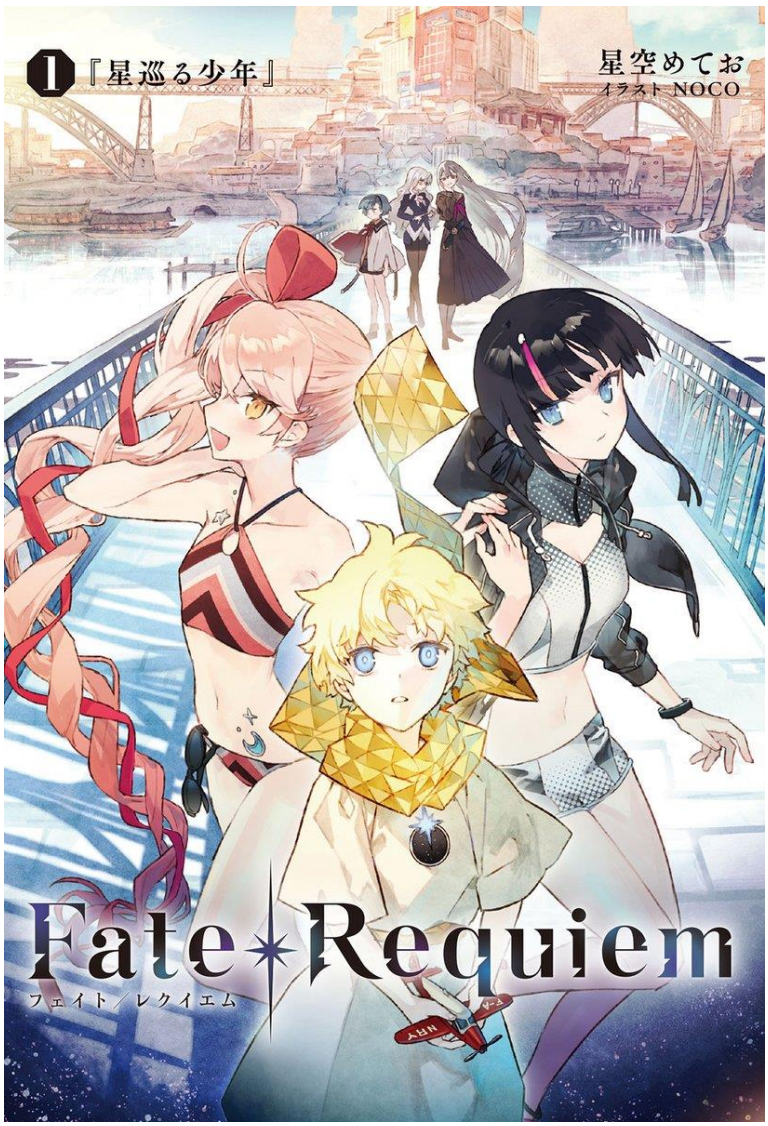


Fate/Requiem

Том 1

Автор:
Хосидзора Метео

Иллюстрации:
NOCO

Перевод с английского:
Glass Moon

Перевод с японского:
Brokastel

少年

エリセの前に現れた神秘的な少年。真名もクラスも不明のサーヴァント。

エリセ
Erice

宇津見（うつみ）エリセ。臨海都市《秋葉原》に暮らす14歳の少女。ただ一人"聖杯"を持たず、悪霊に取り憑かれている。サーヴァントたちからは"死神"と呼ばれ恐れられている。

鬼女紅葉
Kijyo Koyo

クラス バーサーカー

カリンのサーヴァント。
信州の『鬼女伝説』に伝わる鬼の姫。

カリン
Karin

エリセの親しい友人。14歳の少女。明るい性格でエリセを励まし、なにかと力になる。

コハル
Koharu

新世代の幼き魔術師。聖杯戦争トーナメントの
スター選手として名を馳せる。

ギャラハッド〔オルタ〕
Galahad (Alter)

クラス セイバー

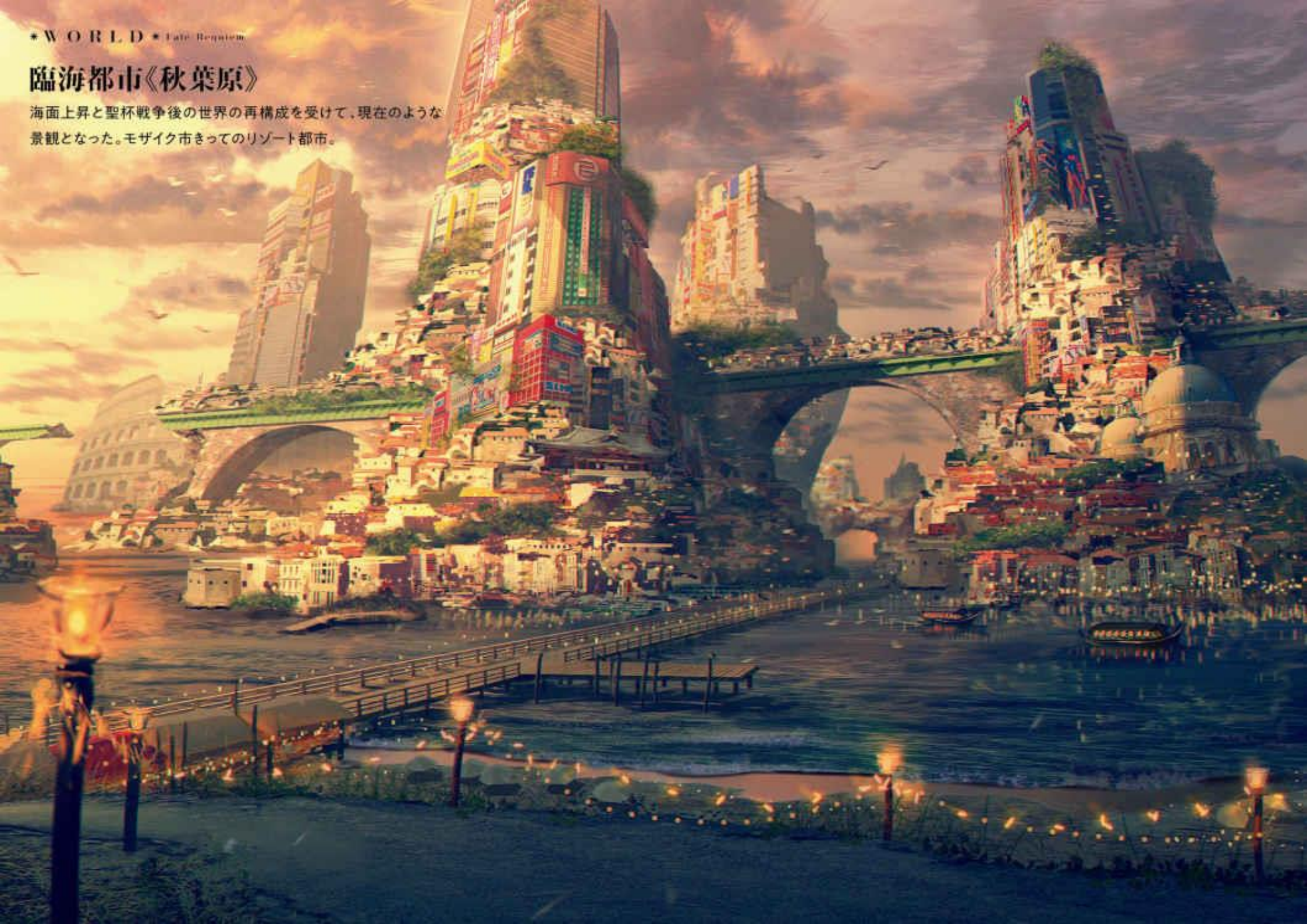
コハルのサーヴァント。円卓の
騎士ギャラハッド。“最も聖なる
騎士”の信条を捨てたオルタ。

ギターの音色をヴェールのようにまとい、カリンは舞う。
楽しげに、のびやかに。朽日の綴る詞に応え、彼女もまた
歌声を広場に響かせた。

――2章より

臨海都市《秋葉原》

海面上昇と聖杯戦争後の世界の再構成を受けて、現在のような景観となった。モザイク市きってのリゾート都市。



そして――――私は、運命と出逢った。
「あい、あすく、ゆー」

――――プロローグより

Пролог

Люди привыкли называть меня «Жнецом». Лишь однажды меня поблагодарили за мою работу.

Это было ужасно. Одна из худших ночей в моей жизни, несомненно.

Моих преследователей вновь стало больше. Они множились с невероятной скоростью. Сколько бы я ни рубила этих монстров, которые жили лишь тем, что раздирали людей на кусочки, мне не удавалось остановить этот поток.

Воздействие использованных мною улучшений тела давно закончилось. Фетиши, которые я заготовила в таком количестве и в которые вложила столько маны, все закончились. Обострённое зрение, улучшенные сердечно-лёгочные функции и всё остальное полностью истощились, едва удерживаясь на уровне обычного человека. Мне оставалось лишь полагаться на собственные плоть и кости, кровь и нутро - на тело, которое я как-то умудрялась сохранять в целости эти четырнадцать лет.

И на уроки, которые были вырезаны в моём сердце иглой сожаления.

Физический барьер, покрывавший каждый дюйм моей кожи, сократился до своих базовых показателей. Одного сильного удара будет достаточно, чтобы разнести меня на кусочки, словно тарелку, брошенную на пол. Но у меня было странное предчувствие, что всё это было лишь прелюдией к тому, что меня ожидало; к тому, что сделает эту ночь действительно худшей в моей жизни.

Я неслась по переулкам, залитым грязной водой и покрытым неубранным мусором. Когда-то по этому пути шли верующие, чтобы добраться до храма Канда. Я сбежала вниз по одной из узких крутых каменных лестниц, которая делилась на множество других, пока бегущие впереди меня двое мужчин раз за разом отправляли в полёт задницы незваных гостей.

— Ох, мы ещё не в гавани? Блин, у меня сейчас сердце из груди выскочит, девочка! Вот-вот замертво упаду! — изогнув шею, чтобы посмотреть на меня, воскликнул один из них.

— Да не умрёшь ты! Раз так долго прожил, то мог бы за это время и мудрости накопить! А если и этого не смог, то просто заткнись и беги!

— Эй, да ладно тебе! Если я и заткнусь, то только когда встречусь с Буддой! Отрежь мне голову прямо сейчас, и мой рот будет и дальше болтать!

— Чёрта с два, потому что я сама его наглухо замотаю! Парой метров проволоки!

В который раз уже он отколол очередную глупую шуточку про бессмертие? Сказать, что это действовало мне на нервы - значит ничего не сказать. Он лучше, чем кто-либо, знал, что его можно разрезать на части или изрешетить пулями, и этого всё равно будет недостаточно, чтобы убить его. Впрочем, прямо сейчас он был почти в том же плачевном состоянии, что и я.

Даже в нынешний век, когда бессмертие едва ли было редкостью, он всё ещё заставлял меня выслушивать его бред. И что он имел в виду под встречей с Буддой, будучи евреем?

— Просто заткнись и шевели ногами!

— Хорошо, — кивнул второй мужчина. Поворачивая за угол, его партнёр ушёл в занос и чуть не упал, но он схватил его за пояс, выровняв его с такой естественностью, словно натягивал трос. — Как только доберёмся до доков, они не смогут нас одолеть.

Его дикая грива чёрных волос и небритая борода пахли морем. Аромат настоящего морского бриза, настоящих солнечных лучей, запечатлённый глубоко в его душе - всё это совершенно не было похоже на искусственные пейзажи этого города.

— Поняла. Я рассчитываю на тебя, капитан.

Ответом было молчание.

Я всё ещё изумлялась тому, как сильно он отличался от своего компаньона. Может быть, моряки просто не любили тратить слова понапрасну? Я так не думала. Скорее всего, он просто ещё мне не доверял. Но в любом случае я была рада, что этот сильный и молчаливый человек моря не стал моим врагом. Всё с лёгкостью могло пойти иначе.

И кроме того, невозможно было отрицать, что в этих двух серых огнях, пылавших под его точёными бровями, я нашла нечто на удивление привлекательное.

Разумеется, владениями капитана было море; на суше он не мог в полной мере использовать свою силу. Поэтому-то мы и мчались сейчас в гавань во весь опор.

Для монстров, преследовавших нас, я была лишь помехой. Их настоящей целью являлись мои компаньоны - двое мужчин, в защите которых заключалась моя текущая работа. Первый был призванной Героической душой… Да, «Слугой». Кристаллизацией магии возвращения душ. Второй же был человеком. *Был*, поскольку он отбросил свою человечность много лет назад.

Любой житель этого города сказал бы, что Слуги совершенно безобидны. Но какой бы радостной и безмятежной ни была эта мысль, только они верили в это. Поэтому-то и существовали люди вроде меня. Чтобы поддерживать иллюзии их повседневной жизни, делать работу, которую любой другой бы начал поносить. Убивать Слуг собственными руками.

Она была одной из них - целью, которую я должна была уничтожить.

Её звали Кундри. Язычница, обезумевшая от любви. Томительный аромат её ненависти, злобное проклятие врага, с которым я, казалось бы, покончила, её ужасающая и дотошная западня пережила её смерть и даже теперь продолжала нас преследовать. Эти маленькие существа будут вечно гнаться за нами, кормясь маной, которой полнился этот город.

Я ожидала, что она появится верхом на скакуне. А вот чего я точно не ожидала, так это её познаний в магии призыва. Ни в одном из документов, с которыми я ознакомилась, ни о чём подобном не упоминалось.

Существа, которых призвала Кундри, были маленькими созданиями, известными как «гремлины». Новички в мире магии и монстры для современной эпохи. Они гнездились в машинах и электрических устройствах. Я подумала, что этот город был для них подходящим местом обитания.

«Паразиты, снующие близ открытых духовных жил. Эффективно, полагаю».

Однако сейчас было не время дивиться. Помимо всего прочего, они чуть не отгрызли мне палец пару минут назад - но эта борьба закончится, если мне удастся довести этих мужчин до моря.

— Вон туда! В тот канал! Переулок приведёт нас прямиком в гавань!

— Вот как, значит... Закрытая улица. Плохо. Дело пахнет жареным, — он не попытался даже сделать вид, что спешит изо всех сил.

Вода скользкой плёнкой блестела на бетоне переулка. Прилив ослабевал: идеальное время, чтобы выходить в море.

— Вот так удача, да, девочка-Жнец? Похоже, ты всё-таки сможешь устроить нам милые проводы, как тебе и хотелось!

— Ещё как устрою. И уж точно не буду жалеть о том, что отделаюсь наконец от вас.

— Вот она, наша девочка-Жнец, пощады не знает. Как там оно было? «Похоже, что Хендрик вновь не смог обзавестись женой?» «Может, ещё через семь лет повезёт?» — говорливый бросил взгляд в спину своего партнёра. Капитан оставался всё таким же немногословным, но его плечи, казалось, немного поникли.

Семь лет. Семилетний отрезок времени. Две тысячи пятьсот с лишним дней? Я не знаю, каково это было для бессмертных, но мне то, что будет через семь лет, казалось невообразимо далёким. Это был мир, скрытый за непроглядным чёрным туманом, и никто не мог гарантировать, что за этим туманом мир вообще всё ещё будет стоять.

— Мне, ну... мне жаль.

— Да забей, девочка. Я, как и прежде, быстро его взбодрю. Жалко, конечно, мне нравился этот город. Шумный, безумный и в достаточной степени готовый нас не замечать.

— Вот как.

Пока вы остаётесь здесь, гарантии этого теряются.

Впереди наконец показались паруса яхт, пришвартованных в гавани. Я невольно вздохнула от облегчения. *«Теперь осторожнее, Эрис. Ты не должна расслабляться ни на мгновение. «Присутствие духа», как учила наставница».*

Сохранять самообладание не означало отвергать эмоции. Напротив, их нужно было принять. Гнев, горечь, страдание, ужас – приветствовать их всех, как старых друзей, и никого не прогонять. Без этого невозможно было сделать шаг назад и объективно взглянуть на себя. Этот принцип спас мне жизнь и уже далеко не один раз.

*

Когда мы добрались до пристани, нам повезло найти беспечно оставленное судно. Это была лишь лодка на вёсельном ходу, маленькая настолько, что даже двоих мужчин хватило бы, чтобы заполнить на ней всё свободное пространство.

— Вы точно уверены, что вам не нужно ничего побольше?

— Хватит и этого, — сказал капитан. Он взял пару вёсел с одной из яхт, стоявших по соседству. Это никоим образом не казалось достаточной подготовкой к выходу в открытое море. Но в любом случае я была благодарна им за то, что они не стали тратить время на сентиментальности.

Я тщательно проверила лодку на наличие ловушек, прежде чем полностью уделить своё внимание наблюдению за окружающей обстановкой, приготовившись встретить преследователей. Над рекой Канда стояла полночь. Отражения неоновых огней лениво плыли по спокойной поверхности воды. В гавани было безлюдно, а на реке не было ни одного речного трамвая. По крайней мере, за безопасность гражданских можно было не беспокоиться.

— Ну что, дорогая моя девочка-Жнец, похоже, прощаемся?

Они уже залезли в лодку. Говорливый начал сматывать швартовой канат, который я небрежно бросила им со своей точки наблюдения за пристанью.

— Знаешь, я бы с готовностью убил тебя, если бы это позволило мне пошляться по этому городу ещё немного.

— Да, знаю. Вы уплываете, потому что так хочет капитан. На меня тебе плевать, ты просто уважаешь его желания. Так ведь... Ахашверош? Ты самый старый человек из ныне живущих. Человек, проживший дольше, чем даже Ной или Мафусаил.

Он оглушительно рассмеялся и покачал головой. Капитан, сидевший рядом, оттолкнулся от одной из деревянных опор пристани, меняя направление лодки. Всё ещё воздерживаясь от разговора, он схватился обеими руками за вёсла и начал грести могучими взмахами.

— Ты переоцениваешь меня, девочка. Ты ведь прекрасно знаешь, да? Что я не единственный бедолага, который отвернулся от Господа и поэтому не может умереть. Даже теперь мир полнится монстрами. А что же ты, родившаяся в этом Мозаичном городе, в этом новом мире – ты вправду уверена в том, что ты человек? Что на это скажешь, а?

Лодочка оставила пристань позади, легко скользя по воде и становясь всё меньше и меньше. Я не смогла сделать ничего, кроме как спрятать своё унижение под маской спокойствия, и крикнула ему на прощание:

— Ахашверош! Легендарный странствующий еврей! Я молюсь за то, что однажды ты найдёшь своё место упокоения!

Бессмертный, лениво разлёгшись на дне лодки, беззастенчиво махал мне рукой. «*Вот бы у меня было больше времени, чтобы поговорить с тобой. Я хочу узнать, как ты живёшь*». Но теперь он ухмылялся мне. Той же самой жестокой улыбкой, которую, я уверена, когда-то увидел на его лице кто-то другой, давным-давно.

— Ох, да очнись ты, девочка! В этом чёртовом мире негде обрести покой! Вокруг лишь преисподняя, куда ни глянь! Проклятье... Я не собираюсь благодарить тебя, уж точно не после всего того, что ты сделала, чтобы сократить наше пребывание на суше, но наивностью я пресытился уже даже больше, чем если бы меня кормили бейгелями на завтрак, обед и ужин! Как насчёт ещё одной мудрости на прощание от старика?

Течение реки Канда наконец подхватило лодку, и она начала стремительно удаляться, унося с собой его крик с кормы:

— Попробуй повеселиться немного! Так и живётся замечательная жизнь!

Какая же беззаботная улыбка. Даже напоследок я от него услышала лишь какой-то бред.

— И как прикажешь это сделать?..

Может, это и был ценный совет от человека, опыта за плечами которого было на много столетий больше, чем у меня, но это было не то, что я хотела бы услышать. Я знала немало людей, который стремились сполна насладиться жизнью и поэтому умерли слишком рано. Что перед лицом этого значила боль или страдание? Прежде всего, я не хотела умирать.

Волосы у меня на загривке встали дыбом. Гремлины нагнали нас и отрезали все пути к отступлению.

Через несколько секунд после моих пророческих мурашек раздался скрежет когтей об асфальт. Тысяча пронзительных визгов. Они всем скопом выплеснулись из теней гавани и устремились вперёд по палубам лодок, пришвартованных у пристани.

— Ну вот, опять!..

Я больше не была их целью. Они прыгали в воду, преследуя Ахашвероша и капитана. По одиночке они, может, и были слабы, но если орда таких размеров доберётся до лодки, то потопит её в мгновение ока. Я представила себе это и вздрогнула от страха. Я навела свою последнюю козырную карту – Волшебную пулю[Фрайшутц] – на их последние ряды и предупреждающе рявкнула:

— Капитан!

Но прежде чем мой крик успел долететь до него, он сунул свои вёсла в руки Ахашверошу и встал на ноги посреди неустойчивой лодочки. Я услышала, как он вбирает полную грудь воздуха.

— *Йо-хо! Хо-хо! Йо-хо-хо!*

Он взревел, словно пробуждаясь от долгого молчания. Или, скорее, запел, могучим, глубоким голосом, который мог вырваться только из его широкой груди. Песню моряка. Морские куплеты, которые напевали себе под нос настоящие люди океана.

И в этот момент я увидела. Костлявую руку Ахашвероша, лениво поднятую вверх. Отличительный узор на тыльной стороне его правой ладони, на секунду вспыхнувший красным.

— Отплываем, Хендрик. Похоже, пришла пора нам попрощаться с сушей на какое-то время.

— *Хи-йя!*

Приказ, отданный командным заклинанием, одной из жемчужин, что украшают корону магии. Приказ Мастера Слуге. И капитан тотчас же откликнулся. Его пронзительный свист эхом разнёсся по всем уголкам гавани. Пространство начало искажаться, и волна концентрированной магии коснулась моих щёк.

— Поднять якорь! Расправить паруса! Выставить дозорного! Сегодня мы выходим в море! Сегодня мы идём навстречу бесконечным штормам! — взревел капитан, и на его зов ответили голоса из-под поверхности воды.

— *Хи-йя!*

Раздался злобный смех, похожий на скрежет костей. И голоса, вторившие ему песней.

— *Ха! Ха! Ха! Ха!*

— *Где твоя невеста, капитан?*

— *Угости нас выпивкой с берега, капитан! Угости нас ромом, чтобы разжечь огонь в наших глотках!*

— *Хи-йя! Хи-йя! Хи-йя!*

Под лодкой завихрились бледные огоньки. Неистово плывущие к своей цели гремлины, которые не дрогнули даже при виде магии капитана, теперь встревоженно завизжали.

Из воды вверх взметнулась кромка красной ткани. Столкнувшись с гремлинами, которые почти настигли лодку, она буквально разрезала их напополам. Алый парус.

Вслед за ним из воды показалась чёрная колонна, отбросив лодку в сторону. Пара покинула своё судно и запрыгнула на неё, словно всё это время они только этого момента и поджидали. Воды реки Канда вскипели и вспенились, медленно являя из своих глубин огромный корпус.

Парусный корабль. Дубовый галеон, один из тех, что прокладывали путь через Атлантический океан в Эпоху открытий. Бушприт, угрожающе выступающий вперёд с носа. Плавный изгиб прочного корпуса. Квартердек, похожий на крепость и устрашающе нависающий над всей верхней палубой. Три высокие мачты, пронзающие ночное небо, и вздымающиеся на них паруса, окрашенный в кроваво-красный цвет.

Величайший Благородный Фантазм, «**Летучий голландец**».

— Значит, это и есть скитающийся голландский галеон, «Летучий голландец»! Корабль-призрак, обречённый на вечное хождение по бурному морю...

Я стала свидетелем воплощения самого уникального вида магии. Мои щёки начало покалывать. При виде парусов и корпуса – кроваво-красных и угольно-чёрного, как и говорилось в легендах – по моему телу пробежалась дрожь. Корабль-призрак, из-за проклятия разделивший судьбу своего капитана, «Летучий голландец», который никогда не познает отдыха и не обретёт покой.

Волны, накатывавшие на пристань, становились всё выше, угрожая смести меня, но я не могла оторвать глаз от корабля и его воплощения среди могучего кольца энергии.

Те гоблины, которые избежали смерти от парусов, попытались уцепиться за корпус корабля, но огоньки не стали терпеть попытки противника попасть на их судно. Один за другим они приняли облик духов моряков и опустились на палубу с саблями на поясах. Всё это очень сильно походило на ярмарочное представление.

Они тоже были обречены нести на себе проклятие «Летучего голландца». Ещё одна часть ужасающего Благородного Фантазма. Их клинки никогда не знали жалости.

— *Ха! Ха! Хи-и-и-и-и-йя!*

— *Жалкий сброд! Даже с пушками возиться не хочется!*

— *Дай нам больше крови, капитан!*

— *Хи-йя!*

Это была их битва. При виде лёгкости, с которой они навалились на противников, мысль о том, что нам пришлось изрядно повозиться с этими гремлинами на суше, показалась бы невероятной. Ахашверош наблюдал за боем с высоты. Для Мастера это, может, и было правильным подходом, но что-то в этом действовало мне на нервы.

Последний гремлин погиб от удара капитанского весла.

— Хватит болтать, ребята! Курс на открытое море! — вновь отдал он приказ к отплытию, указав веслом на ночной горизонт. Где-то там сверкнула молния, и послышался далёкий раскат грома. Всё было так же, как и в ночь их прибытия. Теперь вечный шторм снова ожидал их.

Корабль-призрак устремился вперёд, поймав ветер в свои натянутые паруса. Его силуэт становился всё меньше, пока окончательно не исчез во тьме. На опустевшей береговой линии осталось лишь скорбное эхо песни бледных духов.

— Dalais, Nicht, Eijikeit... Dalais, Nicht, Eijikeit... — напевала я себе под нос. Я видела или слышала эту фразу прежде где-то в школьной библиотеке. — Dalais, Nicht, Eijikeit...

«На этих парусах лежит проклятие дьявола... Они не порвутся, пока не настанет Судный день...»

Я больше не могла видеть фигуру капитана. Остался лишь одинокий тонкий силуэт, развалившийся на перилах кормы, неподвижный и просто смотревший на огни города, пока окончательно не исчез вдалеке.

*

Шторм миновал, и в гавань вернулась тишина. Я облегчённо вздохнула. Теперь, когда они вышли в море, я едва могла пошевелиться. Разумеется, виной тому отчасти было изнеможение. Но больше всего мне хотелось предаться мыслям об этих последних нескольких днях и о том, как эти двое непростительно будоражили моё сердце туда-сюда, что прочно въелось мне в память.

Вздохнув ещё раз, я коснулась кончиком пальца своей чёлки. Мои Магические цепи, настроенные на блокировку связи, вновь открылись... и как по расписанию мне пришло сообщение. Услышав знакомый голос, я сразу же расслабилась.

— Полагаю, ты выполнила своё задание?

— Угу.

Мы с наставницей всегда так связывались друг с другом. Слабые вибрации передавались в моё внутреннее ухо, и я воспринимала их как её голос. Этот способ связи произошёл от магии автоматической транскрипции и не использовал электромагнитные волны. Среднестатистический обыватель в этом не нуждался, но это было одним из наших маленьких трюков.

— Цели этого задания – «странствующий еврей», бессмертный Ахашверош и его Слуга, «скитающийся голландец», капитан Хендрик Ван дер Деккен – были успешно сопровождены из района Акихабара Мозаичного города.

— Раз так, то получается, что мы не увидим их в ближайшие семь лет?

— Думаю, да. Не могу говорить за других, но в их случае, по крайней мере, всё должно быть именно так. Ахашверош, судя по всему, ни с каким другим Слугой, кроме Хендрика, контрактов не заключал.

Даже среди всех странностей корабль-призрак капитана был очень странным.

Из всего множества районов Мозаичного города Акихабара – также известная как «Морской город» - была, как подразумевало это название, в непосредственной близости к океану. Однако такая топография не делала его беззащитным. Как раз наоборот; его защищал гораздо более сильный барьер, чем другие районы. И Грааль попросту не допустит такого варварства, как прорыв барьера и недозволенное вхождение в гавань.

Однако на капитане и его команде лежало мощное проклятие: они не могли сходить на берег более одного раза в семь лет. И из-за этого же проклятие раз в семь лет они могли войти в любой порт, в какой только захотят. Если бы они приплыли в Акихабару с более агрессивными намерениями, как-то помешать им было бы фактически выше моих сил.

— Поняла.

Судя по её дыханию, она была удовлетворена. Теперь же она перешла по списку прямо к сути дела.

— А как насчёт Кундри?

Я проглотила ответ, который тотчас же зародился в моей глотке, и замолкла на мгновение, успокаивая дыхание.

— Мертва. Я лично убедилась в уничтожении её духовной основы.

Это был не самый приятный вопрос для обсуждения в открытую на улице. Я быстро окинула взглядом полуночную гавань, но она не изменилась, оставаясь всё такой же безлюдной.

— Но... думаю, есть шанс, что где-то могли остаться её чары. Скоро я вернусь к поискам.

— О? То есть, ты говоришь, что чары Слуги независимого типа всё ещё где-то есть, несмотря на то, что сама Слуга уже исчезла?

— Именно. И я уже из-за этого пострадала.

— Какой уникальный случай... Вся эта ситуация превратилась в сплошную проблему. Я могу просканировать город на предмет неавторизованного доступа к духовной жиле, но...

— Не думаю, что это даст результат. Не знаю, как, но она умудрилась как-то их скрыть.

— Вот как. В таком случае, похоже, ты будешь нужна мне больше, чем когда-либо.

— Возможно.

Наставница ответила мне нарочитым молчанием, и я поступила так же. У меня возникло отчётливое ощущение, что мы прощупывали друг друга. Если бы мы говорили лицом к лицу, я почему-то была уверена, что она сразу же разглядела бы мою нервозность. Разумеется, можно было снарядить Магическую цепь для связи с визуальными функциями – по сути можно было даже передавать информацию напрямую от все пяти чувств – но мне не нравилось делать свою работу настолько открыто. А если бы и нравилось, у меня сейчас всё равно не осталось маны.

В любом случае, похоже, она приняла мой отчёт. Пока что, по крайней мере.

— Поняла. О деталях расскажешь потом лично.

— Если хотите, я не против зайти завтра. Всё равно буду в классе.

— Ясно. В таком случае, завтра и выслушаю, что у тебя на уме.

— Хорошо.

— Ценю твои усилия, как и всегда. Спокойной ночи, Эрис.

— Спасибо.

Наставница была безотказно вежливой и обходительной. Наверное, странно было желать спокойной ночи той, кто никогда толком не спал ночью, но я не обратила на это внимания.

Я уже собиралась бросить в ответ подходящую остроумную реплику, но меня опять прервали.

— Ах да. Забыла кое-что упомянуть, Эрис.

— А?

— Карин была ужасно зла.

— Карин?..

— Дело было где-то полчаса назад. Она рвала и метала. Жаловалась, что ты не отвечаешь на её сообщения, гадала, всё ли в порядке с сетью. Пришлось объяснить ей, что ты занята работой и, скорее всего, блокируешь связь.

— Точно... Простите за это.

— И ты меня.

*

«И ты меня»?..

Блокировка связи была правильным решением. Наставнице не за что было извиняться... ведь так?

— Ох уж эта Карин...

Я покинула причал, с которого наблюдала за отплытием «Летучего голландца». Мимо меня проплывало море белых парусов, пока я шла через гавань, направляясь домой.

Нечто столь отвлекающее, как болтовня с Карин во время работы, было бы для меня смертельным. Мне нельзя было терять концентрацию во время боя, где на кону стояла моя жизнь. Но в итоге я всё равно была беспечной. Я была воодушевлена тем фактом, что работа была успешно сделана.

На край пристани. В просвет в яхтенной гавани. Мимо рядов складов, на вершину лестницы, ведущей к мостовой – а там была она.

Шлейф её одеяния трепетал на морском бризе. Скрытые прежде под вуалью, её волосы теперь плясали гордый и дикий танец.

— Прошу, скажи мне... что ты сейчас чувствуешь? — спросила она с кропотливой вежливостью. Её голос сочился безжалостным презрением. – Какая же ты невежа. Украла мою любовь и решила меня прикончить. А в итоге даже не добила, просто бросила у дороги. Да, у тебя был шанс убить меня, но вместо этого в своей надменности ты меня пожалела. Могу лишь представить себе, какое самодовольство ты, должно быть, испытываешь.

Кундри, язычница. Её волосы были чёрными как смоль, а кожа – орехового цвета. Веки её глубоких тёмных глаз были немного прикрыты, словно она была полусонная. В её пленительных губах таилась магия пробуждения. Черты лица гордо являли средиземноморское происхождение, а её красота была практически безупречной... или так мне, по крайней мере, казалось. При условии, что удастся как-то уберечь нос от зловония интриг, извивавшихся в её нутре.

Её одежда, сшитая конским волосом, которую, как говорят, носили те, кто желал искупления, превратилась в изорванное тряпьё после нашей битвы. То тут, то там проглядывала её кожа, бесстыдно обнажённая перед всем миром. При первой встрече я сочла её целомудренной женщиной, но её теперешний возмутительный наряд привлекал бы к себе внимание даже в ночь на Хэллоуин. И что самое главное, столь непоправимый ущерб её одежде причинила именно я.

— А-а-а... Ты. Полагаю, ты назвалась Эрис? Нет, неправильно. «Жнец», не так ли?

— Кундри... — прошептала я. С этой женщиной я уже ничего не могла поделать.

С помощью ловушки я лишила её скакуна, после чего сошлась с ней в яростном рукопашном бою и нанесла тяжёлые ранения... казалось бы, но, похоже, полностью обездвижить её мне всё-таки не удалось. Надо будет пересмотреть мою оценку базовых показателей класса Райдер.

— Ты меня слышишь, Кундри? — окликнула я её, стараясь выражаться как можно проще, чтобы она меня поняла. — Я уже много раз это повторяла и ещё столько же раз повторю, но я лишь убедила Ахаша и капитана в том, что им важнее всего будет покинуть город, только и всего. Я не крала твоего возлюбленного.

Какое-то время она молчала. Её глаза неотрывно смотрели на меня сверху вниз, словно буравя во мне дыру. Я прекрасно понимала, что говорить с ней было бесполезно – но больше всего в сложившейся ситуации мне нужно было время, чтобы изучить её. Здесь было что-то ещё – что-то, что скрывалось за тем, как ей удалось контролировать так много гремлинов даже после потери сознания, за тем, с какой лёгкостью она появилась передо мной теперь – и мне хотелось это узнать.

Я знала, что перевес сил был не в мою пользу. Может, запросить помощь у наставницы с помощью моих Магических цепей? Об этом не могло быть и речи. Эту бурю пожинать только мне. Но даже так я не считала своё решение пощадить Кундри ошибочным. Несомненно, такая беспечность по отношению к ней стала бы губительной для этого города... но только если бы Ахашверош и капитан остались здесь. Ведь в итоге Кундри тоже была чужаком, поскольку явилась сюда только лишь вслед за ними.

— Скажу ещё раз, Кундри. Покинь этот город. Столь глубокие раны не вылечить. Ты погибнешь, если останешься. Тебя уничтожат, и я уверена, что ты этого не хочешь.

— Я тоже повторяю. Верни мою любовь.

«Мою любовь»? Я была поражена. В своей погоне она была настолько слепа, что последовала за нами сюда, даже не осознавая эту простую истину.

— Ты опоздала, Кундри. Твоя любовь уже вышла в море, и, к сожалению, все монстры, которых ты для нас подготовила, были уничтожены. Продолжать преследование бессмысленно.

В их отправлении я была уверена. А вот в уничтожении её ловушек нет. Но в любом случае я хотела лишь убедить её сдаться.

— Моя любовь... оставила меня?.. А-а-а-а-а...

Из её глотки вырвался скорбный вопль, и она согнулась пополам. Из-под рук, вцепившихся в волосы, меня копьём пронзил горящий взгляд.

— Я отомщу! На тебя обрушится молот возмездия!

Похоже, она всё ещё пребывала в глубоком заблуждении. Огонь ревности сжигал её изнутри. Неужели положить этому конец – мой единственный вариант?

— Даже не думай, это глупо. Тебе меня не одолеть, Кундри.

— Ты и вправду так считаешь? Как видишь, я ещё не утратила свою духовную основу.

Она подчёркнуто наклонила голову вбок, медленно спускаясь по лестнице, шаг за шагом.

— Почему ты так уверена в том, что из нас двоих сильнее именно ты? Запасы твоей маны истощились настолько, что ты даже не заметила моего приближения. А в бою с моими гремлинами ты истратила все свои талисманы и камни. Разве нет?

Я молчала.

— Ты всего лишь девочка, ещё даже не совершеннолетняя. Признаю, я восхищена тем, что ты смело патрулируешь по ночам эту крепость и стойко переносишь весь груз своих обязанностей. Однако... — изодранная в лохмотья пола её одеяния обмоталась вокруг её ноги, и она бесстрастно её оторвала. — В конечном итоге ты человек, а я – Слуга.

— Я знаю.

Если эта безумная королева осознавала свою природу Слуги независимого типа, тогда остался лишь один шаг.

— Именно поэтому, Кундри... Поэтому Акихабара никогда не примет твоё существование. Поэтому, куда бы ты ни отправилась в Мозаичном городе, тебя прогонят, окрестив чужаком. Я установила классификационную метку в твою духовную основу. Ты не сможешь пользоваться снабжением маны от города, чтобы поддерживать себя. И не только... из-за одного лишь твоего присутствия в этом месте метка будет осквернять твою духовную основу, отравляя тебя изнутри.

Мне едва ли было нужно её предупреждать. От одной лишь попытки впитать ману путём дыхания её тело уже должно было испытывать сильную боль. Но она, похоже, расценивала это как боль расставания и муки, доказывавшие её связь с возлюбленным.

Кундри возмущенно нахмурила брови. Ей не должно было быть по силам что-нибудь большее, чем просто стоять, поддерживая при этом физическую форму. Мои же силы, напротив, восстанавливались с каждой секундой.

— Мои талисманы и камни, может, и защитили меня, но это не было их истинным назначением.

— Знай, что какой бы бред ты ни несла, моё сердце останется непреклонным.

— Полагаю, что так оно и будет.

«Кундри, ты узнала, что это место станет полем боя, и использовала это в своих целях. Но ты, должно быть, не соизволила выяснить, что это за Жнец, таящийся в тенях этого города. Момент, когда ты узнаешь, почему я ношу это прозвище, совпадёт с твоим уничтожением».

Но даже так...

— Я не хочу, чтобы ты сгинула здесь, Кундри.

Гримаса недоверия исказила черты её лица.

«Ты – Слуга. Существо, призванное кем-то неизвестным – скорее всего, магом высокого ранга. Блуждающая частичка мифов, снабжённая магическим вечным двигателем второго рода. Если оставить тебя в покое, ты рано или поздно опустишься до поглощения жизненной энергии обычных людей, чтобы не исчезнуть. Ты – явная угроза этому городу».

— Это будет такая потеря...

Но это было самое настоящее чудо, подумала я. Слуга влюбилась в другого Слугу. Это не было судьбой, назначенной Граалем. Невозможное событие, такие два раза не случаются. Когда-то возлюбленным Кундри был Рыцарь Лебедя – человек, совершенно не похожий на необузданного капитана «Летучего голландца».

— Ты влюбилась в капитана, не так ли? Ты явилась в этот город вслед за ним, прекрасно зная, что твоя любовь была непозволительна. Сколько десятилетий тебе это стоило, Кундри? Сколько веков?

Я приближалась к ней. Медленно, осмотрительно, шаг за шагом.

— Ты не Слуга, Кундри. Не какой-то призрак прошлого. Ты – человек, живущий в настоящем. Человеческое существо.

История, которую она сейчас переживала, была чем-то совершенно новым, на что ещё не падал человеческий взор. Она ускользнула от ярма Грааля.

— Я убиваю Слуг, которые нарушают правила этого города... правила Грааля. Это моя работа. Я не могу помочь тебе.

— Значит, ты просто отпустишь меня? Потому что тебе так захотелось? Надо же... как любезно с твоей стороны...

Она поникла и разразилась слабым, самоуничижительным смехом. Её искажённое болью лицо было болезненно-бледным от кровопотери.

— Кундри, ты должна покинуть этот город. Ты ещё можешь успеть, если сядешь на поезд. Последний ещё не отошёл от станции!

Отрезанная от всех источников маны, она скорее всего не протянет и часа. А если моя наставница узнает о том, что Кундри выжила, всё будет кончено. Она ни за что не простит мне этот проступок.

— Его корабль... когда-нибудь вернётся? — спросила она меня. Её враждебность дала трещину. Голос был хриплым, как у старухи, но молвил он невинные слова влюблённой девушки.

— Не могу сказать.

Мне нечего было ей ответить. Впрочем, по крайней мере, я знала, что они ничем не показывали свои намерения вернуться, пока были здесь.

Проклятием им было суждено «скитаться вечно». Исходя из этих слов, вряд ли они могли вернуться в любой город, где уже побывали. В конце концов, путешествие туда-сюда между двумя городами едва ли можно было назвать «скитаниями». Если произойдёт смена эпох, если сам город станет называться по-другому, а место текущего поколения его населения займёт следующее... Возможно, только тогда им будет позволено снова войти в порт.

Более того, Кундри тоже была бессмертным существом из легенд, обречённым на вечные скитания. Только вот её проклятие работало иначе и отличалось от участи голландского капитана и странствующего еврея. Она скиталась между целыми мирами, перерождаясь снова и снова, но сохраняя при этом все воспоминания. Однажды она была ведьмой, в другой раз – супругой Ирода II. Говорят даже, что когда-то она была одной из валькирий, дочерью Всеотца Одина. Судьбой ей было уготовано в каждой жизни служить сильным мужчинам, а затем оказываться на обочине, перестав быть полезной. И этой её участи не будет конца, пока она наконец не объединится со своей настоящей любовью и не обретёт избавление в смерти.

Теперь же она вновь была призвана как Слуга и снова стала инструментом в руках другого. У Слуг воспоминания о предыдущих призывах обычно стираются, но

её особые обстоятельства работали даже в этом случае. Ад, в котором она жила, по форме отличался от ада Ахашвероша, но это не делало его менее трагичным.

— Но...

Этой женщине, страдающей от невыносимого груза её прошлого, я могла дать лишь одну толику надежды.

— Я уверена, что ты снова встретишься с ними. Всё зависит от тебя. Никто не знает, что будет... уверена, твоё будущее можно изменить.

Я была совсем рядом с ней. Так близко, что можно было протянуть руку и коснуться её.

Но в итоге моим дешёвым словам и наивному сердцу не удалось её пронять. Ответом мне были непоколебимый взгляд и жёсткое неприятие.

— Ты лжёшь, — покачала она головой, окончательно обезумев. — С чего ты решила, что я допущу столь эгоистичные, столь невоспитанные рукоплескания... на *моей* сцене? Да что ты знаешь о моём отчаянии?

Она раскусила меня. Отчаяние, пропитавшее мои слова – слова, которые явно нарушали правила Мозаичного города – было для неё слишком очевидным.

— Будущее можно изменить? *Моё* будущее? Что ж, тогда давай, Жнец... убей меня, если сможешь!

— Мне жаль... Кундри...

Легенды гласят: язычница Кундри всегда говорит правду. Однако она также никогда не будет служить благому делу.

Она подняла руку высоко над головой. В её ладони начала скапливаться мана и воплощаться в форме чего-то прямого и длинного. Копья. Длинного солдатского копья в стиле древней Римской империи.

— Это копьё... это же...

Я рефлекторно бросилась бежать, не успев даже договорить. Это был Благородный Фантазм! Святое копьё Лонгина!

Я вновь была беспечной. Её Благородным Фантазмом был не скакун, и не её губы пробуждения. Мне даже в голову не пришло, что она может обладать этим копьём, благословенным и проклятым одновременно.

Сжимая поднятое над головой копьё, она отклонилась назад, словно замахиваясь кнутом, не открывая глаз от моей убегающей фигуры – и сделала бросок.

Атака настигла меня быстрее скорости звука. Я активировала заклинание простого действия. Мне оставалось лишь мгновенно выстрелить не знающей промаха волшебной пулей в летящее копьё, чтобы отвести его немного от траектории, ведущей прямо к моему сердцу.

От пронзившего меня удара я полетела через всю гавань, отскакивая от поверхности реки Канда, словно камешек. Брызги от столкновения с водой взлетали высоко вверх, сверкая в неоновых огнях города, будто волшебные огоньки.

— Porca... miseria... (**ит. «Чёрт побери», - прим. перев.**)

Моё последнее усилие ушло в это проклятие, и затем я пошла на дно реки.

*

Мне снился сон. Сон о маленькой боли.

Когда я потеряла родителей, меня поместили под опеку бабушки, единственного живого родственника. Она жила в старомодном деревянном доме на окраине Синдзюку. Будучи ребёнком, я никогда не показывала своих эмоций, и делала очень мало для того, чтобы проявить любовь к бабушке, которая, должно быть, изо всех сил старалась понять, что же со мной делать.

Однажды она стригла мои волосы, разложив газету в углу узкого садика. Я сидела на стуле и позволяла ей делать то, что она хотела. Я была ещё довольно маленькой, и поэтому мои ноги не доставали до земли.

Руки моей бабушки сложно было назвать ловкими. Зубчатый кончик филировочных ножниц, которыми она пользовалась, задевал моё левое ухо, неприятно холодя кожу – и резал его вместе с волосами.

Было больно, конечно, но я ничем это не показывала. Я просто приняла это как данность.

В итоге бабушка осознала свою небрежность и свою ошибку, только когда уже заканчивала работу, заметив тонкий ручеёк крови, струившийся по моей шее. Она пристально посмотрела на меня, не в силах подобрать слова, с выражением такого глубокого горя на лице, словно наступил конец света.

После этого она надолго замолчала. И заговорила лишь тогда, когда обработала мою рану:

— Эрис, если тебе больно, то ты должна сказать мне об этом.

Я машинально кивнула. Она выдавила слабую улыбку, но при этом всё ещё выглядела так, словно вот-вот заплачет.

Шрам от того дня всё ещё виднелся на моём ухе. Словно метка, оставленная на проездном билете дыроколом.

*

Я очнулась от своего мимолётного сна.

Невыносимая холодная боль копьём пронизывала мой живот. Как только я осознала всю плачевность состояния, в котором находилась, по всему телу распространилось обжигающее онемение. Удар был великолепный. Впрочем, этого стоило ожидать от броска валькирии.

Я знала, что всё было по-настоящему – что я тонула, погружаясь на дно реки Канда – но в то же время это ощущалось очень странно, словно сон. Возможно, я заглушала собственные чувства, чтобы избавить себя от излишних страданий.

Мои системы восстановления работали в полную силу, но всё равно не справлялись. Умственная вычислительная мощность, необходимая для самоанализа, и функция дыхания под водой, которую я загрузила на случай непредвиденных ситуаций, продержатся в лучшем случае ещё несколько секунд. Своим дрожащим

взглядом я увидела, как грани копья, пронзившего мой живот, начали размываться и терять связность, буквально распадаясь на кусочки.

«Значит, это копьё... было проекцией... Оно не было подлинным... Благородным Фантазмом...»

Подделка, созданная рукой кого-то, кто не был его законным владельцем.

«В этом... есть смысл... Будь это настоящее святое копьё... волшебная пуля не смогла бы...»

Но всё же было в его форме нечто такое, что делало его сильно похожим на оригинал, созданное с невероятной точностью. Мои губы скривились в самоуничижительной улыбке от абсурдности ошибки в моём суждении и ситуации, в которой я оказалась.

Создательница проекции, похоже, не намеревалась возвращать своё копьё или удостовериться в смерти противника. Должно быть, она обрела удовлетворение, которое искала, веря, что её отмщение подошло к концу. Теперь у неё не должно больше быть никаких причин оставаться в этом городе. Я молилась о том, что ей удастся покинуть Акихабару, прежде чем её духовная основа полностью исчезнет... но при этом оставляла за собой право подать на нее пару жалоб, если мы вдруг вновь встретимся лицом к лицу.

Я перестала отличать верх от низа, но я, похоже, тонула лицом вверх. Цвета отражающегося неона смешивались перед моими глазами на поверхности воды, раскидываясь надо мной, словно усеянное звёздами небо.

«Так... красиво...»

Моё зрение начало меркнуть, и открывшееся мне зрелище будто стало исчезать вдалеке. Темнота безмолвно утягивала меня вниз. Жизнь выскальзывала между моих губ в виде маленьких пузырьков, поднимающихся к небу.

Сначала я услышала музыку. Одинокое пианино, духовой ансамбль, вокальный хор... и даже доносившиеся откуда-то причудливые тона электрогитары. Мелодии, сыгранные на множестве инструментов, исчезали и снова появлялись одна за другой.

Это не было настоящим оркестром. Это явно была запись, качество которой едва ли можно было назвать хорошим. Я могла почувствовать это, даже будучи под водой.

И затем я внезапно заметила. Что где-то за гранью фокуса моего плывущего взора метался туда-сюда маленький бледный голубой огонёк, словно резвясь между поднимающимися пузырьками воздуха. Он плавал, весёлый и свободный.

«Что... это?»

Следующими в мои уши проникли слова, но они были на незнакомом мне языке. Однако все они были короткими, словно слова приветствия. Казалось даже, что некоторые из них я уже где-то слышала.

Моё сознание вновь угасло, и я мигнула, очень медленно – и затем увидела его. Золотое дитя.

Передо мной парил мальчик. По его золотым волосам танцевало свечение.

Его облик был слишком нереальным, но мне он почему-то казался обнадёживающе знакомым.

«Слуга?..»

Я легко могла сказать себе, что это была лишь иллюзия, которую показывало мне моё тускнеющее сознание. Галлюцинация, вызванная страдающим от кислородного голодания мозгом. Но всё же мою грудь наполнило необъяснимое ожидание, вихрящееся, согревающее меня изнутри.

Его рот открылся.

— Я... спрашиваю... тебя... — сбивчиво произнёс он по-английски. Он обращался к кому-то... напрямую ко мне.

— Ты... достойна... быть... моим... Мастером?..

Я не понимала, что происходило. Наверняка я знала лишь то, что в ту ночь началась моя война. Что началась Война за Святой Грааль. И что единственная истина затмила всё и вся, чтобы проникнуть глубоко в мою грудь.

Я протянула руку к нему, пытаясь ухватиться пальцами, которые утратили чувствительность.

И в следующий миг... на моей руке сомкнулись прочные когти, и меня вновь вытащили в мир на поверхности.

*

Несколько минут спустя я лежала на бетоне пристани, отчаянно хватая ртом воздух. Чья-то рука аккуратно похлопала меня по спине.

— Эй, ты очнулась? Очнулась, да?

Девушка, которая ухаживала за мной, наклонилась, чтобы посмотреть мне в лицо... и затем безжалостно заорала прямо мне в ухо:

— ЭЙ, ЭРИ! ОЧНУЛАСЬ, ТЫ, ТУПОЙ КУСОК ДЕРЬМА? КАКОГО ХРЕНА ТЫ ТУТ УСТРОИЛА, А? УЖ ПОВЕРЬ, Я ТЕБЕ ТАК ЖОПУ НАДЕРУ, ЧТО СИДЕТЬ НЕ СМОЖЕШЬ!

Это была она. Девушка, о которой говорила моя наставница, и одна из моих немногих друзей.

— А, это ты, Карин.

Моё настроение резко испортилось. Внутри моего носа начало покалывать.

— Тьфу... Погоди-ка... Карин, неужели ты... искусственное дыхание?

— ДА ХРЕНА С ДВА, ДУРА!

— Не кричи ты так.

— А, да нет. Врать не буду, я думала об этом. Но Моми сказала, что ты будешь в порядке, так что...

Это всё объясняет.

— Значит, это ты... помогла мне, Коё. Спасибо.

Неуклюжая громадина рядом с Карин тихонько прошелестела в ответ. Это существо, выловившее меня из реки, выглядело очень причудливо даже по меркам Мозаичного города. Она походила на чёрного динозавра с огромными рогами на голове. Это была Слуга, которая называла Карин Мастером; Берсеркер, Кидзё Коё. Карин называет её Моми, сокращённо от Момидзи – другого прочтения «Коё», «осенние листья».

Даже зная её настоящее имя, я всё равно с трудом увязывала его с её внешностью. Но я ни в коем случае не хотела принижать её ценность этими словами.

— Минуточку!.. Я же прямо здесь вообще-то! Девушка, которая приказала Моми нырнуть в реку и выудить твою задницу! Так что ты ведь вознаградишь меня за усилия, верно? Ты ведь угостишь меня такояки, да?..

— Не понимаю, о чём ты. Но вот Коё я угощу с радостью.

— Что?!..

Карин разразилась возмущённым словоизлиянием, которое, судя по всему, не намеревалось заканчиваться в ближайшее время. Я раздражённо перевернулась и попыталась подняться, но Коё весьма убедительно прижала меня обратно к земле. *«Пока не двигаться»*. Никто бы не подумал, что прикосновение её рук, заканчивающихся столь страшными когтями, может быть таким мягким – но даже так оно было достаточно настойчивым, чтобы пресечь всё моё несогласие.

Я попыталась извернуться, и волна агонии врезалась в мою диафрагму. Я поморщилась и чуть не потеряла сознание.

Нечему было удивляться. В конце концов, меня пронзили копьём всего какую-то пару минут назад. Само оружие, может, уже и исчезло, но оно оставила после себя внушительную отметину у меня на боку.

— Угомонись, отдохни немного. Не спорь с Моми. Куда ты вообще собралась, с дырой-то в брюхе, на автобус что ли? Ты хоть понимаешь, что если бы не лечение Моми, ты была бы уже мертва?

— Ох... Ну да, наверное...

По животу начало неуклонно распространяться тепло, и мой метаболизм принялся ускоряться. Коё была берсеркером, но она, что странно, была весьма искушена в искусстве исцеления. Я доверяла её способностям – несмотря на её Мастера. Это был далеко не первый раз, когда мне внезапно требовалась её сила.

— Она невероятна, да? Я про Коё. Сама не знаю, почему я до сих пор удивляюсь.

— Ну, может, ты была бы удивлена немного больше, если бы ей не приходилось каждый раз тебя штопать, дубина! И сколько раз я тебе уже говорила? Что на крупные дела ты должна звать меня на помощь?

Карин сделала паузу в своей тираде, чтобы преувеличенно вздохнуть.

— Ну... в итоге, думаю, тебе повезло, что ты жива.

— И не говори.

Мне удалось мельком взглянуть на узор командных заклинаний, горящий на тыльной стороне правой ладони Карин. Обычно узор был прозрачен и сливался с её кожей, но теперь благодаря использованию исцеляющей магии он пробудился.

Большая часть его штрихов была использована. Похоже, на его восстановление уйдёт несколько дней.

«А...»

Только теперь я осознала, что лежала на рубашке Карин. Она промокла насквозь и пропиталась кровью, но кровавое пятно было меньше, чем я думала. Моя рана всё ещё жутко болела, но кровотечение прекратилось, и она уже начала покрываться тонким слоем грануляционной ткани.

— Карин... это...

— Забей, - Карин достала из своей сумочки антибактериальный пластырь и едва заметно улыбнулась. Должно быть, выглядела я хуже, чем мне казалось, если даже она на мгновение дала слабину.

Коё, как обычно, не издавая не звука, внимательно следила за окружением, даже будучи занятой магией исцеления – однако время шло, а на пристани было всё так же тихо. Кундри исчезла и покинула этот город. По крайней мере, так мне подсказывала интуиция. Но даже так осталось много вопросов без ответов. Они осели в моей памяти, как предметы, требующие незамедлительного изучения.

— Как ты узнала, где я? — спросила я, быстро повернувшись к Карин.

— Разве не очевидно? Пришлось выпытывать у твоей «наставницы». Потому что кое-кто не отвечал на вызов. Есть что сказать по этому поводу? А?

Карин ткнула пальцем мою чёлку с раздражённым выражением на лице.

— Хм-м. Так вот почему.

Вот что скрывалось за последней странной фразой моей наставницы. Она решила, что будет правильно послать Карин мне на помощь. Что в конечном итоге означало, что я была ещё недостаточно сильна, чтобы заслужить её полное доверие.

«И, полагаю, она была права...»

Я стиснула зубы в приступе разочарования. Всё ещё лёжа на земле, я прикрыла глаза рукой. Сколько времени пройдёт, прежде чем она признает меня достойной? Когда она доверит мне работу за пределами Акихабары?

Пока я лежала, предаваясь унынию, настал черёд Карин задавать вопросы.

— Кстати, Ириска... Всё никак не соображу...

Я повернула шею, чтобы посмотреть туда, куда она указывала, за спину Койю.

— Кто этот малец? Чей-то ребёнок что ли? Он Слуга, да?

— Что?.. — начала я.

Предчувствие по поводу этой ночи меня всё-таки не обмануло.

Там стоял тот мальчик.

Его неземное сияние исчезло, и теперь он просто был таким же промокшим насквозь, как и я. Пока я смотрела на него, он приблизился к хвосту Коё, переполняемый любопытством – и затем подошёл слишком близко и получил шлепок. Он перекатился сначала в одну сторону, затем в другую, словно котёнок, играющий с хвостом матери.

— Погоди-ка, Эри, только не говори мне, что... он никак не связан с твоей работой, верно? — неуверенно спросила меня Карин. Я прекрасно знала, что Слуг не стоит судить по внешности. Но даже так...

— Что будешь делать? Ты же не станешь его убивать, да? Ты всерьёз собираешься его убить?

— Э-э-э... — я не могла подобрать слова, чтобы ей ответить. — Честно, не знаю. Я только что его встретила.

Какого он класса? Где он живёт? Кто его Мастер? Вопросы сваливались один за другим, а единственным ответом, который я могла дать, было смутное покачивание головой.

— А? Хочешь сказать, что он вроде как бездомный Слуга?

— Я... думаю, что да.

Я наконец-то собрала достаточно сил для того, чтобы сесть прямо, и посмотрела вниз.

Тыльная сторона моей ладони оставалась девственно чистой. Никаких узоров командных заклинаний. Так было всегда, с самого первого дня моей жизни.

KUSA..

Глава 1

Однажды была великая война. Это произошло давным-давно, ещё до моего рождения. А потом всё закончилось, и наступила эпоха мира.

В наши дни в сердце каждого человека таился маленький Святой Грааль, который в общем и целом представлял собой предопределённую судьбу. И каждый человек был способен призвать Слугу, предначертанного ему судьбой, в соответствии с волей Грааля.

Слуги были информационным ресурсом природы, накопленным за всю человеческую историю. Их души покоились в Троне героев. Это было место, которое находилось вне пространства и времени. «Скачивая» эти души из Трона, можно было воплотить их в этом мире.

Облик мира сильно изменился после войны. Этот город был рождён заново, перестроен в городские блоки, которые вместе были известны как «Мозаичный город». Среди них был район Акихабара, «Морской город», который я называла своим домом. В результате глобального потепления уровень воды разительно повысился, и теперь город буквально граничил с океаном. Название реки Канда было не более чем отголоском довоенной эпохи. На самом деле это был всего лишь канал, по которому текла морская вода.

Этот город находился под надзором Святого Грааля, и не проходило ни дня, чтобы граждане не пользовались его щедрыми дарами. Те, кто родился до войны, получили возможность обрести Грааль по её завершении, в то время как те, кто появился на свет уже после войны, как Карин, например, несли Грааль в своих сердцах с самого рождения.

Грааль принёс людям бессмертие. Основные причины смерти в старом мире – биологические факторы вроде старения, генетической деградации, инфекционных заболеваний, вирусов и злокачественных опухолей – все были побеждены. Используя командные заклинания, люди даже могли управлять своим биологическим возрастом. В этом городе воплотилось в жизнь одно из древнейших и сокровенных желаний человечества – вечная молодость.

Но я была другой. Выделялась из общей массы. Я была единственным жителем этого города, не обретшим Святой Грааль. Я родилась в этом новом мире и в итоге состарюсь – и умру – со всей бессмысленностью, присущей старому миру. Аномалия, рождённая вне поля зрения всевидящего ока Грааля. Такой была я, Уцуми Эрис.

Не обладая Святым Граалем, я не могла заключить контракт со Слугой. Время от времени кто-нибудь всё-таки не сдерживался и спрашивал меня, что я чувствовала. Будь моя воля, я бы просто посмеялась над ними и сказала, что они всё равно не поймут, даже если я попытаюсь объяснить... но наставница неоднократно

попрекала меня за это. «Тебе нужно забыть о чёрствости при общении с другими, если хочешь жить спокойно в этом новом мире».

И поэтому, не зная, как ещё ответить таким людям, я просто говорила примерно следующее:

«Представьте, что у вас ужасно плохое зрение, настолько плохое, что дальше своего носа ничего не разглядишь, но вам сказали, что вам нельзя носить очки».

«Представьте, что вам сказали отправиться куда-нибудь далеко-далеко, но только на своих двоих, в то время как другим разрешено пользоваться поездами и автобусами».

«Представьте, что вы решили попасть туда, где ни разу до этого не были, но узнали, что навигационное приложение в вашем смартфоне – бесполезный мусор».

Пока что самым трудным для меня был вопрос о том, как я умудрялась выживать в повседневной жизни без командных заклинаний, которые были одним из даров Грааля. Как бы я ни старалась всё объяснить, мою ситуацию люди могли представить разве что смутно. Да и в конечном итоге они всё равно теряли интерес. Как по мне, это была идеальная реакция. Меня это устраивало.

Были и те, кто искренне понимал меня и отвечал преувеличенным удивлением и сочувствием. Некоторые даже предлагали мне воспользоваться их командными заклинаниями, с подхалимской жалостью заверяя, что я могу в любой момент обратиться к ним, и они сделают всё возможное, чтобы мне помочь. Несколько человек были настолько самоотверженными, что даже предлагали мне поменяться с ними местами... только всегда с условием, что они смогут вернуть всё, как было, если пожелают.

Каждое такое общение с этими людьми вновь напоминало мне, что для них я была всего лишь развлечением. Способом польстить их альтруистическим чувствам и развеять на какое-то время скуку.

*

Акихабара была лабиринтом не в двух, а в трёх измерениях. В блоке, находящемся на комфортном расстоянии от центральной части, на среднем ярусе, граничащим с природным общественным парком, стояло многоэтажное здание, которое вмещало в себя множество объектов общественного обслуживания. На одном из этажей этого здания располагался класс, который я посещала.

Я немного опоздала и поэтому поспешила занять своё место. Учеников в обширном веерообразном помещении почти не было. Это место очевидно не являлось учреждением для обязательного образования; оно предлагало людям большие образовательные лекционные курсы, направленные на содействие обучению на протяжении всей жизни. Курсы посещали жители всех возрастов, каждый из которых по-своему распоряжался своим свободным временем, поэтому присутствие на каждой лекции считалось по сути чем-то неслыханным. В связи с этим я и прослыла странной и чудаковатой особой.

Местные ничего не знали о битве бессмертных, случившейся прошлой ночью. Подобного рода инциденты никогда не предавали огласке.

Что ж... сейчас шла «Довоенная история».

Так назывался курс, который я посещала. К сожалению, его едва ли можно было назвать популярным. Содержание лекций больше походило на всякую ерунду, чем на образовательный материал. Основная цель Довоенной истории заключалась в рассказах о величайших триумфах и промахах человеческой расы в мире прошлого. Это было... ну, честно говоря, неинтересно.

Акихабара в первую очередь была главным курортом Мозаичного города. Ученики, которые искренне стремились к познаниям, или семьи, всерьёз озабоченные должным образованием своих детей, зачастую попросту переезжали в другой район. У меня было чувство, что это место существовало лишь для того, чтобы развлекать преподавателя – мою наставницу, Фудзимуру-сэнсэй.

«О, похоже, эта девочка снова здесь».

Со своей верхотуры в задней части помещения я бросила быстрый взгляд через лекционный зал. В самом первом ряду, целиком сосредоточившись на лекции, сидела знакомая небольшая фигура. Сегодня она снова пришла. Как правило, я никогда не видела, чтобы эти занятия посещал кто-нибудь моложе меня, поэтому она мне и запомнилась. Бледный невысокий ребёнок, возможно, достаточно взрослый, чтобы считаться учеником второго или третьего года начальной школы. Судя по её манере держаться и голосу, который иногда слышался, когда она задавала вопросы преподавателю, это всё же была девочка, но я не была в этом уверена. В конце концов, в этом городе жили самые разные люди.

Шапку она надвигала почти что на глаза, а взгляд скрывала длинная чёлка, поэтому мне никак не удавалось нормально разглядеть её лицо. Я ни разу не беседовала с ней и даже не знала её имени. Она появлялась на лекциях примерно раз в месяц. Её прилежность и серьёзность на занятиях никак не вязались с ужасной посещаемостью.

Однако сегодня она лишилась своего негласного титула самого молодого ученика. Новым чемпионом был не кто иной, как мой спутник: беспризорный Слуга, которого я взяла к себе прошлой ночью, золотоволосый мальчик. Пока что он сидел на своё месте, не создавая проблем, но при этом постоянно ёрзал туда-сюда и даже порой припадал к стулу, словно пытаясь насладиться ощущением холодного дерева. По крайней мере, так я думала, пока он не повернулся и не заглянул мне прямо в лицо, заслонив головой мой планшет.

— Ты кошкой себя возомнил что ли?

— Ко... кошкой?

— Хотя нет, ты, скорее, собака. У тебя волосы пушистые.

— Собака?

— Да, собака. Ну, знаешь, «гав-гав» и всё такое.

— Я знаю, что такое собака.

— Правда? Ну, я рада за те... какого чёрта ты творишь?!

Он вскочил на свой стул, положил обе руки на столешницу и начал выть, громко и гордо.

— Ау-у-у-у-у-у! Ау-ау-ау-у-у-у! Ау-у-у-у-у-у-у!

Закончив своё поразительно точное воспроизведение собачьего воя, он лучезарно улыбнулся. Пару секунд я просто сидела в безмолвном изумлении – и подумала, что это было даже немного мило, но сейчас это было не к месту.

— Эй, прекрати! Сядь на место!

«Да ладно. Я собиралась отдать тебе должное за то, что шума от тебя, по крайней мере, меньше, чем от Карин, а ты выкидываешь такое». Прочие присутствующие повернули головы, выискивая источник шума.

— Простите. Мы будем вести себя тихо. Мне очень жаль.

Наставница остановила лекцию и теперь смотрела в нашу сторону, наклонив голову вбок. Девочка в переднем ряду тоже не сводила с нас глаз. Если бы взглядом можно было убить, то видневшийся из-за прядей взгляд, что злобно сверлил меня, прикончил бы меня на месте. Впрочем, я не могла винить её за раздражение на того, кто устроил весь этот переполох.

«Да девочка мне очень жаль я больше так не буду... Ох, за что мне всё это?..»

Я вообще не знала, как обращаться со столь маленьким ребёнком, как этот мальчик – но, раз уж на то пошло, оставить его в квартире в полном одиночестве я тоже не могла. Вот я и подумала, что, возможно, что-нибудь узнаю о нём, если возьму его с собой.

— Разве по-английски лай собаки не «вуф-вуф»?

— Ваф-ваф.

— Совсем не похоже. Но, наверное, здорово уметь вот так подражать...

«Ох блин. Мне начинает казаться, что я вряд ли что-то узнаю из сегодняшней лекции...»

Я подпёрла голову ладонью и надулась. Праздно глядя краем глаза на ангельское лицо мальчика, я вернулась мыслями к своему крещению, случившемуся прошлой ночью.

*

Всё произошло вчера, уже после того, как Карин и Коё выловили меня из реки на пристани. Если в двух словах, то я решила отвести мальчика в свою квартиру и приютить на ночь, всё ещё не зная, кем он был и откуда взялся.

Я жила одна с тех самых пор, как рассталась с бабушкой.

В тихом уголке Акихабары располагалась небольшая малозаселённая область, которую люди старались избегать. До войны там находилось множество зданий, битком набитых различными магазинами, но их все забросили после масштабной перестройки города, устроенной Граалем. Моя квартира находилась как раз в одной из комнат такого здания.

Она была обставлена в викторианском стиле. Каждый дюйм пола покрывали деревянные половицы, а антикварный интерьер помещения был сохранён без изменений. По всей видимости, изначально здесь располагалось некое сомнительное заведение, известное как «кафе с горничными».

Не сказать, что моя квартира годилась для проживания, но в ней были нормальные ванная и спальня, и этого более чем хватало для комфортного проживания в одиночку. Здесь даже была веранда, пусть и маленькая. Из окна спальни можно было увидеть кусочек океана, зажатый с двух сторон окружающими зданиями.

Возможность пригласить кого-нибудь в моё скромное жилище представлялась очень редко. Учитывая то, чем я занималась, сообщать другим людям, где я живу, было очень рискованно. Единственная причина, по которой я привела этого ребёнка к себе, заключалась в том, что было бы слишком безответственно бросить его одного на пристани. Я даже не знала, кто был его партнёром, поэтому о том, чтобы позволить ему свободно бродить по городу, не могло быть и речи.

Может, он и воплотился в форме невинного дитя, но это лишь напрягало меня ещё сильнее. Один раз я уже позволила себе обмануться внешностью цели и сурово поплатилась за это. Слуга, которого я приняла за ангельское дитя – словно сама невинность, запечатлённая в алебастре – таил в себе ужасающую тьму. Авенджер, Людовик XVII. Инцидент, возникший по вине этого чудовища, лишил жизни не только его Мастера, но и множество невинных людей.

Тогда я ещё не полностью рассталась с детством. Мы с Людовиком были одного роста, почти ровесниками, и я решила, что мы могли бы стать хорошими друзьями. В итоге, однако, мою дружбу и добрую волю использовали и обернули против меня. Я не могла так просто выкинуть произошедшее из головы.

Была ещё одна причина, по которой я взяла это беспризорное дитя к себе. Я в каком-то смысле сходила с ума. Честно говоря, я не могла больше это терпеть: вонь, пропитавшая нас обоих, стала невыносимой, и я страстно желала смыть её как можно быстрее.

Виной всему было масляное пятно возле набережной, через которое меня так неудачно протащили, когда вылавливали из реки Канда. Отработанное масло, вытекшее из одного из судов, пришвартованных в гавани. Тогда, оказавшись на суше, у меня не было времени переживать по этому поводу, но теперь, когда я пришла в себя, дискомфорт сводил меня с ума. Просто умыться водой или обтереться бумажными полотенцами ничем бы не помогло – мне нужна была нормальная ванна.

Карин остановила меня, когда я попыталась уйти домой, потому что у меня всё ещё была серьёзная рана, от которой я не могла оправиться так быстро, и отпустила лишь тогда, когда я рассказала про амулеты и прочие вещи, которые хранились у меня дома. С ней всегда легко было договориться.

Я попыталась пригласить её на ночь к себе, но она отвергла моё предложение, сказав, что заночует у подруги, живущей поблизости. Социальные связи Карин, как и всегда, оставались для меня тайной. Впрочем, она горестно улыбнулась мне и сказала, что её родители разозлятся, когда она вернётся домой на следующее утро.

В любом случае, я наконец-то вернулась домой и позволила себе немного расслабиться. Я ещё раз окинула взглядом мальчика, на этот раз при помощи искусственного освещения моего жилища.

— Подожди. Эй, нет, ну-ка стой, стоять! Куда пошёл? Не заходи внутрь!

Я схватила его за промокший шарф и дёрнула на себя, на что он обиженно надулся.

— Эм... прости.

Значит, он мог проявлять эмоции и взывать к ним. По крайней мере, это может оказаться полезным.

Мы оба выглядели нелепо, вымокшие с головы до ног и блестящие от масла. На мне, по крайней мере, были купальник и ветровка вместо обычной одежды, но его облачение пребывало в более плачевном виде. Я чувствовала, как мои воспоминания о неземном зрелище, которое явилось мне под водой, отдалялись с каждой минутой.

«Ладненько». Я собралась с мыслями и, встав на колено в проходе, ещё раз внимательно осмотрела мальчика.

На вид ему, по крайней мере, было лет восемь, может, девять. Он был европейской наружности с бледными чертами лица, присущими скандинавским странам – однако, учитывая, что Слуги были существами скорее концептуальными, нежели биологическими, любая попытка определить их расовую принадлежность была практически бессмысленной. Его волосы были очень светлыми, почти белёсыми и, похоже, ни разу не стрижеными.

Шарф его вымок насквозь и липкой тряпкой висел на шее. Или, может, не шарф, а кашне? Впрочем, без разницы. Он был соткан из таинственного мерцающего материала, не похожего ни на металл, ни на плотную ткань. Одежда была из хлопка, а её простой дизайн напоминал древнегреческую тунику. На груди красовался вышитый небольшой узор, который я сразу же пометила в голове как потенциально важную зацепку.

Пояс и обувь мальчика были сделаны из того же материала, что и шарф. Каблуки туфель были довольно странными: они сужались к задней части, словно шпоры для верховой езды. Я могла бы принять это за намёк на то, что при жизни он был каким-нибудь рыцарем, но ничего больше в его внешности на это не указывало. «Он не похож ни на кого из Слуг классов Сэйбер или Райдер, которых я видела».

Пока я изучала мальчика, его бледно-голубые глаза вопросительно взирали на меня. Я поддалась внезапному порыву любопытства.

— Эй. Можешь сказать мне, откуда ты взялся?

Он плавно поднял руку и ткнул пальцем в потолок.

— В смысле? С небес? Из рая? Только не говори, что ты с луны свалился.

На всё это он покачал головой.

— Я прибыл... из очень далёкого далека.

— Все Слуги прибыли издалека.

— Правда? — видимо, его что-то позабавило, поскольку его лицо расцвело улыбкой, и он хихикнул. Я испытала облегчение от того, что мне удавалось так легко с ним общаться, однако мальчик, похоже, всё ещё с трудом понимал, что я ему говорила.

Свои первые слова он произнёс на сбивчивом английском, однако, судя по тому, как он вслушивался в наш с Карин разговор, я бы предположила, что он, по крайней мере, понимал наш язык. Если он был призван законным путём, то Грааль должен был снабдить его необходимым минимумом информации о современной эпохе, а также лингвистическими способностями, необходимыми для того, чтобы свободно общаться с другими. Однако теперь, когда я пыталась выяснить его настоящее имя, это лишь препятствовало моему поиску.

Задавая ему вопросы, я извлекла ножницы, аккуратно отрезала от его туники нитку длиной в пять миллиметров и положила её в сумку для образцов, закрывающуюся на молнию.

— Не против, если я и прядь твоих волос возьму?

Судя по всему, мальчик дал своё согласие. Он стоял смирно, не сопротивляясь, и, пока я орудовала ножницами, задал вопрос:

— Ты тоже прибыла откуда-то издалека, как и я, Эри?

— Не называй меня так. От Карин нахватался? Ладно, слушай сюда. Я не «Эри», не «тётя Эри» и не «Ириска». Я Эрис. Уцуми Эрис.

— Хм-м.

Он продолжал смотреть на меня, ничем не показывая, понял он сказанное или нет. Его реакция была немного удручающей, но я продолжила говорить. Возможно, так мне удастся хоть что-нибудь вытянуть из него.

— Ну, не из такого уж далека. Я родилась в Синдзюку. Сейчас мне четырнадцать, так что, наверное, можешь считать меня школьницей. Правда, в школу я обычно не хожу.

— Что такое «школа»?

— Школа – это... место, куда ты ходишь, чтобы учиться. Это большое здание, которое посещает много детей. Ну, по крайней мере, я слышала, что так было до войны. С тех пор они сильно изменились.

— Ты не хочешь ходить в школу, Эри?

— Я же сказала тебе называть меня Эрис. И мне не нужно ходить в школу. Я сдаю все тесты, а всё необходимое узнаю на внеклассных занятиях. Ну и я хожу на медосмотры и всё такое.

— Ты не хочешь ходить в школу, да?

Я скрипнула зубами. Мальчик попал прямо в точку. Он был раздражающе хорош в этом.

— Дело... не в том, хочу я ходить или нет. У меня... есть более важные дела.

— Ты одна, — он наклонил голову вбок и затем снова улыбнулся. — Совсем как я.

Я молча подавила раздражение, стуча пальцем по планшету. Я пыталась найти символ, который был вышит на его груди, но поиск не выдавал никаких результатов. Я на всякий случай вошла в городскую сеть, но никто не сообщал о пропавших Слугах. Впрочем, подобное всё равно случалось очень редко. Можно было бы поинтересоваться у наставницы, вдруг существовала какая-нибудь информация, которую скрывали от общественности, но я едва ли могла просто подойти к ней и скромно спросить об этом. Особенно после того, как я попыталась скрыть от неё тот факт, что я не подчинилась приказу и отпустила Кундри.

И всё же мне пришла в голову одна теория касательно его личности. Подстёгнутая этим, я пересилила себя и спросила:

— Так что ты за Слуга такой?

— ?..

Мальчик в замешательстве наклонил голову. Он что, пытался состроить из себя дурачка? Вряд ли. Похоже, что он почему-то на самом деле не понимал, что такое Слуга. Такое вообще было возможно?

— Я спрашиваю про настоящее имя. Впрочем, прозвище тоже сойдёт, если оно более известно.

Когда-то Слуги не могли так просто разбрасываться своими именами, но это было до войны. В современном мире это стало, скорее, вопросом частной жизни. Бывало и такое, что Слуги сами не хотели раскрывать своё происхождение другим людям, чтобы не усложнять себе жизнь в Мозаичном городе. Иногда на их решение влияли сложившиеся отношения с Мастером.

Если пока что неизвестный Мастер этого мальчика не желал раскрывать его настоящего имени, то и сам мальчик, наверное, вряд ли мне что-то скажет. А если Мастера у него нет в принципе, то тем более.

— Имя, говорю. Скажи мне имя.

— Имя?..

— Да, имя.

— А ты его не знаешь?

— Чего?.. *Я* его не?.. Ты про *моё* имя, что ли?

Вообще-то, это я должна была задавать здесь вопросы. Мне начинало казаться, что если просто позволить этому большеглазому дитя говорить, то в итоге я сама начну выдавать информацию о себе.

Внезапно, он снова открыл рот:

— Я кое-что потерял.

— Потерял? Что именно?

— Я не знаю.

Я тяжело вздохнула. В этот же момент резкая вонь вновь залезла мне в нос.

— Похоже, что ты страдаешь от потери памяти. Наверное, такое может случиться после призыва?.. Ну да ладно, сейчас мы всё равно с этим ничего не поделаем. И у меня сейчас крыша поедет от этой вони, так что я иду в душ. Тебе я тоже дам помыться.

— Д-душ?

— Ну да, душ. Вроде как ванна.

— Ванна?..

— Стоп, ты правда не знаешь? И даже не в курсе, что такое душ? Погоди-ка, ты вообще когда-нибудь мылся?

Мальчик покачал головой. По всей видимости, он действительно никогда не принимал ванну. Но даже если и не принимал, знания об этом наверняка должны были входить в необходимый минимум информации о современном мире.

Не сачкуй, Святой Грааль.

*

Моя ванная комната была довольно шикарной. Обставленная во французском стиле, она была достаточно просторной для двух человек. Звездой представления являлась неглубокая эмалированная ванна, словно сошедшая прямиком с кадров западного фильма. Так уж получилось, что спальня тоже была украшена в аналогичном элегантном стиле, и в основном именно по этой причине я и выбрала это место для проживания.

Можно сказать, что обстановка была нехарактерно роскошной для кафе в торговом центре. Либо владелец обладал довольно специфическими вкусами, либо... это заведение с самого начала предназначалось для увеселения совсем другого рода. Скорее всего, верным было последнее. Впрочем, меня это не касалось. Я была не более чем благодарным жильцом, занявшим это место. Но это был лишний повод для Карин подразнить меня.

Я стиснула зубы, взяла мальчика за руку и отвела его в ванную. Он всё ещё медлил, не до конца понимая, что происходит. Я сказала ему снять одежду и встать посреди раздевалки. Затем я включила воду, чтобы наполнить ванну, и стала стягивать с себя грязную одежду.

«Он же просто ребёнок. Что в этом такого? Ничего! Вот именно, совсем ничего».

Существовала, конечно, вероятность, что у этого дитя был разум мужчины средних лет, но с этим я уж разберусь, если придётся.

— Полагаю, лучше замочить мой купальник, чтобы... ай!

Меня пронзила агония, когда я неаккуратно изогнула своё тело. Я вновь обработала рану на животе и заклеила её водоотталкивающим пластырем. Она всё ещё находилась в процессе ускоренного восстановления и поэтому была тёплой на ощупь. Рана была достаточно серьёзной, и в прошлом олигемический шок и острое воспаление были бы неизбежны. Но этот новый мир победил саму смерть, не забыв при этом и про способы лечения ран и болезней. Во время войны было разработано множество технологий, и теперь я пользовалась их плодами.

— На вид больно.

— Ну, есть немного.

Он, сморщившись, неотрывно смотрел на шрам на моём ухе.

— Нехорошо, да? Каждый терновый шип оставляет свою рану.

— ...И не говори.

Это он так по-своему переживал, что у меня может остаться шрам? Если да, то я привела в дом самого настоящего джентльмена.

— Всё нормально. Коё подлатала меня, так что всё быстро заживёт.

В свою очередь я вновь оглядела тело мальчика. Это являлось важной частью моего исследования и поэтому было совершенно нормальным и законным деянием.

Он был... мальчиком, да, определённо.

Тщательно смыв с себя причину вони, я наконец-то залезла в ванну – вместе с мальчиком, который пытался сбежать при любой возможности.

— Горячо.

— Это же хорошо. Обычно Слуги любят принимать ванны. Им это доставляет огромную радость. Некоторые даже купаются в собственных Благородных Фантазмах. Один умеет призывать огромную баню под названием «Термы Каракаллы»...

— Я хочу вылезти.

На лице его застыло мрачное выражение, но он, по крайней мере, вёл себя послушно.

«Я не вижу ни одного шрама. Мускулатурой и весом он также ничем не отличается от обычного ребёнка этого возраста».

Едва ли он был каким-нибудь рыцарем, призванным в его юные годы. Когда он сказал, что не знает, что такое ванна, я первым делом подумала на жестокое обращение с ребёнком. Героических душ с тяжёлым и несчастливым прошлым было не счесть. Но он ничем не показывал, что с ним плохо обращались. По крайней мере, внешне.

Уверенность в моей гипотезе становилась всё сильнее, и я решила её проверить.

Сидя в ванне, я протянула руку к запотевшему зеркалу и пальцем вывела на нём изображение шляпы. Это был грубый набросок старомодного широкополого мужского головного убора со слегка вдавленной вершиной, если смотреть со стороны.

— Эй. Можешь сказать мне, что это? — нерешительно спросила я его, чувствуя, как нервно бьётся сердце в моей груди. Он бросил взгляд на изображение и ответил:

— Это... змея.

На мгновение я лишилась дара речи.

— Похоже, она съела что-то большое.

Его ответ был просто идеальным.

— Она меня немного пугает.

Во все стороны полетели капли воды, когда он содрогнулся и отвернулся от зеркала. Я даже не представляла, что он был способен на столь неистовую реакцию. Я быстро стёрла изображение рукой и невольно начала гладить мальчика по голове в попытке успокоить. Через свою ладонь я чувствовала гладкость его влажных волос и тепло тела.

— А как насчёт «B-612»? Или, может, тебе знакомо слово «Bésixdouze»?

— Да, — кивнул он в ответ. Даже не колеблясь.

— Знаешь, что это?

— Планета, да? Но на ней никого нет.

Я замолкла на мгновение. «Ну да. Это планета. Разумеется».

— Вот как. Значит, никого нет. Думаю... я знаю твоё настоящее имя.

B-612 было названием астероида, вращающегося вокруг Солнечной системы. Он ничем особенным не выделялся, за исключением того, что его обнаружили японские астрономы-любители. Едва ли он входил в число общих знаний, которые Грааль даровал Слугам. Но этот астероид назвали в честь новеллы, написанной в другой стране. А называлась эта новелла «Маленький принц».

Повинуясь внезапному порыву, я обняла его. Сидя позади мальчика в ванне, я обвила руками его узкие плечи и крепко прижала к себе. Так, чтобы не сломать его. Так, чтобы не ранить.

— Если бы... если бы ты только был моим Слугой...

Он никак на это не отреагировал.

Ополаскиваясь, прежде чем залезть в ванну, я тщательно осмотрела себя. Я отчаянно искала на своём теле командные заклинания, доказательство контракта со Слугой. Я выгибала шею перед зеркалом, проверяя спину, посмотрела под полупрозрачным пластырем и даже на ступнях. Но их нигде не было.

Значит, я не была ничьим Мастером. Я никак не могла заключить контракт с этим мальчиком с помощью Грааля. Я была лишь Жнецом, коим всегда и являлась.

*

В таком случае что это было за предчувствие?

Что за дрожь я ощущала в своей груди? Чувство, что началось что-то, что изменит мою жизнь навсегда?

В итоге оказалось, что я просто принимала желаемое за действительное.

После ванны мы пошли на мою кухню (и по совместительству гостиную) и расположились за столом из красного дерева, оставшимся ещё с тех времён, когда здесь было кафе. Мальчик восседал на стуле и поглощал лазанью, разогретую в микроволновке. Я же сидела с полотенцем на голове и планшетом в руке, записывая сегодняшние события и краснея, как покрывавший его лазанью соус болоньезе. Я была смущена донельзя. Этот мальчик ещё даже совершеннолетия не достиг, но я внезапно обняла его и прошептала нечто, очень похожее на признание в любви, после чего расплакалась. Будучи при этом голышом.

Он же отреагировал на это лишь тем, что нахмурил брови и пожаловался, что ему «горячо».

— Ну как? — спросила я.

— Вкусно.

— Правда? Здорово.

Моя сумка для образцов лежала на столе. Как я и ожидала, её содержимое исчезло. Будучи отделёнными от его тела, волосы и нить от туники перестали существовать в своей псевдофизической форме и вернулись к мальчику как часть его магической энергии. Это было неопровержимым доказательством того, что он являлся Слугой – но в нём не было нужды, потому что ещё более весомое доказательство было прямо у меня перед глазами. Его одежда, которую я оставила на полу в раздевалке, вновь оказалась на нём, сухая и чистая.

Шарф, повязанный вокруг его шеи, свободно развевался вопреки законам физики. Он мягко колыхался, даже пока мальчик ел, словно пребывая во власти ветра. Разумеется, никакого ветра в моей квартире не было.

«Он же не может быть Самумом… да? Отравленным ветром?»

Была уже глубокая ночь, а я всё смотрела в свой планшет, борясь с сонливостью и изможднием. Я думала над тем, что мне сказал «Летучий Голландец», капитан Ван дер Деккен. Каждое его предостерегающее слово тяжёлым грузом давило на мою грудь.

Пока не стало ясно, что нашим противником была безумная королева, он придерживался политики невмешательства и лишь единожды высказался о моих методах. Он был проклят морским дьяволом. Меня тяготила похожая ноша – ведь я тоже была проклята и одержима злыми духами. Ведя жизнь за пределами взора Грааля, я для них была всё равно что подношением на блюдечке. Но также именно по этой причине я и продержалась на этой работе так долго.

Я потеряла бдительность. Я позволила себе поверить, что капитан Ван дер Деккен и я сможем достичь взаимопонимания как те, кому судьбой была уготована одна и та же участь. Но он увидел во мне эти наивные ожидания и грубо отверг мои попытки подружиться.

— Ты получаешь удовольствие от убийства Слуг, делая вид, что караешь нарушителей законов города. Ты считаешь себя хозяйкой своих духов, но нет – это они используют тебя.

Таким окольным путём он сказал мне, что я была опьянена идеей супергеройства. То, что я считала гордостью, на самом деле было тщеславием.

— Однажды, Эрис, ты призовёшь великое зло. И когда этот момент наступит, то, за что ты так нежно держалась, повергнет тебя на колени.

Не в силах принять его слова, пристыженная, я ответила какой-то легкомысленной фразой – впрочем, я могла признать, что просто придумала её, чтобы почувствовать себя лучше. Тогда мне показалось, что он просто пытался поставить меня на место, но теперь я думала, что те его слова были призваны упрекнуть скорее себя самого, нежели меня. Его отношения с Ахашверошем – равные, несмотря на то, что они были Мастером и Слугой – говорили о капитане лучше любых слов.

*

— Ты слушаешь, Эрис?

Вежливый укор наставницы вырвал меня из объятий грёз.

— Выглядишь очень усталой. Может, пойдёшь в комнату отдыха? Я могу подготовить материал лекции для самостоятельного ознакомления, если хочешь.

Я невольно заскулила. Мне было очень стыдно. Второе унижение за это утро. Я энергично покачала головой. Наставница кивнула и продолжила читать лекцию мягким голосом.

Её звали Фудзимура Карен. Она вела этот курс и также была моей наставницей. Я знала её с тех самых пор, как научилась ходить.

На вид ей было от двадцати до тридцати лет. У неё были светло-жёлтые глаза и волнистые бледно-серые волосы, каскадом ниспадавшие на верхнюю часть спины. Её тело сочетало в себе стройную фигуру и роскошные латиноамериканские изгибы. Но самым примечательным в ней было безупречное чувство стиля. Никто не мог сравниться с его дерзостью. Сегодня она выглядела так же броско, как и всегда.

Или, по крайней мере, так мне казалось, потому что моя восхищённая болтовня на эту тему лишь вызывала страдальческие улыбки у Карин и остальных. Впрочем, мне было всё равно. Если я была единственной, кто мог понять всё её великолепие, значит, так тому и быть.

— ?..

Мальчик, до этого тихо сидевший рядом со мной, сосредоточил взгляд на наставнице, когда она заговорила со мной. После он посмотрел на юбку моей школьной формы, затем на свои штаны и наклонил голову вбок. Он проделал эту последовательность ещё раз, тщательно сравнивая, и уверенно произнёс:

— Она ничего не носит там внизу.

— Ну да.

Моя наставница и вправду была просто нечто.

Я называла Фудзимуру Карен своей наставницей, но не потому что она являлась моей преподавательницей. И не потому что она была для меня образцом для подражания в плане моды. Она не была человеком во всех отношениях. И я не имею в виду то, что она относится к новому, послевоенному человечеству, нет. Она была ИИ, искусственным интеллектом.

Если говорить точнее, то она являлась муниципально-административным ИИ, ответственным за управление районом Акихабара. Человеческим интерфейсом, позволяющим Граалю общаться с людьми города напрямую. Гибридным интеллектом – самой большой ценностью в городе – рождённым путём слияния магии призыва, созданной по образу той, что приводила в этот мир Слуг, и передовых информационно-инженерных технологий. Такова была истинная природа Фудзимуры Карен.

Лекция Фудзимуры-сэнсэй о довоенной человеческой истории продолжалась. Сегодняшней темой были личности великих первооткрывателей и их биографии. Тех храбрых искателей приключений, которые отправились на запад на грубых

деревянных судах, прокладывая путь к неизведанным землям. Тех смелых исследователей, которые открыли – или заново открыли – далёкий новый мир и обозначили морские пути, которые после стали артериями глобальной цивилизации.

Она рассказывала об Эрике Рыжем, который из Европы дошёл до Гренландии, где и основал первое поселение. О его сыне Лейфе Эрикссоне, который высадился на северо-восточном побережье Северной Америки и назвал её «Винландией». О коренных полинезийцах, которые проплыли по многим островам в южной части Тихого океана верхом на каноэ, которые мало чем были лучше плотов, и которых бурные течения порой уносили далеко-далеко на тысячи километров.

О Христофоре Колумбе, завоевателе, который всегда стремился осуществить свою мечту, проплыл до самых дальних частей западных вод на легендарном корабле «Санта-Мария» и вновь открыл Новый свет. О Васко да Гаме, который пересёк Мыс Доброй Надежды и открыл морской путь в Индию. О самом Мысе – самой южной точке африканского континента и одном из самых опасных мест за всю эпоху великих географических открытий, где встретил свой конец галеон капитана Ван дер Деккена.

Она говорила о Фернане Магеллане, чьи корабли совершили первое кругосветное плавание. Несмотря на то, что он сгинул до завершения своего путешествия, его подвиг возвестил всему миру, что Земля, вне всякого сомнения, не плоская, а именно круглая. Благодаря ему люди узнали, что мир, в котором они жили, был всего лишь одним из небесных тел наподобие Луны или Марса, безмолвно движущихся в пустоте.

А ещё был первый капитан, совершивший кругосветное плавание: капер Фрэнсис Дрейк! И его великолепный корабль «Золотая лань»! Я и так была полностью поглощена лекцией, но здесь моё возбуждение достигло своего апогея, и разум потонул в грёзах об открытом море.

От Слуг, живших в ту эпоху, я слышала рассказы, что Дрейк, адмирал, переломивший хребет непобедимой испанской армаде, на самом деле был женщиной, доблести которой мог позавидовать любой мужчина. Что мужчина, оседлавший солнце, на самом деле был *женщиной*, оседлавшей солнце. Также я слышала, как их слова опровергали другие Слуги-пираты. «Рассказывать такое – всё равно что ссать против ветра. Поверь, девчушка, Дрейк был мужчиной, клянусь своей бородой».

Когда дело касалось Слуг, подобное встречалось довольно часто. В некоторых исторических эпохах половой принадлежности почти не придавали значения. В других же, напротив, женщин так сильно притесняли, что совершать свои героические деяния они могли лишь, переодевшись мужчинами. Подобная путаница, как правило, вносила неясность в исторические записи.

Даже если Дрейк был женщиной, это никак бы не запятнало величие его легенды.

Урок, конечно, шёл мне на пользу, но он уже подходил к концу. Впрочем, не могу похвастаться, что у меня самой получилось удерживать концентрацию в течение всей лекции.

— Напоследок я хотела бы вкратце рассказать о ещё одном человеке. Американце, чей маленький шаг стал гигантским скачком для всего человечества.

Изображение на экране сменилось в соответствии со словами Фудзимуры-сэнсэй. Я увидела мир невероятных контрастов: море серого реголита и чёрный вакуум космоса. В тени космического модуля по лестнице спускалась фигура в скафандре, чтобы ступить на землю неизведанного спутника.

— Это был первый человек, ступивший на поверхность Луны. Он тоже считается одним из великих первооткрывателей человеческой расы.

— Что?.. — раздался голос, дрожащий не от интереса, а от изумления. — Человек отправился на Луну?.. Живой человек?

Голос принадлежал той самой девочке, сидевшей в первом ряду.

— Всё верно. Это произошло пятьдесят шесть лет назад. Трое астронавтов отправились к Луне, из них двое спустились на её поверхность.

— Больше полувека назад? Блоки управления, способные рассчитывать орбитальные траектории, тогда ведь даже не существовали...

— Существовали.

На экране возникла ещё одна видеозапись. На этот раз она показывала громоздкий медный ящик, весивший, наверное, несколько десятков килограммов. Комментарий к видео указывал, что это был бортовой компьютер космического корабля «Аполлон».

— Одноядерный, восьмибитный. На тот момент самый совершенный компьютер, которым только можно было снабдить лунный модуль. Он едва ли обладал хотя бы десятой частью вычислительной мощности смартфонов, которые лежат в кармане каждого из вас. И всего этого хватило, чтобы подвести модуль к поверхности в автоматическом режиме. Правда, из-за человеческой ошибки его пришлось перезагрузить перед самой посадкой.

В голосе Фудзимуры-сэнсэй практически чувствовалось ликование. Выражение её лица странно изменилось, но едва заметно, отчего я сомневалась, что кто-нибудь, кроме меня, вообще смог бы это заметить. Возможно, для ИИ говорить о ключевом вкладе компьютера в одно из самых значимых достижений человечества было предметом гордости.

«Нет, дело не в этом...»

Она наслаждалась изумлением её ученицы, впервые столкнувшейся с этим знанием. Она упивалась им. Подавшаяся вперёд девочка отстранилась обратно и села на своё место, закипая от злости.

— Это безответственно. Безрассудно.

— Да, так оно и было. Одна из самых безрассудных авантюр в истории человечества, во время которой было потеряно несколько бесценных жизней.

— Тогда тем более этого попросту не могло быть!

Словно издеваясь над нами и нашими переживаниями из глубин времён, грузная фигура космонавта на экране зашагала вперёд, радостно скользя по поверхности спутника Земли. Он что-то весело мычал себе под нос, будто какой-нибудь разгильдяй, не имеющий ни стыда, ни совести.

— А он довольно беспечен, да? Никто бы никогда не подумал, что лишь тонкий скафандр отделял его от вакуума и адской температуры в минус сто десять градусов снаружи.

Моя наставница едва заметно улыбнулась, выражая своё восхищение людьми на видео. Даже запустив свои вездеходы по лунной поверхности, они действовали грубо и беззаботно, словно управляли картами в каком-нибудь парке развлечений. Девочка в первом ряду вновь принялась смотреть на видео с ошеломлённым выражением на лице.

— А... а-ха-ха!.. — невольно рассмеялась я.

Её плечи задрожали. Я выбрала очень неудачное время.

Лекция про «великих первооткрывателей» завершилась следующими словами: несмотря на то, что человеческая раса поднимала свой флаг в одном неизведанном месте за другим – сначала в новом мире за бескрайними водами, затем в далёких небесах и наконец в пустоте космоса – высадка группы беззаботных разгильдяев на поверхности Луны ознаменовала конец человеческим свершениям. С тех пор человечество совсем не продвинулось дальше. Мечта поколения «Аполлона» о покорении звёзд оставалась мечтой и по сей день. Марс, Венера и внешний космос за пределами Солнечной системы по-прежнему были неизведанными просторами, где не ступала нога человека.

Я невольно задумалась: что, если человечество на своём пути упустило из виду нечто невероятно ценное?

Что, если однажды где-нибудь там, на задворках известного нам мира, появится человек, достойный называться героем? Кто-нибудь, кто вновь поведёт человечество к новому миру?

*

— Эй, вот ты где, Ириска! Хочешь перекусить?

Карин ворвалась в класс как раз в тот момент, когда лекция подошла к концу. Она, наверное, догадалась, где меня можно было найти. Я думала, что Карин вернулась домой после событий прошлой ночи, но она, должно быть, осталась в Акихабаре.

— А, это ты, Карин. Пожалуй, откажусь пока что. Мне ещё нужно кое-что сделать.

— Чего? Разве твои занятия не закончились?

— Ну, да, но я не занятия имела в виду.

— О, малой с тобой? Хорошо, хорошо. Ты же накормила его завтраком, да? Что он ел?

— Кашу. И немного воды.

— Ё-моё. Ты ведь знаешь, что такое издевательство над ребёнком, да? Мне уже стоит звонить соцработнику?

— Отвяжись, а?..

Я не бывала дома последние несколько дней, все мои резервы истощились, поэтому из пропитания у меня оставалось не так уж много. Я не заставляла его есть кашу с водой. Просто он заинтересовался моей едой, которую я торопливо поглощала, и мне пришлось с ним поделиться.

Как правило, Слугам не нужна была еда для существования, однако после войны они распространились повсеместно и стали обыденным явлением. Поэтому было приложено довольно много усилий, чтобы улучшить их качество жизни. Существовали даже определённые группы активистов, которые настаивали, что у Слуг было право жить так же, как и обычные люди. С моей точки зрения, Слуги принципиально являлись нечеловеческими сущностями, и в этих попытках наложить человеческие ограничения на нечто, что по задумке природы никаких ограничений не имело, я видела лишь доказательство самомнения их Мастеров. Впрочем, я не отрицала, что всё это могли быть лишь горькие предубеждения той, у кого Слуги вообще не было.

— Зда-а-а-а-арова! Утречко доброе, Карен!

— И тебе доброе утро, Карин.

Фудзимура-сэнсэй подошла к нам.

— Карин... и Карен?..

Мальчик в замешательстве переводил взгляд с одной девушки на другую.

— Ага. Запутаешься, скажи? От Карен в Акихабаре веет этакой зрелостью и сексуальностью. Та, что у меня дома, намного более, э-э-э... Ки-и-йя-а!

Карин встала в стойку кун-фу, подняв вверх колено. Я отвесила ей подзатыльник.

— Что это ещё за «ки-и-йя-а»? И ты должна называть её «Фудзимура-сан».

— Карин живёт в районе Сибуя. Та я, что там обитает, - буфетчица в китайском ресторане.

Моя наставница мягко улыбнулась. Интересно, каково это, знать, что по всему городу действуют твои копии?

В классе всё ещё оставалось несколько пожилых «учеников», болтавших между собой. Наставница вывела нас наружу, и мы переместились на террасу, выступающую из середины здания. Это была зона отдыха, откуда открывался прекрасный вид на Акихабару. В этот ранний час морской бриз был лёгким, а солнце светило не очень сильно. Здесь было достаточно комфортно, в то время как в затенённых местах всё ещё можно было немного озябнуть.

До нас через водную гладь вместе с гудком донёсся отдалённый грохот поезда, плавно ехавшего по виадуку. За горизонтом, где исчезали железнодорожные пути, находились Синдзюку и Сибуя.

— Значит, это дитя – Слуга неизвестного Мастера?

— Да.

Я заранее сообщила наставнице о ситуации, но решила воспользоваться возможностью и представить его лично.

— По правде говоря, я уже догадываюсь, кем он может быть. Только вот он не очень-то реагирует на то, что я ему говорю. Мыслями он как будто не весь здесь.

Я сделала решающий шаг и рассказала ей об открытиях, сделанных прошлой ночью, в надежде, что это немного приглушит моё сожаление о замалчивании бегства Кундри и последующих событий.

— Антуан де Сент-Экзюпери?.. Французский писатель, если не ошибаюсь, очень известный. Ещё он был профессиональным лётчиком и участвовал во Второй мировой войне. Полагаешь, что этот мальчик – Сент-Экзюпери?

Сам ребёнок, объект нашего любопытства, никак не отреагировал на это имя. Он сделал глоток свежевыжатого апельсинового сока, который ему купила Карин, и сморщился. Кисло.

— Внешне не похож, даже если взять в расчёт разницу в возрасте.

Я могла чувствовать, как наставница незримо для нас обращалась к записям и сравнивала их содержание с внешностью мальчика. Я поспешила перейти к своей следующей гипотезе.

— Думаю, он – Маленький принц. Вам не кажется, что он выглядит в точности как на иллюстрациях Сент-Экзюпери?

«Маленький принц» был аллегорической повестью, последней завершённой работой Сент-Экзюпери, который погиб в довольно молодом возрасте. Будь то в онлайне или в книжном магазине, эту повесть всегда можно было найти в разделе для детей. Она практически ничем не отличалась от других сказок, подпиравших её с двух сторон на книжной полке. Поучительного, как в той же Библии, каждая строчка которой как будто существовала лишь для цитирования и благоговения, в ней тоже было мало. Однако она утешала своим присутствием, словно хороший друг, сидящий рядом и всегда готовый легкомысленно пошутить или рассказать отрезвляющий анекдот. По крайней мере, так я думала.

— Чего? Значит, ты принц, да? Хм-м-м-м. Кстати говоря, да, похож чем-то. Может он станет хорошей парой моей Моми? Она принцесса, знаешь ли. Что думаешь?

Озорно ухмыльнувшись, Карин ущипнула мальчика за щёку. Тот отвернулся с явным недовольством. Я решила не вмешиваться и добавила, что прошлой ночью мальчик ответил на мою загадку так, как мог только Маленький принц.

— Вот как... — моя наставница задумалась. Я продолжила:

— Я знаю, что он не очень-то похож на Сент-Экзюпери. Поэтому и подумала, что он может быть Слугой-писателем, который принял облик персонажа одной из своих работ. Уверена, среди Слуг можно найти аналогичные случаи.

— Да, такие есть. Литературные труды зачастую производят на мир гораздо большее впечатление, чем их авторы. Многие из них выбирают подобные формы по собственному желанию. Однако, если позволишь мне высказать моё личное мнение...

Явно намекнув тем самым на мою оплошность, она поправила очки.

— ...я бы предположила, что Сент-Экзюпери спроецировал бы себя не на Маленького принца, а на пилота, рассказчика истории. В конце концов, в основе повести лежит его личный опыт крушения в пустыне Сахара.

— А... ну да... наверное...

Она была права. Учитывая содержание повести, это была вполне законная критика. Она говорила, что этот мальчик был чем-то в корне иным, чем просто Слуга-писатель с капризными наклонностями и внушительной способностью к сопереживанию.

Пока я не наблюдала, виновник нашей беседы начал попивать медово-лимонный напиток. Должно быть, он поменялся своим апельсиновым соком с Карин. Этот напиток ему явно понравился больше, потому что он широко улыбался.

— Я посовещалась с моделями Карен в других районах, но он по описанию не похож ни на одного Слугу под их надзором. Я даже не могу наверняка сказать, к какому классу он принадлежит.

Похоже, будучи ИИ, она могла связываться с другими единицами своей серии даже во время разговора со мной.

Значит, он не был потерявшимся Слугой, который забрёл в Акихабару из другого района. По крайней мере, теперь мы знали, что нигде в Мозаичном городе не был зарегистрирован Слуга по имени Сент-Экзюпери.

— Прошу, не расстраивайся, Эрис. Я даже не думала сбрасывать со счетов твоё мнение. Такая вероятность всё равно остаётся. Взяв мальчика к себе и обеспечив его безопасность, ты уже проделала замечательную работу.

— Наверное...

— Он, похоже, стабилен, если не считать отсутствие воспоминаний, так что я присвою ему классификационную метку. Пока он пребывает в этом городе, я буду называть его «Маленький принц (БО)». (**«Будет определено», - прим. перев.**)

— БО... в скобках?..

— Ну да. Фигово будет без имени-то, верно? Так что БО, в скобках, — Карин радостно похлопала Маленького принца (БО) по голове.

— Э-э... Касательно того, что произошло прошлой ночью... — я выпрямила спину и попыталась сменить тему на доклад о ночных событиях... как вдруг наставница вскочила со своего места и посмотрела на меня с печалью во взгляде.

— Прошу прощения, Эрис. Возникло одно дело, требующее моего незамедлительного внимания. Ты не могла бы предоставить свой доклад вкратце в текстовом документе?

— А?.. То есть... конечно.

Я почувствовала облегчение, но в то же время мною завладела тревога. Чем бы ни было это срочное дело, я впервые услышала об этом, а моя наставница была не из тех, кто так легко меняет свой график.

— Но что мне, по-Вашему, делать с ним?

— К этому я и собиралась перейти. Прости, что прошу тебя о таком, но ты можешь на время взять его под свою ответственность? Если при этом ты сможешь выяснить, кем он является на самом деле, то так будет даже лучше.

— А?..

Наставница с улыбкой прищурилась, и я закрыла рот. И без того необычная ситуация только что стала ещё страннее.

— Нет, нет, ни за что. Разве это не помешает моей работе и прочему?

— Больше никто в Акихабаре не сможет справиться со столь исключительным случаем. Ты – специалист в обращении со Слугами, и это не преувеличение.

«Преувеличение. Ещё какое».

Я не «обращалась» со Слугами... я их убивала. Ловить самых отъявленных злодеев среди них и держать под строгим наблюдением – это я могла. Но у меня не было абсолютно никаких знаний и умений, чтобы присматривать за маленьким мальчиком, который почти не отличался от обычного человеческого дитя и даже не знал собственного имени.

— Может, он просто у меня осядет? — вклинилась Карин. — Ну будет у меня на одного братика больше, подумаешь.

— Я бы так не сказала...

Предложение Карин было чрезвычайно безответственным, но моя наставница лишь склонила голову.

— Благодарю тебя за гостеприимство, Карин, но, боюсь, я пока не могу сказать, представляет ли этот ребёнок какую-нибудь опасность. Поэтому я не могу допустить, чтобы он жил с обычными гражданами города.

— Да ладно, я не против. У меня же есть Моми! Всё будет нормально! — продолжила уговаривать её Карин, но наставница ответила ещё одним вежливым, но уверенным отказом. Честно говоря, возьми его Карин себе, я бы испытала огромное облегчение, однако мысль о том, что она возьмёт на себя ответственность за часть моей работы, не давала мне покоя.

*

Едва я начала осознавать все свои неприятные опасения, в зоне отдыха, где мы беседовали, появился ещё один человек.

— Фудзимура Карен? Если Вы не против, я хотела бы кое-что у Вас спросить.

Это была она – девочка с переднего ряда. Она выбежала из класса ещё до окончания лекции, разговаривая с кем-то по смартфону. Должно быть, она вернулась, когда закончила разговор.

— Рада видеть тебя, Харуко. У тебя вопрос касательно лекции?

— Да. Я хотела спросить о роли астрологии в эпохе великих географических открытий...

По террасе пронёсся внезапный порыв ветра, и она вцепилась в свою шапку, натягивая её на уши. Я решила воспользоваться шансом и поспешила вмешаться в разговор... несмотря на то, что прервала нас именно она.

— П-подожди-ка, сейчас я разговариваю с Фудзимурой-сэнсэй...

Она молча уставилась на меня. Её адамантовые мятно-зелёные глаза блестели сквозь щель в чёлке.

— Все претензии обращай к себе и своему Слуге. Именно из-за того, что вы постоянно шумели, у меня не было возможности задать свои вопросы во время лекции.

— Ну, я... прошу прощения за это. Но видишь ли, он не совсем мой Слуга...

— Вот как? Ну тогда извини. Но как его опекун, ты должна быть более ответственной и следить, чтобы он не доставлял проблем другим в общественных местах.

Её движения – походка и даже то, как она держала свою шапку – были точными и чётко выверенными. Она была едва ли выше невинного дитя, попивавшего сок рядом со мной, но ей каким-то образом удавалось выглядеть на много лет старше. Под белоснежной накидкой, которую я так часто видела на ней во время лекций, она носила старомодную ярко-жёлтую блузку.

«Я уверена... что уже где-то видела эту одежду... Но где?»

— Эм... ты упомянула астрологию, да? Если тебе любопытно узнать о вмешательстве магии в человеческую историю, почему бы тебе не пойти в библиотеку? Там ты сможешь изучать этот вопрос сколько душе угодно.

Я хотела, чтобы это прозвучало как честный и уважительный совет... но вместо этого она резко вздохнула, и её отношение стало ощутимо холоднее. Неловкая ситуация.

— Ты говоришь мне пойти в библиотеку? Это будет гораздо менее эффективно, чем спросить у административного ИИ... то есть, у Фудзимуры-сэнсэй напрямую. Я думала, что та, кто посещает лекции, будет более осведомлена об огромной разнице между расплывчатыми познаниями, которые можно извлечь из справочных материалов, и чёткими последовательными объяснениями, полученными в ходе беседы с экспертом в этой области. И если ты этого не понимаешь, тогда я должна спросить, почему ты тратишь время других и относишься к людям с таким безразличием?

— В с-смысле «безразличием»?..

— Чёрт побери, а девчонка не стесняется в выражениях...

Дела становились всё хуже – теперь и Карин заинтересовалась перепалкой. Если не вмешаться, то всё может с лёгкостью перерасти в драку. Карин, конечно, вольна была нарываться на стычку с кем угодно, но мне бы хотелось избежать риска ухудшения моих отношений с другими учениками и запрета на посещение занятий, который мог за этим последовать.

— Ладно тебе, Карин. Успокойся. Я не обиделась.

— Хм?.. Подожди-ка, кажется... — Карин выглядела так, будто что-то заметила. Девочка тороплива натянула свою шапку на голову. Наставница назвала её Харуко, да?

— У меня тоже есть важные дела. Я спешу.

— В-вот как. Прошу прощения, — она проделала весь этот путь до террасы в поисках моей наставницы, и я хотела проявить уважение к её преданности учёбе. В этом смысле мы были родственными душами. — Если я не ошибаюсь, ты не так уж

часто посещаешь занятия, да? Если хочешь, я могу одолжить тебе свои старые конспекты...

— Если ты намереваешься и дальше так издеваться надо мной, надеюсь, ты приготовилась к последствиям.

— А? Я... что-то не так сказала?

Насколько вспыльчивой была эта девочка? В отчаянии я посмотрела на Карин, но та лишь покачала головой, словно говоря, что она здесь ничем не поможет. И затем...

— Хватит, Эрис, довольно.

К нам приближался ещё один человек – женщина, которой не было в классе. И фамильярность, с которой она меня окликнула, заставляла чувствовать неловкость. Её туфли громко стучали по полу.

— Добро пожаловать. Вы прибыли раньше, чем я ожидала, — со странной натянутостью в голосе поприветствовала её Фудзимура-сэнсэй, сохранявшая нейтралитет в нашем споре.

— Это из-за твоего сообщения я поспешила сюда, Карен. Ты сказала, что у меня будет возможность увидеть кое-что интересное.

Она была облачена в старомодную чёрную школьную униформу в «морском» стиле. Её длинные серебряные волосы свободно ниспадали почти до самой земли. Я знала эту женщину. В своём элегантном облачении из давно минувших дней она выглядела в Акихабаре очень не к месту.

— Читосэ... Что... что ты здесь делаешь?..

Теперь понятно. Видимо, она и была тем самым неотложным делом Карен.

Девочка в шапке, должно быть, услышала мой шёпот.

— Читосэ?.. Что за житель города может напрямую связываться с административным ИИ без всякого назначения встречи?..

Я услышала глубокий вдох, и она резко повернулась к женщине. Теперь, когда они стояли лицом к лицу, девочке из-за её небольших размеров пришлось задрать голову, чтобы посмотреть женщине в глаза.

— Вы же... Манадзуру Читосэ, да?.. Стигмата?

— Всё верно. Давненько я не слышала это прозвище.

— Да как так... — проскулила девочка.

Её реакция была настолько бурной, что я на мгновение подумала, что между ними прямо здесь и сейчас начнётся дуэль. Но нет, она пересилила себя и стала предельно вежливой, что резко контрастировало с её недавним поведением. Она отскочила назад на три шага и склонила голову, словно деревянная марионетка. Уши её горели ярким багрянцем, и, судя по тому, что мне удалось разглядеть между прядями её волос, щёки были такого же цвета.

Девочка коснулась пальцем своей шапки, и та со свистом свернулась, превратившись в обруч для волос. Убрав таким образом пряди со своего лица, она ещё раз поклонилась.

— Нижайше прошу прощения за свою дерзость, Стигмата.

Читосэ лишь покачала головой.

— У тебя было какое-то дело к Карен, да? Я не против, подожду.

— Н-ничего такого! Сущая ерунда в сравнении с Вашими обязанностями, — теперь она была такой напряжённой и встревоженной, что её надменное поведение две минуты назад казалось чем-то нереальным и далёким. Это было даже немного очаровательно, только вот мне, как правило, не очень-то нравилась склонность людей чувствовать себя не в своей тарелке в присутствии Читосэ.

Читосэ, со своей стороны, может и ответила дружелюбно, но это ни в коем случае не стоило принимать за теплоту или сочувствие. Её взгляд упал на мальчика, сидевшего за нашим столом, и на мгновение её глаза стали как у змеи, завидевшей добычу.

— Да, это мальчик, — сказала она, будто говоря сама с собой. — Я даже не могу сказать, к какому классу принадлежит его духовная основа. Полагаю, мир полон сюрпризов.

Скажу честно – мне стало интересно, и я не смогла удержать садистского любопытства. Как он отреагирует на её взгляд? Проявит трепет? Враждебность? Полностью проигнорирует её, словно стирая собственное существование?

Но нет. Он улыбнулся. То была ослепительная улыбка, подобная падающей звезде. Открытое окно прямо к его сердцу.

На секунду воцарилось молчание, после чего тонкая линия губ Читосэ слегка изогнулась. Я почувствовала, как девочка, стоявшая рядом со мной, вздрогнула. И затем лицо Читосэ расслабилось и расплылось в слегка озорной улыбке. Она подошла ко мне и положила мне на плечо свой бледный палец.

— Будешь наблюдать за этим мальчиком, Эрис.

— Поняла, — пробормотала я. Услышав мой недовольный ответ, она едва заметно пожала плечами.

Похоже, что наша беседа подошла к концу. Как только Читосэ принимает чёткое решение, моя наставница вынуждена подчиняться. Я встала со своего места, поклонилась Фудзимуре-сэнсей и повела мальчика прочь с террасы, как мне и было приказано.

— Кто она такая, чёрт побери? — беззаботно спросила Карин, когда мы оказались в коридоре. — У меня от неё мурашки по коже.

В кои-то веки я была благодарна ей за её прямолинейность.

— Ну а ты чего? Разве не хотела что-то спросить у Карен? Ничего, что ты вот так взяла и ушла?

— Неважно. Пошли уже.

Я покинула здание, как будто убегая от чего-то.

隠すほどの
ものだったか…？

Глава 2

— Эй, давай пойдём сюда! Хочу попробовать их жареный рис с говядиной!

Карин на ходу сунула мне под нос свой смартфон. Сегодня она хотела отобедать в китайском ресторане, который она, судя по всему, высмотрела заранее.

— Где это вообще? Кажется, место незнакомое… Подожди, подуровень 21? Это же ниже уровня моря, да? Ты серьёзно хочешь туда пойти?

— Тебе ведь нравится китайская еда, да, Эри?

— Конечно, она всем нравится. Но это место… у них в меню лишь всякая слегка островатая ерунда. Они что, готовят китайскую кухню в японском стиле?

— А-а-а? Чего-чего? Ты чем-то ещё недовольна? Да когда я даю тебе выбирать, где мы будем обедать, это превращается в одну бесконечную временную петлю, где нас бросает от жирных ярко-красных неопознанных объектов на тарелке до акций «Успей съесть за 5 минут одной рукой» и обратно. Если снова хочешь обжигать рот, так пошли в лавку нашей Карен в Сибуе!

Мальчик крепко сжимал двумя руками смартфон, пристально глядя на экран. Карин положила ладони ему на плечи и отчасти издевательским, отчасти извиняющимся тоном произнесла:

— Слышишь, парень? Эта девчонка сожжёт к чертям твоё чувство вкуса. Если будешь ошиваться с ней слишком долго, то в итоге начнёшь кататься по полу, а из ушей дым повалит. Я уж даже не говорю о том ужасе, который будет поджидать тебя на следующее утро…

— Ясно, — кивнул мальчик.

— Н-ничего тебе не ясно, ты же ешь всякую дрянь. У меня желудок сводит от одной только мысли об этом.

Наш выбор места для обеда всё ещё казался мне сомнительным, но в каком-то смысле мне повезло – так уж получилось, что ресторан находился неподалёку от района, куда мне нужно было сходить за покупками. Да и время, проведённое в глубинах этого лабиринта, едва ли можно было счесть потраченным зря даже с точки зрения работы. Может, я уже и знала эти места в виде точек на карте, но посетить их лично – всегда совершенно другой опыт.

Мы ленивой походкой спускались по надземному переходу, направляясь в городской блок, полный различных лавок и магазинов. Мы пошли немного окольным путём, но открывавшийся вид с лихвой это компенсировал. Между высотками можно было увидеть искусственный пляж, усеянный зонтиками отдыхающих, словно цветами. Открытые воды океана украшали цветастые паруса виндсёрферов.

Карин внезапно ткнула меня в бок.

— Она спрашивает, как там твоя рана.

— Кто, Коё-сан?

Она кивнула. В этот момент рядом с нами возникла Слуга-они, покинув призрачную форму. Переход слегка скрипнул, когда на нём внезапно возникли сотни

килограммов искусственной плоти, созданной из концентрированной маны. Люди вокруг нас уставились на её чудовищный облик. Какой-то парень, скользивший мимо нас, покачнулся на своих электрических коньках и чуть не упал.

Коё грузно зашагала рядом с нами, не отставая. Белое кимоно они слегка развевалось за её спиной. Всё выглядело так, будто прямо посреди перехода возник барьер.

— Нормально. Всё ещё болит, честно говоря, но я в порядке. Спасибо.

Я потянулась рукой вверх, чтобы коснуться её шеи. Коё наклонила голову, облегчая мне задачу. Её глаз повернулся и на мгновение остановил на мне свой взгляд, после чего Слуга вернулась в призрачную форму.

— Хм?.. Ко-ё? — мальчик в замешательстве огляделся и потянулся рукой туда, где секунду назад высились массивная фигура Коё.

— Коё-сан всё ещё здесь, с нами. Она никогда не покидает Карин. Она просто перешла в призрачную форму.

— Поразительно.

Должно быть, мальчик был поражён до глубины души, потому что его глаза стали круглыми, как блюдца. «Знаешь, ты ведь тоже можешь так сделать, если попробуешь». Подобным знанием должен был обладать любой Слуга, но, похоже, даже это было ему неведомо.

— А то. Мне с ней даже в лифт не войти. И эскалаторы из-за неё начинают ехать в другую сторону!

— Поразительно.

— Как будто она только этим и хороша, — пробормотала я. Лицо Карин сияло, когда она растроганно говорила о Коё, словно гордая мать. Внезапно она обернулась и посмотрела на меня.

— Кстати, я тут подумала... Тебе не кажется, что уже пора бы дать парню какое-нибудь имя? Раз уж ты теперь за него отвечаешь и всё такое. Я слышала, что сказала Карен, но ведь она наверняка имела это в виду с административной точки зрения. Не называть же его (БО) в самом деле.

— Да, пожалуй.

Раз уж на то пошло, она была права. Какой-то частью своего разума я тоже обдумывала это. Проблема заключалась в том, что настоящее имя, в котором я была так уверена – Сент-Экзюпери – было вежливо, но настойчиво отклонено Фудзимурой-сэнсэй, и с тех пор я так и не придумала ничего нового.

— А у этого Экзюпери были какие-нибудь прозвища?

— Наверное... «Сент-Экз» какой-нибудь...

— Да уж, не самое милое имя... Может, просто «Маленький принц»?

— Немного прямолинейно, тебе так не кажется? И это не решит нашу проблему. Мы не можем просто взять и называть его так.

Я была согласна с тем, что оно ему подходило, но это имя было не из тех, что можно было бы использовать посреди улицы. Карин скрестила руки на груди, и на её лице возникло задумчивое выражение.

— Да, думаю, ты права... Среди Слуг полно всякой знати, так что это может внести путаницу. Мы думаем, что он француз, верно? Как будет «маленький принц» по-французски?

— Возьми да сама посмотри... «Лё пети пранс», наверное?

Скорее всего, так оно и было. Книжка изначально издавалась во Франции, поэтому я и запомнила. А по-английски – «The Little Prince».

— Вот как... Тогда, может, будем звать его «Пран»?

«Пран»... Она взяла это из французского произношения. Если брать в расчёт значение, то мы могли бы с тем же успехом называть его «Маленьким принцем», но это больше походило на имя. Вздохнув, я повернулась к мальчику.

— Ты не против, если мы какое-то время будем называть тебя «Пран»? Ещё я хочу присвоить тебе классификационную метку. Будет нехорошо, если ты потеряешься.

В ответ он на удивление энергично кивнул – только вот я не была уверена, сколько из того, что я сказала, он понял.

— Пра-а-а-ан.

— Не тяни. Звук короче. Пран.

Карин беспечно рассмеялась, наблюдая за нашим разговором.

— Было бы здорово, если бы ты на самом деле был Маленьким принцем, да, Пран? Как Эри и говорит.

— Думаю, нам лучше попытаться найти его Мастера, чем играться с раскрытием настоящего имени.

Сам мальчик, казалось, был в замешательстве. Впрочем, как и всегда.

Как только прохожих вокруг стало меньше, Карин наклонилась ко мне и прошептала на ухо:

— Кто была та страшная леди?

Её брови были серьёзно нахмурены, но я чувствовала, что в какой-то мере это было напускное. Скорее всего, Читосэ пробудила в ней любопытство, отличное от того, что вызывал мой таинственный Слуга, и Карин наслаждалась этим новым ощущением.

— Да и что ещё за «Стигмата» такая? Ты же назвала её Читосэ, да, Эри?

Она положила голову на моё плечо и начала придвигаться всё ближе. Порой она была такой надоедливой.

— Ну-у-у-у же, скажи мне. Это какой-то супер-пупер секрет, про который ты не хочешь, чтобы тебя спрашивали, да-а-а?

— Тогда не спрашивай. И вообще, твоё лицо слишком близко к моему.

— Звиняй, не удержалась. Как бы то ни было, ты её знаешь, да? Пожалуй, в этом её су-у-пер ретро-наряде есть смысл, если она одна из друзей Карен. Она ведь не старшеклассница в твоей школе? Неужто она знаменита?

Мне жутко не повезло, что Карин прицепилась ко мне после лекции. Правда, существование Читосэ не было таким уж секретом – любой житель Мозаичного

города мог разузнать про неё, если знать, где искать, или же просто спросить у одной из моделей серии Карен.

— Знаменита... ну, была когда-то, наверное. Теперь же я бы так не сказала, — капитулировала я, решив рассказать ей правду. Лучше ничего не таить и всё ей объяснить, а не то она начнёт совать свой нос во всякие подозрительные места.

— Читосэ... моя бабушка.

— Тво... что?! Бабушка?! То есть она... старая?

— Ну да.

— Но... подожди, хочешь сказать, что?..

Карин тупо посмотрела на меня. На её лице застыло удивление. Хорошо это или нет – скорее, нет – но мы знали друг друга уже очень давно, однако такой изумлённой я её видела лишь тогда, когда она узнала, что у меня нет Святого Грааля. Но даже так её неутолимое любопытство взяло верх.

— Люди довоенного времени не могут так просто помолодеть, разве нет? А если бы могли, то на это ушли бы... все командные заклинания?..

— Читосэ уже давным-давно так выглядит, сколько я себя помню. Но она действительно моя бабушка.

— Да ты, наверное, шутишь.

— Не сказать, что Читосэ знаменита, но она хорошо известна в определённых кругах. Та девочка в шапке, должно быть, имеет к этому какое-то отношение.

— Значит... она маг? Хочешь сказать, что твоя бабушка – самый настоящий Мастер? Это же безумие, Эри. Чёрт, вот так новость... — Карин побледнела и уставилась в землю, прижав ладонь ко рту. Пран посмотрел на неё с озабоченным выражением на лице.

— Ха-ха-ха. Ты так отреагировала, что я даже задумалась, почему не рассказала тебе это раньше, — неловко улыбнулась я. Всё прошло не так, как я ожидала.

— П-прости.

— Да ничего страшного.

Настоящий маг, чья родословная восходила к довоенной эпохе. Это указывало на глубокую связь с предыдущей Войной за Святой Грааль.

Карин была с особенностями, присущими послевоенному поколению, и поэтому редко говорила о своём доме. Из-за этого я не так уж много знала, как обстояли дела в её семье.

Мне было известно, что её дом находился в Сибуе, что у неё были братья и что она посещала среднюю школу в своём районе. Её родителям, как и всем из их поколения, были дарованы Святые Граали, однако они их не приняли. Они целиком отказались от их использования и, по всей видимости, никогда не активировали свои командные заклинания, в то время как их Слуги всё ещё ждали своего часа, так и не будучи призванными. В городе подобных людей было немного, но они существовали.

Столь строгий взгляд на мир, несомненно, повлиял и на то, как они воспитывали свою дочь и обращались с ней. Я не могла себе представить, чтобы Слугу с таким аномальным внешним видом, как у они Коё, тепло приняли в семье

Карин, и вряд ли то, что она так часто навещала меня и большую часть времени проводила вне дома, было простым совпадением. Возможно, дело было в том, что я жила самостоятельно, свободная от семейных уз, и рядом со мной она могла расслабиться.

*

После этого Карин почти не разговаривала... по крайней мере, так мне казалось, но к тому времени, как мы закончили обедать в китайском ресторане, она не только пришла в себя, но и стала ещё более шумной, чем обычно. Если бы я знала, что она будет так себя вести, то придавила бы её каким-нибудь ответом посерьёзнее.

Покинув ресторан, наша троица отправилась в другое место, где у меня были кое-какие дела: к бесчисленным магазинчикам под эстакадой, где продавались всевозможные магические предметы. В целом местные называли их «универмагом Акихабары». Если спросить у любого из множества эксцентриков, зарабатывавших себе здесь на жизнь, тебе скажут, что в прошлом здесь торговали частями электроприборов и что это название произошло от жаргонного слова того времени.

Командные заклинания представляли собой очень разностороннюю магию, которая связала людей этого города с миром таинств. В итоге они вложили свои знания в создание крайне уникальной магической культуры. Настоящий маг разразился бы громким и издевательским смехом при виде того дилетантства, что было выставлено здесь напоказ, но Святой Грааль и муниципально-административный ИИ это дозволяли. Это место удовлетворяло весьма странным потребностям и, видимо, по этой причине обладало каким-то странным притяжением.

Я тоже часто здесь бывала. К лучшему оно или к худшему, но неопытному и наивному подростку Уцуми Эрис всё ещё было разрешено играть роль Жнеца, и поэтому немалую долю времени я проводила в этом логове ведьм.

На поверхности универмаг представлял собой лишь россыпь магазинов, торговавших сувенирами для посетителей – небольшими талисманами, излучавшими фирменное легкомыслие Акихабары, амулетами-проклятиями и комнатными украшениями, которые могли удовлетворить тщеславие любого. Среди этого множества безделушек прятались предметы, которые могли проявлять подлинные – пусть и слабые – эффекты взамен на использование командного заклинания. Их можно было назвать маленькими вратами, которые придавали форму и направление мане, высвобожденной командным заклинанием.

Пран и Карин изумлённо озирались по сторонам. Внимание Карин вдруг что-то привлекло, и она остановилась.

— Эй, это одна из этих жутковато-миленьких кукол. Так вот где их продают! Они довольно популярны среди старшеклассников в моей школе!

— Ох, мерзость какая... Что она делает? Впитывает твою неудачу?

— Судя по всему, если держать её при себе, то можно видеть сны своего Слуги. А разные куклы показывают разные сны.

— А-а...

С таким же успехом это могло быть змеиное масло. К тому же подобный эффект ничего для меня не значил. Я могла понять, почему Карин говорила о ней в таком ключе, но она мне всё равно не нравилась.

— Эй, я куплю тебе одну, если хочешь.

— Что? Не нужна она мне.

— Да ладно, чего ты...

В итоге куклу всучили Прану.

По мере того, как мы продвигались всё глубже в лабиринт универмага, атмосфера менялась, а лица людей вокруг становились всё более неприятными. Возможно, самым заметным изменением было постепенное появление магазинов под присмотром Кастеров – Героических душ, искушённых в магии. Они торговали приспособлениями, сделанными вручную с нуля, или амулетами, полученными путём починки или настройки уже существующих вещей, а их цены были непомерно высоки.

Ихор, который в данный момент исцелял рану на моём животе, был приобретён в одном из таких мест. Несколько капель этой жидкости, запечатанные в небольшом стеклянном сосуде размером с мой мизинец, обошлись бы в месячный прожиточный минимум.

«Лучше закупиться амулетами, пока я здесь. Но я пришла сюда не по этой причине...»

На углу дороги глубоко в сердце универмага, вдалеке от посторонних взглядов, Карин резко замерла, словно её ноги вдруг прилипли к земле. Мальчик, который шёл рядом с ней, тоже остановился – точнее, ударился обо что-то головой и отшатнулся.

— Ай...

— П-подожди, Эри... Я не могу пройти.

— Здесь стена, — мальчик развёл руками в воздухе, словно мим, выступавший посреди улицы. Я не совсем была уверена в том, что происходило с Карин, но всё выглядело так, словно пройти дальше ей мешало какое-то психологическое сопротивление. Исходя из того, где мы находились, я сразу же рискнула предположить, что именно стало причиной происходящему.

«Барьер, не пропускающий духовные сущности?» Я даже не подозревала, что здесь был установлен подобный механизм. По всей видимости, ни полностью материализованный Слуга, ни Слуга в призрачной форме вроде Коё не были исключением.

Рядом с Карин материализовалась Коё и ударила концом угрожающего вида когтя по невидимой стене. В воздухе подобно чернильному пятну расцвёл сложный мерцающий магический символ. Она наклонилась вперёд и долбанула по нему

головой, отчего затрещали окружающие стены и пол. Даже Пран пришёл на помощь, доблестно навалившись всем телом на её ногу.

— Эй, эй! Коё-сан?! — не успела я даже попытаться остановить её, как из тени прохода возник мужчина на закате среднего возраста. Я уже видела его прежде. Он был привратником магазина, в который я направлялась, и, само собой разумеется, хорошо владел магией.

— Эй, не сломай! — он дико замахал руками в попытке отогнать Карин и Коё. — Ты можешь пройти. Они – нет. И им нельзя здесь ошиваться. Отошли их туда, откуда они пришли.

— Они со мной.

Он невыразительно покачал головой.

— Эм-м...

— Что, один лишь взгляд на нас, и сразу же от ворот поворот? Шутить изволишь, да? Эй, подожди-ка. Я тут пригляделась, и ты, оказывается, довольно симпатичный парень...

— Хватит, Карин, — она стремительно переходила от несогласия к лести и обратно, и я отчитала её. Тщательно всё обдумав, мы оставили попытки войти в магазин и повернули назад.

Карин была вне себя от гнева и продолжала жаловаться на всём обратном пути. Впрочем, как Мастер, она, наверное, смогла бы войти, если бы была одна.

— Это что сейчас было? Они были ну о-о-очень строгими. Что это вообще за магазин такой?

— Магазин реликвий. Торгует всякими редкостями, артефактами, предметами, сворованными из гробниц... ну и так далее.

— Ре-лик-виями?

— Что ещё за реликвиями? — вклинилась Карин одновременно с Праном.

— Э-э-э... Если я скажу «катализаторами для призыва», будет понятнее?

Карин покачала головой. Полагаю, стоило ожидать, что человеку нового поколения подобного рода вещи будут незнакомы.

Если вкратце, то этот магазин торговал предметами, которые можно было использовать в качестве основы для ритуала призыва. Им заведовали двое: стареющий мужчина, закупавший для него предметы, и Слуга, который оставил свой след в довоенной истории как грозный торговец. Я хорошо знала, что их товары были подлинными, но никогда не задумывалась про их защитную систему. Но действительно, это было не из тех мест, куда положено беспрепятственно забредать детям

Глаза Карин засияли.

— Значит, это вроде как пещера Аладдина, да? Звучит так, будто там полно всяких вещей, от которых тащатся исследователи и археологи!

— Ну, может быть. Или же это всё лишь куча бесполезного хлама. Полагаю, это зависит от того, кто на них смотрит. Не то, чтобы они выставляют свои товары напоказ. Это далеко не так увлекательно, как поход в музей.

К слову, маги, посвятившие себя некромантии или колдовству, пускали бы слюни на некоторые предметы, которые там продавались. «Те ловушки... гремлины, которых призвала та женщина, Кундри... если она использовала для этого какой-то катализатор, то он вполне мог быть приобретён в этом магазине». Так я, по крайней мере, думала и именно поэтому пришла сюда сегодня, чтобы всё разузнать.

Я размышляла над этим, когда Карин вдруг указала на то, о чём я даже не подумала.

— Что ж, жаль. Было бы здорово осмотреться там вместе с Праном.

— Чего? — я на мгновение опешила. Эта мысль даже не пришла мне в голову.

— Мы ведь поэтому здесь, да, Эри? Чтобы показать малому всякие реликвии? Вдруг он что-нибудь скажет.

— Д-да... — очень смутно кивнула я. Карин посмотрела мне в глаза, и выражение её лица стало немного жёстче.

— Так, Эри... дай-ка я попробую прочитать твои мысли... «А что, так можно было?» Угадала?

— Да, пожалуй.

— Ну ты даёшь.

Я очень сильно сомневалась в том, что нам позволили бы свободно осмотреть их самые ценные товары, но, с другой стороны, они были дельцами. Если бы мы затеяли переговоры, то кто знает, чем бы всё обернулось. К тому же, если у них действительно имелся катализатор, с помощью которого мир в городе был поставлен под угрозу, намёка на то, что об этом будет сообщено муниципально-административному ИИ, им было бы достаточно для того, чтобы поведать нужную мне информацию.

— Ну что ты зависла, Эри? Боже ты мой. Не ты ли до этого мне клещом в задницу впилась, твердя, что мы здесь по делу, а не для похода по магазинам?

*

Карин заявила, что скоро отправится домой, поэтому мы пошли к станции Акихабара, чтобы проводить её. Честно говоря, мне не терпелось от неё отделаться.

В это время дня площадь перед станцией кишела людьми самых разных форм и размеров, спешившими по своим делам. Запах специй, доносившийся от тележки с едой, и шум толпы, собравшейся вокруг уличных артистов. Мальчик, похоже, немного устал от всей этой толкучки, поэтому у меня не было выбора, кроме как тащить его за собой, взяв за маленькую и изящную руку. На каком расстоянии мне следовало от него находиться? Как сильно нужно было сжимать его руку? В данный момент я понятия не имела.

«Как ни посмотри, я же нянька, не так ли?» Я подумала над тем, как долго мне ещё придётся приглядывать за ним, и сразу же помрачнела. Он не был закалённым в боях героем, заслуживающим уважения, как не был и каким-нибудь холодным и расчётливым диссидентом. Присутствие такого непривычного лично для меня гостя, как ребёнок, сводило меня с ума, но Карин хорошо удавалось находить с ним общий

язык. Совершенно очевидно, что пока она была с нами, мы оба чувствовали себя менее напряжённо.

Впрочем, не было смысла сравнивать, у кого из нас лучше получается быть нянькой. А может быть, я это твердила себе как раз потому, что втайне лелеяла раздражение и ревность.

— Скажи, если наметится работёнка, ладно? Я присоединюсь, но только не во время экзаменов.

— Нет, сколько можно повторять? Мне плевать, есть у тебя экзамены или нет, в твоём присутствии нет необходимости.

На огромном экране, висевшем на стене одного из зданий станции, с заметной громкостью воспроизводилось какое-то видео. Поначалу я не обратила на него внимание, решив, что это обычный рекламный ролик, но что-то в нём, должно быть, привлекло внимание Карин, поскольку она резко остановилась и пристально уставилась на экран. Я тоже повернула голову и начала молча смотреть.

На экране в виде склейки из материала, снятого с множества разных углов, развернулась жестокая битва между двумя Слугами. Вот кто-то высвободил Благородный Фантазм, и на экране высветились поясняющие титры. Порождённый им неистовый вихрь угрожающе приблизился к трибунам, но зрителей от него защитил барьер. Толпа разразилась изумлёнными возгласами, раззадорившись ещё сильнее.

Дрон с камерой продолжал свой полёт, и мы целиком увидели поле битвы, на котором сражалось множество Слуг.

Арена была тщательно сделана по образу и подобию древнеримского Колизея, однако по размерам она значительно превосходила сохранившиеся руины.

— Ого! Эй, ты это видела?

— Не моё это.

— Чего? Эри, только не говори мне, что никогда не слышала о Турнире Грааля?

Одного лишь этого предположения было достаточно, чтобы заставить меня надуться.

— Это какое-то шоу, которое устраивают в Колизее, верно? Просто мне это не то, чтобы интересно.

Изображение на экране сменилось рекламным роликом новой серии турниров. Немало людей на площади остановились, чтобы посмотреть его.

— То есть ты живёшь в Акихабаре, но при этом никогда не ходила на Турнир Грааля? Вообще ни разу?

— И что в этом такого? Это же просто постановочные бои, чтобы народ потешить.

— Так, стоп. Не уверена, что стерплю такое заявление, но... Впрочем, подожди немного и сама всё увидишь.

— Я же сказала, что это не моё.

— Да ладно, я же знаю, что ты хочешь!

— Э-эй, Карин, прекра...

Она обхватила мою голову руками и силком заставила посмотреть на экран.

Там воспроизводились кульминационные моменты всё того же матча. Под обломками, которые взмыли высоко в воздух от безжалостного удара Благородного Фантазма, стрелой пронеслась, низко припав к земле, одинокая неистовая фигура. Судя по невероятной скорости, она – рыцарь, закованный в броню цвета индиго – могла быть только Слугой. Она прыгнула, чтобы избежать стрелы, пущенной преследовавшим её противником, и повисла на одной из множества каменных колонн, которые стояли на арене.

В следующее мгновение её настиг очередной удар. Основание колонны, парившей в воздухе, разлетелось на куски, но она уже стояла на её вершине, целая и невредимая. Программа ещё раз воспроизвела её пируэт в замедленной съёмке, чтобы зрители смогли всё рассмотреть.

Её противник растратил свою силу, и в этот момент она увидела свой шанс для удара. Одного прыжка оказалось достаточно для того, чтобы сократить дистанцию. Сияющий магической энергией клинок рассёк воздух и вонзился в грудь её противника. Это был смертельный удар, в котором не было даже намёка на милосердие.

Клинок с точностью перебил позвоночник, и её противник, будучи не в силах больше поддерживать физическую форму, взорвался маленькими частицами света.

«Похоже, ему конец. В Трон он не вернётся, но это, вероятно, оставит свой след на духовной основе. Мастеру тоже несладко придётся».

Бой закончился. На экране ослепительно вспыхнули имена победителей.

— Победители турнира – Слуга: Галахад, класс Сэйбер. Мастер: Кохару Ф. Риденфлаус...

«Кохару?.. Стоп... Галахад?!»

Публика одобрительно взревела. Через несколько секунд арену окутали лепестки цветов. На экране возникла вращающаяся эмблема – символ Святого Грааля, заключённый в лавровый венок – и программа сменилась послематчевым интервью. На вопросы отвечала непоколебимая с виду девушка-рыцарь с блестящими лазурными волосами и мятно-зелёными глазами.

— А...

До меня наконец дошло, что Карин пыталась мне сказать.

— Этот рыцарь... она очень похожа на ту девочку, которая была на лекции о довоенной истории.

— Не то слово, да?

Она во многом походила на неё, ту девочку в шапке, начиная от голоса, которым она отвечала на вопросы, и заканчивая вежливостью. Только она была гораздо старше, по крайней мере, внешне, и голос звучал немного глубже. Несомненно, она всё ещё была молода, но если судить по росту, то я бы дала ей не больше двадцати. Наверное, между ними было где-то лет десять разницы.

— Да, я тоже так подумала. Мне всё время казалось, что я её уже где-то видела...

Я не могла отрицать, что эта неожиданная связь немного подогрела мой интерес.

— Думаешь, они знакомы?

— Знакомы? Да говорю тебе, это она и есть! Харуко, наверное, просто выдуманное имя. Она же очень знаменитый спортсмен в Турнире Грааля, верно? Поэтому и маскируется!

— Что? Но... — я не смогла скрыть своего замешательства, за что и получила от раздражённой Карин удар в плечо.

— Скажешь, что это тоже не твоё? Даже мой младший брат догадался бы!

— Отстань, а? С чего мне вообще забивать себе голову подобными вещами?

— Ну, наверное.

Несмотря на это, суть я знала. Если говорить коротко, то Турнир Грааля был спортом – игрой, в которой бойцы сражались законно и без вреда для окружающих, подчиняясь установленным правилам. Святой Грааль следил за происходящим и контролировал не только применение опасного оружия, но и высвобождение Благородных Фантазмов с помощью своих муниципальных администраторов. Это был мир, невероятно далёкий от тех теней, в которых я ползала.

— Подожди, она сказала «Галахад», да? То есть был призван один из рыцарей Круглого стола? И он здесь? В Акихабаре?

Я была не в силах поверить в это. Это не могло быть правдой. Галахад, искатель Грааля. Сын Ланселота, рыцаря Озера, и благороднейший святой рыцарь из всех, кто когда-либо сидел за столом короля Артура.

«И он... девушка? Да быть такого не может...»

Также шокировало то, что я ничего не слышала об этом от моей наставницы. Рыцари Круглого стола обладали могущественной магией и сильной связью с Граалем. Они могли потенциально повлиять на функции города. Тем более искатель Грааля.

— Не из Акибы, наверное. Людей из других районов, положивших глаз на Турнир Грааля, полным-полно.

— Из-за выходок фанатов рядом с Колизеем каждый сезон становится очень опасно. Для меня это сплошь головная боль.

— О? Звучит не очень.

— Это место... это просто кладбище. Одно большое кладбище.

Какая-то часть меня разозлилась при виде всезнающего выражения на лице Карин и жаждала как можно скорее сменить тему, поэтому я начала говорить более резко, чем хотела. Но в то же время это были мои искренние чувства.

— Турнир Грааля? Что за чушь. Это просто игра, верно? Всего лишь притворство. Я никогда не пойму, какое удовольствие получают люди, превращая Слуг в зрелище. Разве бойцы не знают, что стали товаром для привлечения публики? Мы извращаем идеалы, которые им дороги, и выставляем их напоказ. Мы опошляем их навыки, которые они оттачивали всю свою жизнь. Разве это нормально? Слуги не наши рабы!

Карин посмотрела на меня, ни капельки не испугавшись, но я продолжила свою тираду.

— Может, людям на трибунах кажется, что они сражаются вместе с участниками, но это длится лишь до тех пор, пока им не надоест, после чего они пойдут искать себе другое развлечение. Как они, сидя за безопасным барьером, могут понять, что чувствуют Слуги на арене?

Это был гротескный фарс, который распространяли с целью заставить Слуг забыть, кем они были на самом деле.

Карин терпеливо меня дослушала и заговорила сама. Её голос был тихим, но его пронизывала злость.

— Не смей насмехаться над тем, что люди воспринимают всерьёз.

Она схватила меня за воротник и притянула к себе. С такого расстояния я увидела огонь в её глазах.

— Честно говоря, я никогда особо не следила за Турниром Грааля. Но это твоё поведение в корне неправильное, Эри.

— Что?

— Не тебе решать, насколько искренни другие люди.

Я тотчас же попыталась возразить, но что-то в её взгляде сказало мне, что это не стоило обсуждать.

— Можешь сколько угодно называть это зрелищем или фарсом, но те, кто работает на арене – они выкладываются по полной, чтобы развлечь нас. Даже Слуги – думаешь, они доходят до финальных сражений только потому, что им приказали? Разумеется, нет. Ты пытаешься сказать, что ничто не важно, если люди не погибают? Что если не рушатся королевства, не заканчиваются эпохи, то это всего лишь какое-то ребячество? Что достойные только работы, упоминающиеся в курсе всемирной истории, который ты так любишь? Похоже, ты считаешь, что важны только старомодные идеи, непостижимые для обычного люда, Эри. И тебе нужно это прекратить.

— Ну, ты ведь всё равно не поймёшь, да, Карин? Ты же... из нового поколения.

Резкий вдох. Глаза её смягчились, и Карин закусила губу. Наконец она негромко вздохнула.

— Да, может, и не пойму.

Я замолкла. Я сказала то, что никогда не должна была говорить. Злость исчезла, а её место заняло горькое сожаление.

— Прости. Это было чересчур.

— Да всё нормально. Не заморачивайся. Если бы такое требовало извинений, мы вообще ни о чём не смогли бы разговаривать.

Она не скромничала. Я была уверена, что она прекрасно осознавала резкость собственных слов.

Карен не отличалась терпением. Эмоции зачастую брали над ней верх, и мы ссорились.

Но мы никогда бы не допустили, чтобы на этом всё закончилось.

Карин нежно взяла мою правую ладонь в свою левую и плотно прижала её к своей груди. Её правая ладонь была раскрыта и протянута ко мне.

— Карин...

Я робко взяла её ладонь и сделала то же самое. Там, где наши тела соприкасались, я чувствовала её сердцебиение сквозь школьную кофту, а она чувствовала моё. Это был наш небольшой ритуал. Простое обещание, о котором знали только мы.

Мы встали вплотную друг к другу.

— Знаешь, мы ведь ссоримся только потому, что недостаточно хорошо понимаем, — прошептала Карин.

— Понимаем друг друга? Думаю, нам жизни не хватит, чтобы добиться этого.

— Ну и что в этом плохого? — улыбнулась она. — Чёрт. Я уверена, что не так давно была выше тебя.

— Ненамного.

— Как это ты вдруг обогнала меня?

— У меня скачок роста.

— Чего? У меня, вообще-то, тоже!

В этот раз улыбнулась я.

Я была мной. А Карин была Карин. Даже без учёта нового поколения человечества, Святого Грааля или чего бы то ни было ещё мы понимали, что глубоко внутри были разными людьми. Это было неизбежно, что наши непохожие точки зрения то и дело вступали в конфликт. Но мы были незаменимы друг для друга. Если одна из нас потеряет другую, это будет конец.

«Потеряет?..»

Карин вдруг отстранилась и огляделась. Я испуганно проследила за её взглядом.

— Эй, а куда малой подевался?

— Ч-чего?!

*

Посреди шума и суеты, царивших на площади перед станцией, мы потеряли Прана из виду. Пока мы были поглощены зрелищем на экране и нашей перепалкой, он куда-то убрёл.

— Почему бы тебе просто не отследить его метку, Эри?

— Э-э-э... честно говоря, я её ещё не прикрепила.

— Тебе бы голову сходить проверить...

Пока мы с обезумевшим видом метались туда-сюда, Карин вдруг обратила своё внимание куда-то в сторону. Она безмолвно разговаривала со своей Слугой, которая пребывала в призрачной форме – буквально телепатически.

— Блин. Моми говорит, что она увлеклась нашей ссорой и совсем забыла про малого, — испустив печальный стон, Карин прикрыла лоб ладонью. Командные заклинания на её тыльной стороне вспыхнули, и рядом с нами возникла Коё, с виноватым видом опустив свою большую голову.

— Эй, ты не виновата, ясно? Но да, положение неприятное...

Оберегать этого Слугу было таким же заданием, как и все остальные, и мне следовало относиться к нему с должной серьёзностью. Но вместо этого я смотрела на это сверху вниз, как на возню с ребёнком – и вот к чему это привело. Можно ли быть ещё более безответственной?

— Не волнуйся! — улыбнулась мне Карин со своим извечным оптимизмом. – Мы в два счёта его разыщем!

Мы разделились и начали поиски.

Беспокойство скручивало моё нутро в узел, а уровень самообладания стремительно падал. Но к счастью, не прошло и десяти минут, как мы его нашли.

— Так *вот* куда он пропал? С ума сойти...

В углу площади лениво бренчал на своей гитаре мужчина в гавайской рубашке. Типичный уличный музыкант, таких в торговом районе Акихабары было полно. Пран сидел на корточках рядом с мужчиной и внимательно слушал его музыку. Однако он был единственным слушателем этого концерта. Все прочие пешеходы быстро проходили мимо, не останавливаясь. В своих поисках ребёнка мы большую часть внимания уделяли более броским исполнителям, вокруг которых было много народу, и поэтому проглядели это место.

Чехол для гитары лежал раскрытым перед его ногами, чтобы люди могли бросать туда деньги. Внутри лежала жалкая горстка монет и купюр, но я бы не назвала это хорошей дневной прибылью.

«Чёрт, да он мог сам их туда положить, чтобы привлечь к себе внимание...»

Гитарист был ничем не примечательным мужчиной с небритым лицом, покрытым тёмной щетиной. Вряд ли он был старым: ближе к тридцати, наверное, или чуть больше. Его утомлённый вид показался мне смутно знакомым. Возможно, я прежде много раз проходила мимо него, но не уделяла особого внимания.

Его чёрные волосы были грязными и всклокоченным, и теперь, приглядевшись, я увидела, что его глаза были голубого цвета. Длинный нос и черты лица намекали на средиземное происхождение. «Он Слуга?» — сразу же предположила я, но поблизости не было никого, похожего на Мастера.

Его гитара была соединена проводом с усилителем, который вещал его мелодию с довольно умеренной громкостью для уличного исполнителя. Мои познания в музыке были ничтожны, но теперь, стоя перед ним и слушая, даже я могла ощутить его поразительное мастерство. В мелодии чувствовались одиночество и страсть, она проникала в самое сердце.

Это она привлекла сюда мальчика, который сидел рядом с мужчиной, восхищаясь его игрой? Если да, то, может, он был Слугой, как-то связанным с искусством? Это стоило обдумать. Реликвии были не единственным, что могло бы указать на его настоящее имя.

Но увы, это представление было фатально неуместно в яркой и весёлой курортной атмосфере Акихабары. Неудивительно, что в его чехле для гитары было так пусто. Возможно, вечером всё было бы иначе, но сейчас, под этим голубым небом,

под этими восхитительными лучами солнца, мало кто из горожан или туристов захотел бы послушать его реквием.

— Блин, здесь будто хоронят кого-то, — услышала я резкие слова, и на моё плечо опустилась рука. Музыкант, не отрываясь от своего занятия, на мгновение поднял взгляд и посмотрел на Карин, которая присоединилась к нам и теперь стояла рядом со мной. Он замедлил темп и произнёс:

— Это, случайно, не ваш паренёк? Он уже давненько тут сидит совсем один. Кстати, спасибо за внимание, — он улыбнулся, и Пран поклонился в ответ. Вероятно, он не понимал, что происходит.

— Да, он с нами. Мы отвлеклись на секунду, и он убежал.

Мужчина внимательно посмотрел на меня.

— Ну, ты точно не его сестра. Да и Слуги обычно так просто не теряются.

— Думаешь, у нас что-то плохое на уме, старик? Знал бы ты, как мы с ног сбились, разыскивая этого пацана.

— Эй, давай без «старика», ладно? В округе полно подозрительных личностей. Ходят тут, высматривают беспечные семьи, а затем «находят» их потерявшегося ребёнка и требуют награду.

Он был прав. Поэтому мы и запаниковали сильнее обычного.

— Ну, что будем делать? Давайте так, скажите мне, как зовут паренька. А если не сможете сказать, я сообщу о вас куда следует, — он поднял правую руку, на которой вспыхнули командные заклинания в отличительном узоре в горошек, что указывало на обычного гражданина. Его статус Мастера не был врождённым, он его получил.

«Плохо дело...» Мы только недавно решили называть его «Пран». Шансы на то, что мальчик отзовётся на это имя, не были обнадёживающими. Я уже была готова раскрыть некоторые подробности касательно нашей ситуации в попытке убедить его... как вдруг он поднял руки, словно сдаваясь, и издевательски рассмеялся.

— Ага, попались! Я просто видел, как вы там веселитесь под солнцем, и мне стало немного завидно. Вот я и решил немного позабавиться.

- Хочешь, чтобы я тебя отделала? — Карен со свистом крутанулась на месте и сымитировала обратный удар ногой с разворота.

— Эй, полегче! Как говорится, в тихом омуте старшеклассницы водятся.

— А, ну тогда хорошо, что я ещё в средних классах.

— Так ты из нового поколения? Тогда всё ясно, — он вытащил из кармана помятую пачку сигарет, но затем бросил взгляд на Прана и убрал её обратно. «На этой площади всё равно нельзя курить». По крайней мере, он казался порядочным человеком, с которым можно было поговорить.

— Эм... этого мальчика зовут Пран, — отважилась я. — Всё немного сложно, но...

— А, не заморачивайся, — его искренность отозвалась во мне облегчением.

— Ну, ты присмотрел за ним, пока мы его искали. Не уверена, сойдёт ли это за благодарность, но если ты не против... — я выудила из чехла для гитары квадратный пластмассовый контейнер, предназначение которого было для меня загадкой.

«Он ведь продаёт это, да? Кажется, это какой-то носитель данных...»

— О, хочешь купить? Прости, что спрашиваю, но у тебя будет наличка? Код для приобретения должен быть на нём.

— Ого, это что, компакт-диск? Крутотень! — Карин посмотрела на предмет, который я держала в руке, и лучезарно улыбнулась. Мужчина оживился и подался вперёд. Раньше он сидел на земле, согнув руки и ноги, поэтому заметить было сложновато, но он был довольно высоким.

— О? Знакома с такими?

— Ещё бы! У нас в титосе ведь есть пункты проката, верно? Нынче довольно модно ходить с MP3- плеером. Что ты вообще забыл на этой станции, где и так целая куча уличных исполнителей? Не лучше будет отправиться туда?

— Ну, спасибо за совет, но... думаю, темп Акибы мне больше по душе.

«Хм? Что это? Похоже на анимешную девочку...»

Моё внимание внезапно привлёк рисунок на футболке, которую он носил под гавайской рубашкой. Кстати, его чехол для гитары тоже был покрыт аналогичными стикерами, а ещё я заметила, что с него свисало нечто, похожее на брелок.

— Прости, но... ты ведь «отаку», да?

— Да, я из них, — ухмыльнувшись, кивнул он.

Термином «отаку» называли группу людей из довоенного мира, которые отличались уникальностью своего мышления, креативности и потребительской культуры. Всё это так сильно влияло на их ежедневную деятельность, что назвать это обычным увлечением было очень сложно. Их культура была очень распространена, и какое-то время на них можно было наткнуться по всему миру в самых разных ипостасях, однако, несмотря на их многочисленность, они практически не обладали политической силой. Со временем они пришли в упадок, почти наслаждаясь своей неуместностью. Это, кстати, не мои слова, а моей наставницы.

Моя гипотеза заключалась в том, что их культура, возможно, была чем-то сродни религии. И я понимала, что было время, когда Акихабара была для них наисвятейшим местом. Нынче этот город был известен своим пляжным курортом и рынком магических товаров, коим являлся универмаг, но антикварные магазины и различные места для встреч до сих пор продолжали угождать этим «отаку».

— Меня Кучимэ звать, — сказал он. — Как видите, я самый обычный гитарист. Вы часто бываете в Акибе, девочки? Если вам нравятся какие-нибудь анимешные песни, я их вам сыграю, — он ударил по струнам, выводя весёлый мотив.

— Ого! — глаза Прана засияли, когда он услышал новую мелодию.

Карин же в свою очередь расхохоталась.

— Ха-ха-ха-ха! Пик-ап у тебя как из каменного века.

— «Пик-ап»? Это? Значит, сейчас это так называется?

Понятие общества свободной любви было развито древними народами Греции и Рима, и несмотря на то, что оно было утрачено в Тёмные века, его вновь открыли в недавние времена, и оно в какой-то степени жило и процветало и в этом новом мире. Были даже те, кто предупреждал, что если мы лишимся его, то перестанем быть

людьми. Однако для меня эта идея по-прежнему оставалась неизведанной территорией, находящейся за гранью моего понимания, и была для меня чем-то, что могло представлять даже большую опасность, чем сошедший с ума Слуга, в случае неосторожности.

Мне казалось, что Карин, будучи моей сверстницей, более-менее разделяла эту сдержанность – но сегодня она, похоже, была готова вот-вот стать исследовательницей и начать экспериментировать. Или, возможно, это было отличительное желание имитировать взрослую жизнь, которое пришло с половым созреванием?

— Лучше сыграй ещё раз ту последнюю песню. Она красивая. Слова есть?

— Да. Я записал их в буклет, который в боксе лежит.

Я вручила ей лист бумаги. Она просмотрела его, и её лицо тотчас же недовольно скривилось.

— Блин... Как-то... мрачновато. Прямо полная депрессуха.

Да уж, песня состояла сплошь из довольно-таки меланхоличных фраз. Даже кто-нибудь, кто всю жизнь только и занимается тем, что ноет, назвал бы это перебором.

— Кучимэ, а ты, э-э-э... ещё и поёшь?

— Конечно. Ну, иногда. Я просто придумал эти слова для песни. Я в душе импровизатор.

— Импровизатор, значит? Это довольно круто. Но... — явно довольная, Карин предложила: — А ты можешь сыграть что-нибудь более... ну, знаешь, для поднятия настроения? Чтобы мне захотелось забыться в ритме танца. О, и чтобы не из аниме. Что-нибудь, что ты придумал сам.

Он провёл рукой по волосам и улыбнулся:

— Ну, это не то, чтобы в моём духе... но раз уж вы просите. Посмотрим, что получится.

*

Мелодия Кучимэ вновь эхом разнеслась над площадью. Прежде она цеплялась к поверхности, словно туман над рекой в зимний день, но теперь по просьбе Карин она начала весело прыгать туда-сюда, словно мячик.

Со сменой мелодии даже укромный уголок площади, где мы находились, внезапно будто окунулся в солнечный свет. Проходившие мимо люди останавливались, и вокруг нас начала медленно собираться толпа, встав полукругом перед Кучимэ, а Карин с Праном оказались в первом ряду.

«Ох... Не по нутру мне такая атмосфера». И даже если бы это было не так, у меня всё равно не было бы права здесь находиться.

Медленно, шаг за шагом, я тактически отступала, чтобы наблюдать за ними с расстояния. «Музыка – страшная сила... Поверить не могу, как легко она завладела сердцами людей и изменила атмосферу». Внезапно я осознала, что рядом со мной

возникла Коё. Здесь, где мы не могли никого потревожить, она припала животом к земле, тихо слушая музыку Кучимэ.

Наконец Карин начала пританцовывать под треньканье гитары и вскоре уже играла главную роль в собственном уличном представлении.

— Разве она не говорила, что скоро отправится домой? Ей точно стоит этим заниматься? — спросила я Коё, но та лишь с шуршанием поводила головой и ущипнула когтями воздух.

— Что? Ты тоже можешь играть на гитаре? А, вот как, на кото у тебя лучше получается...

По правде говоря, я пусть и не идеально, но понимала, что говорит Коё. Спасибо Тайному знаку, приложению, которое я установила в одну из своих прядей волос, что я вообще могла с ней общаться. Приложение угадывало общую суть того, что она говорила, исходя из наших предыдущих разговоров и перебивок Карин, и предоставляло мне свои предположения в широком смысле. То есть, по сути, оно анализировало и переводило язык её тела в реальном времени. В случае с Коё я могла общаться с ней лично, поэтому точность перевода была особенно высокой.

Это была одна из проблем, неразрывно связанных с Берсеркерами, но Карин, похоже, это нисколько не волновало. В прошлом она говорила мне, что даже она, Мастер Коё, воспринимала её мысли не как человеческую речь, а, скорее, как бессловесные идеи.

Между прочим, это приложение отказывалось работать с Праном. Оно возвращало лишь крайне расплывчатые предположения, поэтому всё кончилось тем, что я попросту убрала мальчика из списка целей.

— Хм-м. Карин хороша на уроках танцев в школе или что? Кстати, кажется, у нас были такие... Ого, а народ всё продолжает стягиваться.

Площадь медленно, но верно заполнилась людьми. Собравшаяся толпа топала ногами под ритм гитары, восхищённая танцем. Находившаяся в центре образовавшегося круга Карин целиком отдала себя музыке, превращая чистую радость и восторг в балетные движения – а её танец извлекал новые мелодии из гитары Кучимэ, смешиваясь с его гудящим пением подобно ещё одному инструменту.

Ля-ля, ля, ля-ля – теперь она сама начала петь, бессловесно и вызывающе. Она словно бросала вызов Кучимэ: «Из нас двоих только я полностью наслаждаюсь этим моментом. Это всё, что ты можешь?»

«Я бы никогда не смогла лучше. Правда, никогда». Она кружилась, живая и свободная, её волосы развевались, на коже блестел пот. Даже я была прикована к месту. Коё издала негромкое рычание.

— Нет, она не... Он с ней не заигрывает. Она просто дурачится...

Приложение не смогло извлечь из рассеянного взгляда Коё ничего сверх этого, но мне она казалась обеспокоенной и очень грустной. Возможно, это зрелище чем-

то напомнило ей легенду о женщине-они, в которой она была главной героиней, трагичным персонажем и обречённой на смерть злодейкой.

Но Карин танцевала, не обращая внимания на толпу, окутав себя мелодией гитары, словно вуалью. Радостная и беззаботная. Её песня эхом разносилась над площадью в ответ на гудящее пение Кучимэ. Мальчик стоял в восхищении, словно запечатлевая в памяти каждую ноту.

Его взгляд был прикован к игравшему на гитаре Кучимэ, который опустил глаза и не смотрел на толпу, словно отвергая тот факт, что он здесь находился. Возможно, это у него просто была такая привычка, но мне это запомнилось.

*

Той ночью мою квартиру посетил неожиданный гость: Манадзуру Читосэ, моя бабушка.

До этого она ни разу меня не навещала. Увидев, как она, облачённая в свою чёрную школьную форму, смотрит на меня с монитора камеры наблюдения, установленной на улице снаружи, я потёрла глаза и тотчас же заподозрила какой-нибудь подвох.

— Я быстро. Мне нужно сказать тебе кое-что очень важное, Эрис.

Но это была Манадзуру Читосэ, во плоти. Она вошла с лёгкостью, не обращая внимания на установленные мной магические меры безопасности или барьеры, которые я возвела, чтобы отваживать прохожих. Если бы у неё были для меня какие-то указания, то достаточно было бы просто передать их через Фудзимуру-сэнсэй. Тот факт, что она явилась сюда лично, не на шутку меня встревожил. «И даже если дело не в этом, едва ли можно сказать, что у меня с ней хорошие отношения».

Это наверняка было как-то связано с мальчиком. Ничего другого мне в голову не шло.

Пран только что доел свой ужин на вынос. Я постаралась обойтись без чересчур сильных вкусов. Он сидел на полу на противоположной стороне комнаты от стола, за которым, расположились друг напротив друга мы с Читосэ, и настороженно возился с игрушками, которые я для него нашла.

— Ого... так этот самолёт всё это время был в твоей квартире? Навевает воспоминания...

— М-м-м.

Это было ужасно. Момента хуже она выбрать попросту не могла, потому что этот самолёт был одним из тех немногих вещей, которые я привезла с собой из дома в Синдзюку. Самолёт с пропеллером красно-белого цвета: Кодрон С.630 Симун «F-ANRY». Любимый самолёт Сент-Экзюпери и последнее напоминание об очень дорогом мне человеке.

— Итак? Что тебе нужно? — резко спросила я, нарушив молчание. Я уже знала, что она собиралась сказать. И хотела побыстрее с этим закончить.

— Вы давно не виделись. Почему бы не воспользоваться этим шансом, чтобы немного наверстать упущенное? — вклинился мужчина в двубортном жилете и галстуке тёмно-красного цвета. В руках у него был сложенный пиджак, который он снял незадолго до этого. Появившись из ниоткуда, он стоял, прислонившись к стене чуть в стороне, словно всегда там находился, и спокойно наблюдал за нами. Читосэ укоризненно покосилась на него.

— Д-добрый вечер, Луций... то есть мистер Луций.

— Bonam Noctem (**лат. «Спокойной ночи»**), Эрис. Какая у тебя тут чайная посуда. Ты не против, если я заварю немного? У меня в горле пересохло.

— Я, э-э-э... нет, не против. Что-то, правда... эм, уже довольно старое.

Посуду и различный чай я с энтузиазмом купила, когда переехала сюда, но у меня было чувство, что какие-то листья оставались нетронутыми с тех самых пор.

Мужчина достал с полки банки с чаем и пристально посмотрел на них, сравнивая. Пран отложил игрушечный самолёт и поковылял к нему. Встав рядом, он начал повторять за Луцием в попытке помочь. Посреди разговора с ним мужчина повернулся ко мне.

— Ах да. Я бы предпочёл, чтобы ты называла меня просто Луцием, как и раньше. Не нужно формальностей. Разве это честно, что только Читосэ обращается ко мне так?

— Х-хорошо, — запнувшись, произнесла я. В противоположность моей нервозности Читосэ лишь устало вздохнула – и затем донесла свою мысль:

— Разве девочки определённого возраста не должны держаться на почтительном расстоянии от взрослых мужчин? Тебе следует быть осторожнее и не проявлять излишнюю фамильярность, иначе это могут счесть непристойным.

— Ха-ха, тут ты права. Буду иметь это в виду.

Несмотря на все старания, я никак не могла оторвать взгляд от кривого крестообразного шрама на щеке Луция. Его костюм был для меня в новинку, но улыбка осталась такой же, какой была всегда.

Луций. Слуга, который был рядом с Читосэ много лет. Человек, которого я уважала больше всех остальных. Мужчина, на которого я равнялась.

Как и Фудзимура-сэнсэй, он знал меня с тех самых пор, как я была ещё ребёнком. Он взял на себя роль моего учителя и со всей строгостью вколачивал в моё слабое детское тельце навыки, необходимые для самозащиты. С нерушимым, железным убеждением солдата он научил меня подниматься на ноги после падения и двигаться вперёд до тех пор, пока моя работа не будет закончена. Благодаря ему я познала ценность поражения и непостоянство победы.

Голос Читосэ выдернул меня обратно в реальность из идеализированных воспоминаний.

— Сказав, что мне нужно кое о чём с тобой поговорить... — она коснулась своим изящным пальцем края чашки, — я имела в виду следующее: я хочу, чтобы ты на какое-то время воздержалась от своей работы.

— Чт... Что?

Я побледнела как мел. Это было нелепо.

— Ты не можешь!.. Я не буду! — пинком отбросив стул в сторону, я ударила кулаком по столешнице и уставилась на Читосэ.

— Какое право ты... ты!..

Она молча отхлебнула чаю с деланной обидой на лице.

— Я уже обсудила это с Карен, — сказала она, словно это было какой-то ерундой, но для меня это был последний гвоздь в крышку гроба. Это решение мне никак не оспорить. Моя бабушка была склонна к шуткам, но не к обману. В Мозаичном городе её последнее слово было равносильно суждению самого Грааля.

Я это понимала, но мой гнев всё равно не желал отступать. Она просто возьмёт и лишит меня работы? Тогда зачем я вообще покинула дом? Ради чего меня, как Жнеца, поносили и оскорбляли, в то время как я убивала одного Слугу за другим?!

Мои плечи вздымались от прерывистого дыхания. Я каким-то чудом успокоила себя.

— Что значит «на какое-то время»?.. — спросила я.

— Как минимум на два месяца. Мне нужно сначала кое-что разузнать.

— И моя работа тебе помешает, не так ли?

Она кивнула, не сказав ни слова. Я посмотрела на стоявшего рядом с ней Луция, словно моля о помощи – но он лишь нахмурил брови и болезненно улыбнулся в ответ. Это было предостережение: лучше больше не донимать Читосэ вопросами.

После этого Читосэ задала несколько вопросов касательно Прана, но мой разум был в оцепенении, и я не могла вспомнить, что именно ей отвечала. Её вопросы казались безобидными, но это лишь подчёркивало всю абсурдность её бессмысленной заинтересованности в каком-то там Слуге. Это просто было недопонимание с моей стороны. Этот ребёнок, появившийся передо мной, не был необычным или особенным.

Когда они ушли, я замерла, глядя на чашки, которые остались на столе. Я знала, что если бы не кровное родство, то я не гневалась бы так на Читосэ. Я не горела бы таким желанием вырваться из оков, которые на меня нацепили.

Но это было выше моих сил. Выше меня, избравшей бегство вместо борьбы.

*

Это был трудный день. День удачных и неудачных встреч.

Но несмотря на это, к концу этого дня я не оборвала жизнь ни одного Слуги.

Так что он был хорошим.

Я приняла ванну и обработала рану. Моё тело всё ещё зудело от недостатка ежедневных тренировок, а также вызываемых ими боли и нытья в мускулах, но напрягаться было бы безответственно, поскольку рана только начала заживать.

Размявшись немного, я отправилась спать. Я рухнула на кровать в своей тёмной комнате, слишком уставшая для того, чтобы даже включить свет.

— Эй. Ты не могла бы открыть это?

Фигурка мальчика стояла перед шторой, сквозь которую, освещая его, просачивался слабый свет.

— «Это»? Чудной ты... Эм, хочешь выглянуть наружу?

Я вяло встала и открыла оконный замок рядом с ножкой кровати. Окно было немного приподнято над полом, а по другую сторону находилась небольшая веранда с шаткими перилами. Смотреть там было не на что, кроме переулков среди заброшенных зданий.

Мальчик негромко вздохнул во мраке. Но он остался сидеть на корточках у окна, закутавшись в штору. Его золотой шарф парил в ночном ветерке.

— Луна закрыта облаками, так что даже пляж не увидишь. И вообще... смотри не упади, ладно?

— Не упаду.

— Хорошо.

Пошатываясь, я вернулась в кровать и быстро уснула. Я не стала говорить об этом Карен, но прошлой ночью мы с мальчиком спали в одной кровати. Мне было лень тащить из чулана имевшуюся для таких случаев раскладушку. К тому же она была вся в пыли, так что её нельзя было сразу же использовать. Да и в любом случае, кровать в этой комнате была королевских размеров и слишком широкой для одного человека.

Но какой бы большой ни была моя кровать, какой бы мягкой или тёплой...

Я никогда не могла спокойно спать в те дни, когда от моей руки погибали Героические души. Их проклятия, которые они обрушивали на меня в гневе от своего преждевременного рассеивания, продолжали греметь в моих ушах.

— А... о нет. Вот и они...

Злые духи извивались под моей кожей, крича от нетерпения. Если бы я не обмотала себя бинтами, моя спальня снова была бы залита кровью.

Эти злые духи терзали меня с тех самых пор, как я сделала первый вдох, и уживаться с ними меня научили не Читосэ с Луцием, а Карен. Она научила меня: лучше договариваться с ними, чем видеть в них проблему, которую необходимо решить. Прийти к осознанию, что никто не сможет спасти меня от этого. Увидеть, что это была не навязанная мне бессмысленная агония, а, скорее, дарованная мудрость, истинное понимание страдания других. Прости им их преступления и прими в своё сердце, сказала она.

Я страдала от этого проклятия, потому что во мне не было Святого Грааля? Или же во мне не было его из-за проклятия? «Да это и неважно. Но я хочу знать... почему только я?»

Это были вопросы к моим родителям, но они покинули этот мир. Мне осталось лишь бесконечное повторение: я задавала вопросы и сама же отвечала на них тысячи и тысячи раз.

Если я не начну мыслить более конструктивно, то не смогу двигаться вперёд. «Так что можно подумать о том, что же за дело такое привело сюда Читосэ».

Читосэ была затворницей до мозга костей и редко покидала дом, не говоря уж о районе Синдзюку. Происходило явно что-то ненормальное, и тот факт, что она явилась в Акихабару, это доказывал. Она ведь прибыла сюда не для того, чтобы просто поболтать с моей наставницей. Её внимание было приковано к району Акихабара в целом, и возникла необходимость в том, чтобы надавить на Фудзимуру-сэнсэй лично.

Фудзимура Карен, может, в данный момент и была администратором Акихабары, но в первое время после видоизменения мира её юрисдикцией был район Синдзюку. Впоследствии она передала свои привилегии администратора другим Карен более низкого ранга и перебралась в Акихабару. Это у неё, моей наставницы, был наивысший ранг среди муниципально-административных ИИ серии Карен. Другие Карен были копиями, каждая со своей уникальной специализацией. Возможно, именно поэтому их личности слегка различались.

«Ну, «слегка различались» - это мягко сказано... Они словно совершенно разные люди. Правда, я не совсем понимаю, какой им толк от этого».

Было бы ошибкой ожидать сострадания и понимания от Манадзуру Читосэ. Насчёт этого я никаких иллюзий не строила. Я абсолютно не намеревалась оставаться в том доме в Синдзюку, чтобы стать магом – и неважно, как сильно я прикидывалась им, живя здесь. В ходе своей работы я знала, что люди, известные как «маги», были неисправимо эгоцентричными существами. Немало их скрывалось в тенях этого города, пытаясь вмешаться в работу Грааля тем или иным гнусным образом. Я много раз сходилась в бою с их Слугами и лично видела бессердечность, с которой они с ними обращались.

«Возможно, что-то неладное творится в тенях города... и она беспокоится за мою безопасность?» Правда, даже это беспокойство зиждилось бы на эгоизме и было бы только лишь в её интересах.

Я слабо представляла себе, какие цели могла преследовать Читосэ, но, возможно, отделив меня от Карен, она надеялась ослабить ношу на плечах муниципально-административного ИИ. Даже со всеми своими копиями она едва справлялась, а город начинал стонать под собственным весом. Симфония противоречий и лицемерия. И если дело было в этом...

...значит, ещё больше должно было умереть. Ещё больше злых Слуг должны погибнуть от моей руки.

С моих губ шёпотом слетели непрошенные слова:

— Значит, война... ещё не окончена...

Я бессознательно прижала ладонь ко рту. Думать об этом было опасно. Если я не буду более осторожной, Святой Грааль может избавиться от меня.

Как бы сильно меня ни беспокоило множество моих вопросов, ответов на них не предвиделось. В попытке отвлечься я потянулась к предмету из стекла и кожи, лежавшему на прикроватном столике, и сжала его в руках. Это была вещь, которую я забрала с собой в Акихабару: старые лётные очки. Правда, на самом деле они предназначались для езды на мотоцикле.

Внезапно раздавшийся негромкий плач испугал меня. Я лихорадочно посмотрела в сторону окна и увидела перегнувшегося через перила мальчика, готового вот-вот упасть. Я торопливо метнулась к нему и, прижав к себе, затащила обратно.

— Чёрт побери, я тебе что сказала?!

— Небо. Я не вижу его.

Так он пытался посмотреть на небо. Мы могли бы подняться на крышу, но разницы бы не было. Оно всё равно было затянуто облаками.

Я прекрасно осознавала, что он был упрямым малым, и неизвестно, что бы он предпринял, оставь я его без присмотра. Выбора у меня особо не было. Я подняла его и посадила на свои колени. Села на балкон задом наперёд, и, взявшись за ручку от металлического крепления занавеса, чуть ли не полностью высунулась на улицу.

— Может, так будет видно. Что думаешь?

Над нашими головами в рамке, которую очерчивали крыши высотных зданий, виднелся небольшой клочок ночного неба. Как я и ожидала, оно было мутного, свинцово-серого оттенка. Цепляясь за меня, мальчик вытянул шею, чтобы посмотреть.

— ...

— Ну... как-то так.

Как Слуга он был бессилен. Он даже не помнил собственного имени. Кто знает, когда он станет моей следующей целью. И если это произойдёт, мне придётся убить его.

«Ах...»

По его щеке скатилась слезинка. Он ничего не говорил, но его тело дрожало.

— Я не брошу тебя. По крайней мере, пока не узнаю, кто ты такой.

С моих уст слетели непостижимые слова. Я знала, что это была лишь дешёвая ложь, но сейчас, чувствуя слабое тепло его тела, я не могла больше мыслить трезво. Он сказал, что что-то забыл. «До тех пор, пока мы не выясним, что это», — расплывчато сказала я себе.

Но мальчик твёрдо покачал головой.

— Мы не можем оставаться вместе.

— Я знаю. Ты прав, я знаю.

Были ли его слёзы вызваны одиночеством? Неуверенностью от пребывания под беззвёздным небом?

Если бы только мы, всматриваясь во тьму, могли различить огни самолёта. Если бы мы только могли увидеть его след – след, оставленный человеком – в ночном небе.

Но в этом новом мире больше не осталось самолётов. Таково было будущее, созданное Святым Граалем.

Той ночью мы уснули как два незнакомца в одной кровати. Я оставила куклу, купленную днём, рядом со своей подушкой.

И никаких снов я не видела.

Глава 3

На следующий день я нанесла визит одному торговцу информацией. Прана я взяла с собой, и в этот раз ему разрешили пройти.

С виду это был уютный и маленький, но при этом роскошно обставленный отель, ориентированный на туристов. В углу незатейливого вестибюля, обставленного в стиле Эпохи возрождения, расположились два консьержа: Чезаре, старший, и Лукреция, младшая. Двое Слуг, которые вместе были известны как брат и сестра Борджиа.

Расчётливые умы в юных телах. Иметь дело с такими Слугами мне было сложнее всего.

Статью и внешностью они были настолько похожи, что их можно было счесть близнецами. Мальчик и девочка, стройные и грациозные, воплощение ангельской чистоты. Они подчинялись своему Мастеру, стареющему владельцу отеля, но все знали, что управление отелем практически полностью было возложено на них.

Старший из них, Чезаре, при жизни был правой рукой Папы, своего отца, и, будучи архиепископом, обладал властью как в Святом Престоле, так и за его пределами. Лукреция, его младшая сестра, обладала неземной красотой и раз за разом вступала в брак ради политического преимущества. Их имена были известны и по сей день, большей частью в связи с загадочными и безвременными смертями тех, кто вставал на пути их амбиций.

— Ну надо же, Эрис!

— Добрый вечер, Эрис.

Они улыбнулись мне, положив локти на мраморный стол для приёмной.

— Мы как раз думали, когда же ты нас навестишь.

— Это дитя с тобой... Значит, он и есть тот Слуга без Мастера, о котором все говорят?

Я не обратила внимания на их понукания. Мальчику, должно быть, понравились старые лётные очки в моей квартире, потому что сейчас они красовались на нём.

Поприветствовав нас, брат с сестрой небрежно сунули мне рюмку через прилавок. Я ощутила резкий запах алкоголя.

— Мне нельзя. Я несовершеннолетняя.

С этими двумя надо было держаться настороже, тщательно подбирать слова и следить за каждым своим шагом. Они налили мне сок, и Пран сразу же потянулся к нему. Я твёрдо положила ладонь ему на плечо и оттащила себе за спину.

— Вам что-нибудь известно?

Аккуратно скрестив ноги на высоком стуле за столом, Лукреция покачала головой:

— К сожалению, нет. Или, по крайней мере, ничего сверх того, что доступно в муниципальной сети.

— Однако... возможно, тебя заинтересует вот это, — Чезаре положил на столешницу носитель данных. Он был не больше моего мизинца и снабжён магическим замком. Любой, кто значился «ключом», мог получить доступ к хранившейся на нём информации напрямую, не прибегая к смартфону или аналогичному устройству, поэтому взломать его было очень сложно.

— И что это?

— Список горожан, пытавшихся провести несанкционированный призыв в течение нескольких суток вплоть до позавчерашнего дня. В частности выделены те, чьи ритуалы закончились неудачно или преждевременно.

— Ясно...

Если бы я вела обыкновенное честное расследование, то к такой улике мне следовало бы обратиться первым делом. Сбор столь ценной информации, как правило, требовал кучу времени и немалых усилий, и теперь мне вот так просто её предлагали. Разумеется, несанкционированные призывы были нелегальны, но за вторжение в чужую частную жизнь в Мозаичном городе также сурово наказывали. Правда, если кто-то возражал против вторжения в частную жизнь других, то, возможно, профессия торговца информацией была не для них.

— Любопытно. Довольно щедрое предложение.

— Нам просто приятно помочь тебе, Эрис.

— Рада это слышать.

Они зачастую требовали оплаты не только деньгами. В прошлом мне приходилось раскрывать секреты преступного мира, которые я узнавала, в обмен на их информацию. Более чем несколько раз выяснялось, что Слуга, от которого я недавно избавилась, причинял им неудобство. Мне не нравилось признавать это, но шансы того, что я была невольной марионеткой на невидимых нитях, были весьма велики.

Поэтому осторожность была жизненно важна.

Я медленно убрала руку, которую протянула к носителю данных. Наживка заманчивая, но, скорее всего, отравленная.

— Вообще-то, я здесь сегодня не из-за него.

— Что ж, тогда что привело тебя к нам?

— Сюда заявлялась Читосэ, не так ли? Скорее всего, где-то прошлой ночью.

Чезаре и Лукреция даже бровью не повели. Они ждали моего следующего шага.

— Меня отстранили от заданий Карен, поэтому я на время прекращаю работу. Я мало что смогу для вас сделать, даже если захочу.

Чезаре окинул нас с Праном оценивающим взглядом, подперев подбородок ладонью.

— Работу, да? Знаешь, Эрис, многие люди страдают от твоей работы и лишь единицы извлекают из неё выгоду. Но прежде всего...

— Ты сама ничего от этого не получаешь, не так ли? — продолжила Лукреция. — Что плохого в том, чтобы воспользоваться возможностью и насладиться небольшим отпуском подальше от всего этого?

— Если тебя беспокоит возмездие со стороны тех, кому ты перешла дорогу, то мы можем предоставить тебе замечательное убежище. Правда, это может обойтись в кругленькую сумму.

— Убежище.

Что же, вот и подтверждение. Должно быть, Читосэ приходила сюда, чтобы как-то оказать на них давление. Но похоже, они своих намерений скрывать не собираются. Тогда?.. Значит, они умалчивают что-то ещё. Если это и вправду так, то придётся мне тоже разыграть свою козырную карту.

Я театрально вздохнула.

— Знаете, я поболтала с одним продавцом реликвий в универмаге Акибы. Он упомянул, что когда Кундри попыталась купить материалы для несанкционированного призыва, за неё поручился некий торговец информацией. Занятная история, вам так не кажется?

Это был не блеф. Вчера, после того, как Карен отправилась домой, я вернулась в магазин реликвий.

— Я тут слышала, что в последнее время в преступном мире приобретает популярность новый тип паразитарной ловушки на духовных жилах... Если вам что-то про это известно, я бы хотела предпринять меры предосторожности... Сеньор Борджиа, сеньора Борджиа, что вы думаете на этот счёт?

Их лица на долю секунды напряглись. Даже если я в данный момент не выполняла прямое задание от муниципально-административного ИИ, закон всё равно позволял мне предпринять незамедлительные действия в случае выявления попытки вмешательства в инфраструктуру города.

— Ха-ха-ха... О Эрис. Ты снова нас обыграла, — звонко рассмеявшись, Лукреция прильнула к спине своего брата. Потянувшись через его плечо, она забрала со стола носитель данных и вместо него положила другой. Удивление и намёк на несогласие омрачили непроницаемое выражение лица Чезаре. Похоже, что в этот раз сестра всё просчитала на один шаг вперёд.

— Говорят, что в словаре консьержа нет слова «нет». Разве не так, Чезаре?

— Всё верно, Лукреция. Всё верно.

Эти Слуги жили на тончайшем слое льда. Начни я задавать неправильные вопросы, и их работе торговцами информации придёт конец. Если они хотели избежать такой судьбы, то им не оставалось ничего, кроме как раскрыть собственные карты.

Закончив с ними, я покинула вестибюль. У меня не было желания остаться. Это было спокойное и красивое место, но здесь невозможно было долго находиться – в его ядовитой атмосфере было сложно дышать.

«Три супруга и восемь детей... Интересно, каково это».

Загадкам, окружавшим этих двоих, не было конца. Я вдруг осознала, что моими мыслями завладела именно сестра. Исторически Лукреция была лишь пешкой для создания политических браков, но мне было интересно, каким влиянием она на самом деле обладала над своим братом Чезаре и отцом, Папой Римским Александром

VI. Не были ли они сами её марионетками, танцующими на нитях паука в сердце паутины?

— До скорого, Жнец.

— Мы с нетерпением ждём твоего следующего визита.

Брат и сестра помахали мне на прощание из-за стойки.

— До свидания.

Пран вежливо помахал в ответ.

*

Мы решили передохнуть в заведении неподалёку - книжном магазине, который сочетался с кофейней в одном помещении, где можно было расслабиться в окружении настоящего леса книг из старого мира. Это место, носившее название «Борхес», было одно из моих любимых для отдыха.

На первом этаже располагалась кофейня, обширное пространство для приятных бесед. Открытая лестница вела на второй этаж, где стояли многочисленные книжные шкафы. Причём стояли они так плотно друг к другу, что пол, казалось, мог не выдержать. В этом лабиринте были расставлены диваны и кресла, расположившись на которых можно было полностью погрузиться в удовольствие от чтения.

Из прихоти я обратилась с вопросом к тихому стареющему владельцу и узнала, что у них в коллекции действительно было первое печатное издание английской версии «Маленького принца». Может, для владельца оно и не было личным артефактом, но эта книга вполне могла сойти за катализатор для призыва Сент-Экзюпери. Однако, когда я показала книгу Прану, она не вызвала у него какой-то особой реакции. В итоге я узнала лишь то, что он умел читать и писать на английском языке. По крайней мере, причудливые иллюстрации, похоже, привлекли его интерес, правда, он, как обычно, плохо отреагировал на змею.

Я не собиралась отказываться от выяснения его настоящего имени, но больше не могла оправдывать поиски связи с Сент-Экзюпери чем-то, кроме как тем, что мне хотелось выдать желаемое за действительное.

За лёгким обедом я решила посмотреть, что было на носителе данных, который мне дали Борджиа. И шока, который я испытала, увидев, хранившиеся на нём новости, было достаточно для того, чтобы стереть любые следы привязанности к Сент-Экзюпери.

Они называли его Охотником за командными заклинаниями.

В Мозаичном городе произошла серия убийств, у которых было кое-что общее: все жертвы погибли в результате кражи их командных заклинаний путём отделения тех частей тела, на которых они находились. Из Акихабары пока никаких донесений не было, но мёртвые тела находили в других районах – и жертвы не были какими-нибудь подпольными магами, с которыми я привыкла иметь дело. Нет, все они были обычными горожанами.

В этом новом мире, где были побеждены болезни и смерть, увидеть имена погибших людей чаще всего можно было лишь в новостных сводках о жертвах убийства. Некоторых вещей нельзя было избежать даже под защитой Святого Грааля.

«Мне казалось, что это *моя* работа...»

Одной из самых необычных деталей в этой серии преступлений было количество времени, прошедшее до их обнаружения. Если жертвы были убиты, а их тела – спрятаны, то найти их было бы сравнительно легко; для этого и нужны были модели серии Карен. Однако тут всё было иначе. В течение нескольких дней после кражи командных заклинаний жертвы продолжали жить как обычно.

«У одного командные заклинания были на руке, и после их кражи он просто носил перчатку, чтобы скрыть рану. Перчатку! Более того, нет никаких записей о том, что эти командные заклинания были использованы в данный промежуток времени...»

Были даже сведения о том, что они общались с соседями, вели самые обычные бессмысленные беседы. При этом каждая из жертв скрывала рану, которую им нанесли. Одни делали это умело, другие – из рук вон плохо. Правда зачастую вскрывалась лишь тогда, когда они внезапно теряли сознание и падали в ходе того или иного занятия. Или, возможно, какая-либо задача в их каждодневной жизни требовала использования командного заклинания, и только тогда другие замечали, что там, где должны были находиться заклинания, на самом деле была лишь рана.

«Какой-то наркотик, притупляющий чувство боли? Может, невероятно мощный гипноз? Некоторые жертвы теряли целые конечности, чёрт побери! Как можно не осознавать, что тебе вырвали глотку? Но тогда... они, должно быть...»

Я содрогнулась. Жертвы, должно быть, уже были мертвы в момент изъятия командных заклинаний. После чего их безжизненные тела возвращались к каждодневной рутине.

Ничего такого я прежде не видела. По мере того, как я читала, мой аппетит медленно исчезал. Кто совершал эти убийства? Слуга? Или маг? Возможны были оба варианта. И если учесть скорость, с которой эти случаи возникали, и время, которое проходило до их обнаружения...

...то было более чем возможно, что прямо сейчас другие жертвы разгуливали и по улицам Акихабары. На это я не могла закрыть глаза.

Сглотнув, я окинула кофейню быстрым взглядом. Мои глаза невольно задержались на женщине с перчатками на руках. На посетителе в необычайно толстой одежде.

Затем я увидела мерцание командных заклинаний на тыльной стороне его ладони. Он всего лишь общался со своим Слугой.

Командные заклинания до- и послевоенных миров, предположительно, сильно различались. В настоящей Войне за Святой Грааль их использование было бы ограничено, а их узор разделялся бы на несколько отличительных частей; как правило, на три. Три части. Каждая символизировала одно командное заклинание.

Итого всего три использования. По крайней мере, насколько я слышала. Думаю, прошлое зачастую было менее удобным, чем настоящее.

Командные заклинания в этом новом мире были другими почти во всём. Во-первых, их узор не разделялся на отличительные части. На первый взгляд могло показаться, что их тоже было три, но при более детальном рассмотрении выяснялось, что командные заклинания представляли собой сложную переплетающуюся вязь, которая тускнела при использовании пропорционально объёму потраченной маны. Во-вторых, потускневшее командное заклинание со временем восстанавливалось благодаря Граалю, пополняющему их ману. Время восстановления немного разнилось от человека к человеку в зависимости от их врождённой способности к магии, но если брать в целом, то на это требовалось всего несколько дней.

В-третьих, несмотря на то, что командные заклинания (как следовало из их названия) традиционно использовались для отдачи абсолютных приказов Слуге, временно усиливая его или её способности, в результате разительных изменений в отношениях между Мастером и Слугой это перестало быть необходимостью. Нынче их зачастую использовали лишь как простой источник маны, средство, дающее Мастеру доступ к магии. Во всяком случае, в современном мире это стало распространённым явлением.

В этом городе лишь у двоих не было набора таких командных заклинаний: у меня и Манадзуру Читосэ.

Однако у Читосэ всё ещё оставались командные заклинания, полученные во время Войны за Святой Грааль. Возможно, на повседневную жизнь их наличие влияло мало, но я была лишена даже этого.

*

В кафе вошли трое: два высоких мужчины и девочка едва ли в половину их роста. Девочка обменялась парой слов со своими спутниками и улыбнулась. На её плечах была знакомая белая накидка.

— Харуко? Что она здесь делает?

— !..

Она окинула взглядом кафе и слегка испугалась: меня она тоже явно увидела. Сидевший рядом мальчик, вероятно, не делал меня менее бросающейся в глаза. Я отметила, что шапки, которую она обычно натягивала чуть ли не на пол-лица, сегодня при ней не было.

Что касалось её спутников, то они оба были мускулистыми и явно отличались от всех присутствующих. С первого взгляда было очевидно – для меня, по крайней мере – что они были Слугами. Во главе компании был весёлый мужчина в последних годах среднего возраста с медной кожей и пышной бородой. Второй мужчина, шедший позади, был практически полной его противоположностью: молодой человек с болезненно-бледной кожей и меланхоличным взглядом. Его серебряные волосы были собраны в грубый конский хвост и каскадом ниспадали на спину.

— Твоя подруга, Кохару?

— Эм, вроде того. Мы посещаем лекции в одном общественном колледже...

— Она – Жнец. Не подходи слишком близко, иначе она украдёт твою душу.

— Галахад! Ну-ка цыц! — быстро упрекнула мужчину Харуко в ответ на его сардоническое замечание. Тот пришёл в замешательство, но больше ничего не сказал. Она сильно отличалась от той Харуко, с которой я обычно пересекалась на лекциях. Однако ближе к делу...

«Они знают, что я Жнец... Стоп, что? Галахад? Он совсем не похож на того рыцаря, которого я видела на экране... Хотя... Да, действительно. Это точно не она».

— Значит, твоя одноклассница? Раз так, почему бы нам не подсесть к ней и не познакомиться поближе? — сказал Харуко мужчина средних лет со странной фамильярностью.

«Он ведь назвал её Кохару? Значит, это её настоящее имя?»

Она кивнула в знак согласия, пусть и немного нерешительно.

Мы расселись за круглым столом в дальней части кафе. Мужчина средних лет сидел рядом с Кохару, напротив меня с Праном, возложив свои крепкие волосатые руки на столешницу, и улыбался нам. На нём были рубашка в стиле сафари с короткими рукавами и шорты, из-за чего для всех он, наверное, выглядел, как турист. Очки в круглой оправе придавали ему интеллигентный вид, что любопытно контрастировало с остальной его внешностью.

Галахад расположился сбоку, без всякого намёка на интерес откинувшись на спинку стула. Он был одет в рубашку тёмно-фиолетового цвета – «индиго?» - с закатанными до локтя рукавами и узкие чёрные джинсы. Несколько верхних пуговиц рубашки были расстёгнуты, являя взору грудь, которая была ещё бледнее, чем руки.

Их прибытие в кофейню вызвало явное оживление. Все прочие клиенты образовали пустоту вокруг нашего стола, и я чувствовала на себе их прожигающие взгляды.

«Как-то... неловко...»

Наверное, такова была жизнь знаменитости, победителя Турнира Грааля. Несколько минут назад я испытывала ужас и панику от серийных убийств, но эти чувства на время были накрепко заперты в коробке и аккуратно убраны на полку.

Мужчина с дружелюбной улыбкой подался вперёд:

— Должен сказать, я весьма удивился, когда узнал, что Кохару учится вместе со знаменитым Жнецом.

— А уж я-то как удивлена, — ответила я. — Трудно поверить, что я сижу за одним столом с Ганнибалом из Карфагена.

Я была не совсем уверена, как мне стоило реагировать на то, что человек, с которым я только что познакомилась, называл меня Жнецом, но мои слова – и уважение – были искренними. Даже если я разговаривала с участником Турнира Грааля.

— Ганнибал возглавляет команду, к которой меня приписали, — нерешительно добавила Кохару.

— Команду? То есть следующий Турнир будет командным боем?

— Верно, — Ганнибал с явной уверенностью сложил руки на груди. — А новый член нашей команды умело одержал верх в турнире для новичков. Победа уже у нас в кармане.

— Г-Ганнибал! Я, э-э-э... я не... не настолько хороша... — Кохару съёжилась, покраснев, как рак. Её едва ли можно было винить. Если бы такой известный генерал, как Ганнибал, оценил меня так высоко, я бы, вероятно, отреагировала так же.

«Не волнуйся, я понимаю. Правда, немного удивительно видеть, что даже ты иногда можешь выглядеть такой смущённой».

— А я теперь таскаюсь с девчонкой и её прадедом. Скажу сразу, сказки на ночь я не читаю... и за престарелыми не ухаживаю, — вставил Галахад ещё одно едкое замечание, из-за чего Кохару снова повернулась к нему и издала шипящее рычание, обнажив зубы.

В связи с этим я узнала, что Мастер Ганнибала в данный момент был занят переговорами с членами других команд. Кохару привела их в это кафе, когда было решено сделать перерыв. Расширение области независимого действия Слуги таким образом было среди самых распространённых применений командных заклинаний.

Количество информации, поступавшей с противоположной стороны стола, было настолько велико, что я даже не знала, где начать отвечать. До вчерашнего дня я едва представляла себе, чем Турнир Грааля вообще являлся.

Я покосилась на искателя Грааля. Он был занят своей едой в надменном молчании, однако от меня не ускользнуло, что в своём ростбифе и йоркширском пудинге он только ковырялся и преимущественно был сосредоточен на бокале с красным вином. Что вновь было прямой противоположностью Ганнибалу с его аппетитом. Мне пришло в голову, что если Кохару посещала лекции по довоенной истории человечества, то Галахад, вероятно, также присутствовал в призрачной форме. Скорее всего, он уже знал меня. Вероятно, мы несколько раз пересекались, а я об этом даже не знала.

— Будешь весь день пялиться, Жнец? Я могу поделиться, если хочешь.

Он уже хотел, было, толкнуть мне свою тарелку, но его остановила Кохару, крепко вцепившись в его руку.

«Не думаю, что завидую ей в этом».

Я вспомнила вчерашние слова Карин: «Не тебе решать, насколько искренни другие люди». Многие Слуги привыкли к жизни в этом новом, спокойном мире. Однако другие провели всю свою жизнь на боле боя и полностью посвятили себя искусству войны. В итоге оставить сражения или же продолжать утолять жажду крови – каждый решал сам.

Ганнибал, похоже, относился к последним – а это означало, что такова была судьба, указанная его Мастеру Граалем. Турнир Грааля являлся для таких Слуг драгоценной возможностью сполна насладиться погоней за славой и радостью от боя. Я предположила, что это была своего рода свобода.

«Но Кохару здесь не поэтому. Она не похожа на них. Почему-то она... другая...»

*

Турнир Грааля официально ещё не публиковал информацию о Кохару Ф. Риденфлаус, но моё собственное расследование принесло знатные плоды.

Дом Риденфлаус был семьёй магов, связанных с Часовой башней, и корнями уходил в традиции некромантии. Их положение было невысоко в сравнении с элитой Ассоциации магов, а история насчитывала лишь несколько столетий. Однако их долгого пребывания у подножия стола аристократов, похоже, оказалось достаточно, чтобы даровать им проход в город.

И промоутером Турнира Грааля был не кто иной, как этот дом Риденфлаус. Другими словами, они активно и нагло пренебрегали сокрытием таинств, первой заповедью Ассоциации магов. Мне было любопытно, каким образом изменился их склад ума, чтобы соответствовать этому новому послевоенному миру, но в ходе расследования я выяснила ещё кое-что, что привлекло мой интерес: магия этой семьи вращалась вокруг создания искусственных форм жизни – гомункулов.

Юная внешность Кохару изначально заставила меня предположить, что она была частью нового поколения. Однако теперь, когда мне стала известна её фамилия, я начала подозревать, что это могло означать нечто совершенно иное.

Пока мы ели, Ганнибал развлекал нас рассказами о своих прошлых свершениях. Я слушала, наполовину очарованная и наполовину ошеломлённая, как он с хорошим юмором рассказывал о великом поражении его армии на боле боя. Его рассказ, похоже, также заинтересовал Прана, поскольку мальчик с радостью ему внимал. В конечном итоге он прервал Ганнибала неожиданным вопросом:

— Что такое «война»?

Не только я, но и Кохару с Ганнибалом и даже Галахад уставились на него, разинув рот.

— Что такое «война»? — повторил он.

— Эм, ну, это... война, верно? Вроде как сражение, — я понимала, что это вряд ли сойдёт за ответ, но попросту не знала, как отреагировать. Идея того, что Слуге была неведома сама концепция войны, застала всех нас врасплох.

— Это как убийство?

— Верно. Много убийств. Больше, чем ты даже можешь себе представить, — сдержанно ответил Ганнибал, но взгляд его глаз за круглыми очками был холоден. — Однако мы, люди, похоже, никогда не устанем от войны. Она – наша неотъемлемая часть.

В истории человечества ни дня не проходило без войны. «Героическая душа, которая не знает, что это такое? Быть такого не может».

Часть меня надеялась услышать очередной саркастичный комментарий от Галахада – что угодно, лишь бы сменить тему – но ничего такого не последовало. Он сидел, крепко сжав губы. От сверливших Прана взглядов мне явно начало становиться не по себе, и я поспешно попросила Ганнибала рассказать ещё какую-

нибудь историю из его генеральских времён. В такие минуты я понимала всю ценность способности Карин без каких-либо усилий разрядить обстановку.

Через несколько минут я заметила, что Кохару в апатичном молчании смотрит на своё колено. Я подумала окликнуть её, но успела открыть рот лишь наполовину, прежде чем она вдруг резко посмотрела на меня.

— Что-то не так?

— Эм, мисс Риденфлаус? Могу я...

Она остановила меня, подняв руку.

— Прошу, зови меня Кохару. В конце концов, я младше тебя.

— Вот как, — следующий вопрос уже готов был сорваться с моих губ, но я умудрилась вовремя прикусить язык.

«Чем ты думаешь? Нельзя просто так взять и спросить её об этом! И что ты ожидаешь услышать? “Ну да, я гомункула, спасибо, что спросила”?»

Это было бы не только фанатичным и эгоистичным, но ещё и вмешательство в личную жизнь. Выяснение у заинтересовавших меня людей про их слабые места было моей плохой привычкой.

— Я... видела запись твоего боя. На турнире для новичков. То, как ты сражалась до самого конца... Это было поразительно. Не уверена, что смогла бы также, если бы даже у меня был сильнейший Слуга во всём мире...

— Эм... Большое спасибо, — Кохару опустила глаза, стремительно краснея. — Я знаю, что мне очень повезло, но победа... очень меня обрадовала...

На её губах возникла улыбка, в целом робкая, но с намёком на гордость. Наблюдая, как она старается сдержать свой восторг, я могла пожелать ей только самого лучшего. Половина сказанного мной была позаимствована у одной ученицы средних классов, но после того, как я пересмотрела видео, моё восхищение стало неподдельным.

— Прости за вчерашнее. Я была очень груба с тобой, — застенчиво сказала она, не сводя глаз с кончиков своих пальцев, прижатых друг к другу.

— Что? А, ты про это. Всё нормально. Я поняла, что ты спешила.

— Спасибо. Я так торопилась, что это получилось само собой...

Эта девочка была невероятно скромной – и, возможно, эта её искренность, гордость воина, которую она проявляла, несмотря на возраст, и побудила меня ослабить защиту. Как бы то ни было, я осмелела и озвучила вопрос, который никогда бы не задала Карен.

— Могу я кое-что у тебя спросить?

Мне хотелось узнать больше про того рыцаря, которого я видела на экране. Возможно, из её слов я смогу выяснить что-нибудь о своём проклятии.

— Ты не могла бы рассказать мне о «Завладевании», про которое упоминалось в программе?

— О моём Завладевании? Я, э-э-э... — Кохару нерешительно посмотрела на Галахада.

— Так, подождите-ка, — вмешался Ганнибал, который до этого просто наблюдал за нами. Я могла видеть полупережёванную еду у него во рту. — Если хочешь узнать больше про её способности, то ты должна увидеть их лично. Мы не писцы с пером и пергаментом. Нет, мы воины с мечом, копьём и кулаками! Приходи в Колизей, Эрис, и посмотри, как мы сражаемся. Думаю, до следующего боя осталось недолго.

— То есть ты приглашаешь её посмотреть? Билеты же все распроданы, разве нет? Можно, конечно, понадеяться на возвраты, но ожидающих всегда так много...

Похоже, идея о приобретении билетов не через официальные каналы даже не приходила Кохару в голову. Ганнибал от души рассмеялся и сказал ей, что достать билеты можно было и другими способами.

Таким образом я обменялась контактной информацией с Кохару Ф. Риденфлаус, знаменитостью. Она пообещала сообщить мне, как только у неё появятся билеты, однако девочка, похоже, была немного сбита с толку тем, как всё обернулось. Приятно было знать, что не у меня одной было чувство, будто эта беседа вышла из-под контроля.

«Теперь я никак не могу сказать им, что меня на самом деле не так уж сильно заботит турнир...»

Я на какое-то время ушла в себя. В итоге обратно в реальность меня выдернул Галахад.

— Не развлекай стариков слишком долго, а не то сама не заметишь, как станешь одной из них, Жнец.

— Эм... Галахад?

— Если хочешь что-то спросить, не стесняйся. Гарантирую, Кохару из штанов выпрыгнет и с радостью расскажет что угодно взамен на любую информацию о Стигмате.

Гробовое молчание. Пару секунд я старалась подыскать слова для ответа... после чего Кохару со звоном схватила свою вилку и изо всех сил вонзила её в столешницу. Туда, где лежала рука Галахада. Мы с Праном изумлённо выпучили глаза. В глазах Слуги атака обычного человека выглядела бы очень медленной, и поэтому я была уверена, что он с лёгкостью уклонился бы от неё. Но наблюдая за ним, я всё отчётливее понимала, что он не собирался напрягаться.

Тук. Вилка опустилась прямо между его пальцами. Пара миллиметров в сторону – и она угодила бы в цель.

— Тебе следует поучиться манерам, моя леди. Посмотри, что ты сделала с нашим круглым столом.

— Прошу прощения. Обещаю, я заплачу за него.

Кохару извинилась за своё скверное поведение и молча повесила голову. Ганнибал, которого разлад между его соратниками, судя по всему, ни капли не смутил, встал со своего места.

— Простите, но я должен удалиться. Мой Мастер зовёт меня.

Троица расплатилась с хозяевами за порчу стола и покинула магазин.

*

Снова оставшись наедине с Праном, я начала гадать, что за человеком мог быть Мастер Ганнибала. Они были связаны вместе судьбой, указанной Граалем. Может, он ровня Ганнибалу, такой же смелый и беспечный? Или же, напротив, суровый и хладнокровный тактик?

«Мастера... и Слуги...»

Иногда, как в случае с Кохару и Галахадом, их отношения было невозможно понять постороннему человеку.

Я попыталась вернуться к своим прежним мыслям об Охотнике за командными заклинаниями, но что-то из минувшей беседы не давало мне покоя.

«Не глупи, Эрис. Перестань зацикливаться».

Скорее всего, в схватке этим двоим не было равных во всём Мозаичном городе, поэтому в беспокойстве за них не было ни малейшей нужды. Но Галахад сказал мне не сдерживаться. Казалось бы, он просто имел в виду мои вопросы о Кохару. Однако мне казалось, что где-то там глубоко что-то подталкивало меня.

«Может, Читосэ и Фудзимура-сэнсэй и не хотят, чтобы я ввязывалась в это, но я не могу просто сидеть и ничего не делать».

Повинуясь внезапному порыву, я попросила владельца присмотреть за Праном и выбежала из кафе.

Мне повезло, и я догнала троицу на дороге к Колизею. Я обогнала их и встала на пути, тяжело дыша.

— Если вы знаете, что я Жнец... тогда позвольте, по крайней мере, предупредить вас.

Понизив голос, чтобы не подслушали прохожие, я рассказала им об Охотнике за Командными заклинаниями, о котором сама узнала только что. Рассказала им некоторые конфиденциальные факты, которые ещё не попали в муниципальную информационную сеть. О случайных и непредсказуемых убийствах в Мозаичном городе. О случаях, когда Мастеру доводилось терять своего Слугу и самому становиться жертвой.

— Если хотите знать больше, то всё здесь, на этом носителе данных.

— Ты уверена?

Я временно разблокировала носитель и не сходя с места заменила ключ на личную подпись Кохару. Она протянула руку и с благодарностью взяла носитель.

— Спасибо.

— Не за что.

Я не знала, удалось ли мне убедить их в опасности ситуации, но они, по крайней мере, восприняли меня всерьёз и выслушали, не разразившись смехом.

— Даже если жертв в этом районе ещё не было обнаружено, мы не можем рисковать жизнью зрителей. Будет, наверное, непросто, но я поговорю с сотрудниками службы безопасности и подниму этот вопрос.

— Спасибо, Ганнибал.

— В любом случае, нельзя допустить, чтобы что-то воспрепятствовало падению Рима! — генерал обхватил пальцами свой подбородок и ослепительно улыбнулся.

— Звучит очень уверенно, особенно из твоих уст...

— А? Но ведь наши следующие противники даже не римляне, — озадаченно наклонила голову вбок Кохару.

— Не обращай на него внимания, — всё так же сардонично ответил Галахад. — Дай старику открыть рот, и он уже никогда не заткнётся.

— Пожалуйста, приходи на турнир, Эрис.

С этими прощальными словами Кохару развернулась и направилась к арене со своими спутниками. Она не оглянулась.

都市管理AI人型端末
〈秋葉原〉担当 カレン・フジムラ
&カレンシリーズ

Глава 4

Прошло несколько дней с тех пор, как меня освободили от моих обязанностей Жнеца. После случая с Кундри никакой работы от моей наставницы Фудзимуры-сэнсэй не поступало, и я перестала получать информацию на льготных условиях по муниципальной сети. Меня отстранили от критической точки, где находился барьер района Акихабара, и также ограничили доступ к святилищу Канда и храму Юсима, где сходилось множество духовных жил. Лишённая своих обязанностей и ранга, я стала самой обычной школьницей-прогульщицей, вынужденной таскать за собой прицеп в виде безымянного, бессильного и бесполезного Слуги. Одиноким волком, не достойным даже найма в качестве сторожевого пса.

К счастью, Акиба была главным туристическим направлением, и пока на мне были мои обычные купальник и ветровка, я могла более-менее смешиваться с обычной клиентурой. Однако это не помогало мне чувствовать себя менее неуместной. Чем бы я ни занималась, мне просто казалось, что я убегаю и прячусь в норе.

Больше никаких сообщений об Охотнике за Командными заклинаниями не поступало. Меня беспокоило, что это до сих пор не признали публично как значимый инцидент. Интуиция подсказывала, что это дело вряд ли раскрыли, не поднимая шума, и предали забвению. Его просто скрывали.

По Сибуе ходили слухи о «женщине без руки». Среди учеников она стала чем-то вроде городской легенды.

«Может, хватит уже? Если будете и дальше судачить об этом, то оно станет реальным, и кому тогда придётся с этим разбираться? Ну... полагаю, не мне. Больше нет».

*

Последствием свежеобретённой свободы стало то, что я начала каждый день бесцельно бродить по городу вместе с Праном. Где бы мы ни были, мы находили слабые следы присутствия Читосэ. Меня не раз посещала мысль переехать из Акихабары в другой район.

Прана, казалось, интересовало многое, но со временем передо мной начала выстраиваться довольно обширная система. Судя по всему, ему нравились живые представления – уличные артисты, музыканты, художники и прочие подобные личности чаще всего привлекали его внимание.

Вспомнив случай с Кучимэ, я отвела его в магазин для «отаку». Помимо огромного количества вещей с изображёнными на них красивыми девушками, там было также ошеломляющее количество игрушек и товаров с персонажами, которые были кумирами всех маленьких мальчишек. Однако Прана, похоже, такие вещицы

сильно не заинтересовали. Может, его привлекали не товары, произведенные промышленно, а что-то оригинальное, что-то, что создавали сами люди?

Он брёл рядом, немного сонный, и смотрел вдаль, щурясь, словно на солнце, и наблюдая за незнакомцами. Лишь когда мы проходили мимо магазина, где продавались астрономические телескопы, он проявил другую реакцию. Мальчик присел на корточки перед плакатом с планетами – явно сделанным не вручную – и просидел так больше минуты.

— Ты знаешь Юпитер?

— Этот глаз... он следит за мной.

— Глаз? А, ты про Большое красное пятно?

— Эта планета такая большая. Такая большая...

Он вздрогнул, после чего надел очки, стянув их со лба, и снова посмотрел на плакат.

— Планета, значит? Удивлена, что ты знаешь это слово.

Он запомнил это из «Маленького принца», которого я ему читала? Изначально мальчик говорил, что явился откуда-то издалека – возможно, он это не выдумал? Или, может... нет, такое вообще возможно?

— Это очень старая фотография, — сказала я, тщательно подбирая слова. — Из довоенных времён. Большого красного пятна на Юпитере больше нет. Оно постепенно уменьшалось, пока не исчезло полностью.

Он мягко улыбнулся, глядя на плакат.

— Может, оно уснуло. Надеюсь, кто-нибудь придёт и разбудит его.

*

Я не заметила, как наступил день Турнира Грааля. Не сказать, что я ждала его, затаив дыхание, но всё же обнаружила себя перед Колизеем.

Колоссальных размеров стадион располагался на окраине Акихабары, граничащей с океаном. Его огромный силуэт нависал над городским пейзажем. Возвышающиеся арки, каждая размером с небоскрёб, высоко поднимались на три или четыре уровня образуя толстые стены цилиндрической структуры и окружая арену.

Это было место чистого состязания. Поэты когда-то писали о древнеримских императорах, дававших своему народу хлеба и зрелищ. Эта арена была возрождена для современной эпохи и стала воплощением права людей на развлечение.

К Колизею со мной пришли Пран и Карин. К моему огромному огорчению, Кохару решила предоставить мне не один и не два, а целых четыре забронированных билета – для двух пар «Мастер-Слуга». Технически Слуги в билетах не нуждались – в конце концов, они могли просто перейти в призрачную форму – но никто из желающих посмотреть на Турнир Грааля лично не стал бы отказываться от места, и поэтому билеты предоставляли парами как само собой разумеющееся. Кстати...

— Сколько уже времени прошло?

Стадион открылся двадцать минут назад, а мы всё ещё ждали.

Перед каждым из множества входов в Колизей змеёй вытянулись огромные очереди. Такими темпами турнир начнётся до того, как мы успеем занять свои места. Лично я едва ли стала бы возражать, но это наверняка беспокоило Карин, поскольку она внезапно закричала во весь голос:

— Ну всё, с меня хватит! Так нас подставить! Плевать! Всё, идём, слышишь меня?

— Ты правда хочешь зайти внутрь? Уверена, что не хочешь ещё немного подождать? — сказала я, изо всех сил сохраняя нейтральность в голосе.

— Ещё как уверена, чёрт побери! Не стоило приглашать этого паршивого унылого сукина...

Судя по всему, на все её гневные возгласы отвечать не требовалось.

Тем, кого мы ждали, был уставший на вид гитарист Кучимэ.

Не зная, что делать с четырьмя билетами, я решила начать с того, чтобы обратиться к тем, кого знала. Карин с присущим ей рвением не стала упускать такой шанс, но её партнёр Коё не горела желанием к нам присоединиться, в результате чего у меня остался ещё один билет. Однако через несколько дней в одном из переулков Акихабары мы случайно наткнулись на Кучимэ, как обычно, бренчавшего на гитаре в своей обычной мрачной атмосфере и совершенно не привлекавшего к себе внимания прохожих. Карин окликнула его, видимо, из жалости.

— Эй, Кучимэ, верно? Не подумывал сходить на Турнир Грааля? Может, это научило бы тебя паре трюков, и люди перестали бы разбегаться от тебя, как от чумы.

— Мне это не нужно, девочка. Я рад, пока меня слушают те, кто понимают.

— Ты что, считаешь себя каким-нибудь великим творцом? Мечтай дальше, идиот. Давай, продолжай в том же духе и помри молодым!

Я безучастно наблюдала, как она обрушивалась на него без всякой причины. Её тирада закончилась тем, что она выхватила билет из моих рук и сунула его прямо в его небритое лицо. Она сделала это в спонтанном порыве жалости к этому растрёпанному музыканту, или всё это было спланировано? Я, конечно, «Жнец», но не демон, чтобы копать слишком глубоко.

Однако в итоге её усилия ни к чему не привели. Кипя от злости, она пошла к арене. Я последовала за ней, держа Прана за руку.

Спустя какое-то время мы добрались до наших мест. Внутри Колизей был просторным, высоким и восхитительно современным.

Теперь я поняла, почему с очередями сегодня было особенно плохо: сотрудники Колизея проводили необычайно тщательные проверки вещей и телесные осмотры всех посетителей. Я видела даже, как из очереди выбирали людей для проверки командных заклинаний. При этом сложно было не заметить пистолеты в набедренных кобурах некоторых сотрудников службы безопасности, расставленных по всему стадиону.

«Я рада, что они не попытались проверить мои командные заклинания. Может быть, бронь помогла...»

В любом случае, приятно было видеть, что Ганнибал внял моему предупреждению. Правда, организаторы могли и сами прознать про серийные убийства и действовали по собственной инициативе.

— Эй! Прости, что так долго.

Рядом со мной возникла Карин в сопровождении Прана. В руках они держали горы напитков, пакетиков с орешками и прочей нездоровой пищи. Она бросила мне свежеприготовленный хот-дог.

— Значит, это «хлеб»? Скоро, видимо, и «зрелище» на… Ай-я! А-а-а! Мой язык!

— Зрелище? Ты это про шоу в перерыве? Кстати, если хочешь, там есть ларёк с какой-то кашей. Я воздержалась, выглядело это подозрительно.

— Кашей? Как странно… Эй, кто тебе это дал?!

Я внезапно заметила, что Пран был с головы до ног увешан товарами с символикой турнира. Картину довершали маленькая бумажная шапочка и мегафон. Он был готов к представлению.

Я невольно расхохоталась, и вскоре мы с Карин держались за бока от смеха. Она была так поглощена турниром… не верилось даже, что какие-то двадцать минут назад она была вне себя от ярости. Карин так быстро отходила, что мне, возможно, следовало у неё поучиться.

Рядом с нашими местами в самом первом ряду было открытое пространство на случай непредвиденных ситуаций. К счастью, оно было достаточно большим, чтобы там могла уместиться Коё. Вероятно, это место отчасти как раз и предназначалось для крупных Слуг вроде неё.

Спустя где-то минуту музыка, игравшая на стадионе, стала громче, и заиграла воодушевляющая мелодия. Похоже, мы успели как раз вовремя.

Музыка затихла, и на мгновение арену окутала тишина. Затем, словно по команде, над стадионом прогремел голос. Под нашими ногами по всему первому ряду, где на оригинальном Колизее сидели патриции, заплясали сверхъестественные огни. Из прохода возникла миниатюрная фигура и расправила птичьи крылья. В то же время изображение на главном экране сменилось крупным планом девушки – «женщины?» – облачённой в простую белую греческую тунику.

— Добрый вечер, дорогие мои поросята! — её приветствие с увеличенной громкостью эхом разнеслось по Колизею. — Приветствую всех и каждого на водной сцене Турнира Грааля! Именно! Сегодня мы все отправляемся в океанос (**греч.** «**океан**»), и я, великая ведьма Цирцея, буду вашим капитаном!

Она завела толпу, и зрители ответили громогласным рёвом… правда, среди этих одобрительных воплей я расслышала несколько довольно грубых насмешек.

— Спасибо, спасибо, мои поросята! Я тоже вас люблю! Теперь, прежде чем мы поприветствуем храбрых воинов, позвольте представить вам наших комментаторов!

Из прохода к ней присоединились двое крупных мужчин, махая руками зрителям.

— «Османских корсаров» будет освещать прохвост среди прохвостов! Джентльмен Карибского моря! Единственный и неповторимый Чёрная борода, Эдвард Тич!

— Это я! — Чёрную бороду встретили оглушительные недовольные крики и освистывание. Но его, похоже, это ни капли не заботило.

— Похоже, вы хорошо его знаете! Переходим к нашему следующему комментатору!

— Стоп, это всё, что я заслужил?!

— За «Карфагенский альянс» будет отвечать король адмиралов! Человек, спасший Римскую империю от Птолемеев! Друг и советник императора Октавиана Августа, Марк Випсаний Агриппа!

«Агриппа! Полководец, добывший римлянам победу в битве при мысе Акций!»

Я ожидала, что Агриппа начнёт купаться в рукоплесканиях толпы, но вместо этого он обрушился на ведущую:

— Это ещё что такое? Я на это не подписывался! Сначала связываешься со мной посреди ночи, а теперь ещё и ожидаешь, что я буду комментировать?! Объяснись!

— Ну… Честно говоря, мы обратились к Евклиду из Александрии, но в последний момент получили отказ. Форэйнер, что ещё от таких ожидать, верно?

— Смелости тебе не занимать, девочка! Думаешь, римский генерал будет комментировать карфагенцев? А ты! Да, ты, Слуга с мольбертом! Моё лицо рисуешь, да?! Думаешь, это забавно?!

Вид того, как ведьма-ведущая постепенно уговорила разгневанного Агриппу, и тот нехотя занял своё место за комментаторским столом, вызвал у зрителей немало смеха.

— Хорошо, дорогие зрители, убедитесь, что ваши каналы настроены на любимую команду! Если же вы испытываете раздражение, то почему бы не попробовать немного вкусного кикеона? (**Кикеон (греч. «смесь») - напиток, употреблявшийся в ходе обряда инициации в культах богинь плодородия Деметры и Персефоны.**)

— Что ж, это было нечто.

Сидевшая рядом Карин широко улыбалась. Я же пребывала в ужасе. Это было гротескное и грубое зрелище, настоящее издевательство над благородством и гордостью Слуг. Сложно было сказать, что из этого было по-настоящему, а что – разыграно для публики, но безвкусица этой двусмысленности лишь вызвала у меня ещё большее отвращение. Сам турнир не успел даже начаться, а я уже предчувствовала, что всё станет только хуже.

«Думаю, меньшее, что я могу – это досмотреть всё до конца. Вероятно, другого такого шанса у меня не будет».

Мои причины находиться здесь были двоякими. В первую очередь, я хотела узнать как можно больше о Завладевании, загадочной способности Кохару. Ещё меня глубоко впечатлило то, что она хоть и осознавала свою наивность, но всё равно

искренне не одобряла правонарушения, а также её явное восхищение своими товарищами.

Вторая причина заключалась в том, что я хотела лично увидеть невероятную силу, которую Слугам было разрешено здесь проявлять. Я испытывала благоговение и ужас перед Благородными Фантазмами. Меня сбивало с толку то, что столь разрушительные способности можно было свободно использовать.

Граждане Мозаичного города отличались от Мастеров в истинном смысле этого слова. Они не были магами с Магическими цепями, полученными от предыдущих поколений или развившимися в результате особых тренировок, и можно было даже не говорить, что никто из них не обладал Магической меткой. Ману, питавшую их магию, они получали от Святого Грааля, который распределял её по всему городу через духовные жилы. Этой маны было более чем достаточно для того, чтобы поддерживать Слугу в повседневной жизни, не испытывая неудобства. Однако Благородные Фантазмы, воплощавшие магию гораздо более крупных масштабов и потреблявшие огромные объёмы маны, были совершенно другим делом. Их активация была крайне требовательной и могла убить Мастера при неосторожном обращении.

Если говорить в целом, то самыми распространёнными противниками, с которыми я сталкивалась в ходе своей работы, были Мастера, которые сражались, не заботясь о собственной жизни, потому что обрели для себя нечто более ценное.

Неужели все бойцы в этом Колизее довели свои скрытые магические способности до необычайного уровня? Или же запись, которую я видела, попросту была каким-то образом изменена? Я пришла узнать правду.

— А, вот ты где, Коё.

В пустом пространстве посреди ликующей толпы возникла большая фигура они. Она прижалась животом к земле, пытаясь стать как можно меньше. Её глаза то и дело косились в сторону, встречаясь взглядами с Праном.

Испытав некоторое облегчение, я вновь обратила своё внимание на арену. Поле боя было огромным: внушительных размеров прямоугольная арена, большая сторона которой насчитывала двести метров. Над каждым из зрительских мест парил полупрозрачный экран, показывавший действо с более близкого расстояния.

Наконец поле боя пришло в движение. Через центр пробежали трещины, и сцена начала с механической точностью складываться, образуя глубокую и широкую котловину. Хлынувшая вода быстро заполнила её, и на поверхности показались камни, формируя лабиринт из скал. Из каналов по обе стороны сцены вырвались две галеры, бросая вызов течению. Они на секунду зависли в воздухе, подобно двум лососям посреди прыжка над водопадом, и с могучим плеском рухнули на воду. Вслед за ними показалось множество шхун и судов поменьше, которые быстро построились в две флотилии.

В этом не было никакой магии, только самое продвинутое сценическое оборудование… правда, наверное, лучше было не думать об огромной зловещей тени, плававшей под поверхностью воды.

— А теперь, поросята мои, думаю, вы все уже заждались! Начнём же навмахию! (**др.-греч. «морская битва» - гладиаторское морское сражение в Древнем Риме.**) Мы знаем, что вы устали от обычных боёв, и поэтому в этом году решили внести небольшое разнообразие крупномасштабным командным сражением! Какая из наших бравых команд в Акихабаре сегодня завоюет титул покорителей открытого моря?

Встречайте первую команду: «Османские корсары»! Ради ужасов Средиземного моря этот человек снова примеряет на себя титул паша! Дамы и господа, встречайте: великий пират Барбарии, Красная борода, Хайреддин Барбаросса!

И это не всё! Далее идёт его заместитель! Нет такого человека к западу от Австрии, который не знал бы его имя: Магистр ордена Тамплиеров, Жак де Моле!

Ведьма представляла участников по одному, заводя толпу всё сильнее. На палубе выстраивались прославленные адмиралы и печально известные пираты.

— Остался последний, но не менее важный, и вы все его хорошо знаете! Самый могучий командир флотилий Дальнего Востока – можно сказать «Хассо-тоби»? Наш любимый убийца, чьё рождение сулило погибель клану Тайра, Минамото-но Ёсицунэ!

Неужели этот самурай будет сегодня самым опасным бойцом? Уверена, другая команда не проявит жалости, так что с нетерпением ждём захватывающей акробатики!

Симпатичной молодой воительнице явно было неловко от скандирования «Усивака!», но постепенно она поддалась настроению и начала махать толпе. Это вывело меня из транса, и моё внимание привлекла стоявшая рядом с ней девушка. Её представлять не стали.

«Может, это Мастер Ёсицунэ?»

Под стать Ёсицунэ она была облачена в элегантные традиционные японские одеяния, а на её лицо был нанесён толстый слой косметики. Позади или рядом с другими Слугами стояли похожие неприметные фигуры. Лица нескольких из них скрывались под маской.

Игравший над Колизеем «Турецкий марш» Моцарта постепенно затих, и вместо него загремел тревожащий и дикий барабанный ритм в африканском стиле. Турнир Грааля был в высшей степени безвкусен.

— А теперь, мои обожаемые поросята, поверните головы в другую сторону! Хвостиками на восток, пятачками на запад! Пожалуйста, поприветствуйте могучих героев «Карфагенского Альянса»!

Обратите взор на худший ночной кошмар Рима! Сопровождают его души трёх боевых слонов, с которыми он пересёк Пиренеи и Альпы! Дамы и господа, прославивший «молниеносным» полководец, Ганнибал Барка!

Образ Ганнибала, стоявшего на палубе, скрестив руки на груди, в своём традиционном боевом облачении, так сильно отличался от болтливого стареющего

туриста, с которым я познакомилась в кафе «Борхес», что мне даже не верилось, что это тот же самый человек. Могучий рёв толпы никак не поколебал суровое выражение на лице Ганнибала, которого окружала угрожающая аура.

— Далее идёт его непревзойдённый заместитель! Смутьян из Кастилии, Эль Сид!

Ведьма продолжила свои представления участников, каждое из которых пронизывали бурные аплодисменты. Я пропускала их мимо ушей. Всё моё внимание было сосредоточено на небольшой фигуре на палубе с белой накидкой на плечах. Взор моих усиленных глаз был прикован к ней, в то время как она пронизывала взглядом противников.

Он стоял чуть позади неё, наклонив голову и положив ладони на бёдра. В нём не чувствовалось напряжения, словно всё это было не более чем рутинная разминка.

— А в арьергарде у нас тот, кого вы все хорошо помните! Не кто иной, как воин, взявший штурмом турнир для новичков! Наш гордый рыцарь Круглого стола, сэр Галахад!

Представления подошли к концу, и галеры начали скользить вперёд. Каждая команда построилась согласно своей тактической схеме.

Карин постучала по моему колену мегафоном, не в силах сдержать возбуждение.

— Я же говорила, что будет круто! В пиратах не разбираюсь, но уж Ёсицунэ я знаю!

— И что, это должно меня впечатлить? Ещё бы ты не знала, иначе какая из тебя уроженка Японии...

Я не могла себе представить, чтобы это сборище пиратов и отъявленных преступников могло с лёгкостью влиться в повседневную жизнь Мозаичного города... но, разумеется, исключения были. Возможно, это было к лучшему, что им нашлось место здесь, где они могли не только проявлять свои таланты, но ещё и развлекать население. Однако...

— Я знаю, что это всего лишь показной бой, но тебе не кажется, что игра будет в одни ворота? Османцы в море явно лучше. Да, Ганнибал известен своими боевыми слонами, но он не сможет использовать их на воде.

— Ты, Эри, похоже, ничего не читала? Вот, держи брошюру. Видишь? Здесь написано, что в середине сражения поле изменится, и бой из морского превратится в сухопутный. Тогда-то Карфагенцы себя и покажут.

— А-а. Вот как.

Это не честная битва, а драма, спланированная так, чтобы проигрывающая сторона в решающий момент смогла перехватить инициативу. Идеальный сценарий, чтобы свести публику с ума. Я сама была вынуждена признаться, что с нетерпением ждала столкновения Ёсицунэ с Галахадом – ждала так сильно, что часть меня желала, чтобы это была настоящая Война за Святой Грааль.

— Ага. Теперь мне всё ясно.

С внезапным осознанием я окинула взглядом окружавших меня зрителей. Мне казалось, что я немного приблизилась к пониманию того, как эти участники могли

использовать столь исключительную силу, и систему, которая их в этом поддерживала.

*

— А?

Я ощутила покалывание в основании шеи. Кто-то наблюдал за мной.

Я медленно скользнула взглядом вокруг себя, стараясь не привлекать внимания, но толпа мешала определить наблюдателя.

«За мной следят. В этом нет никаких сомнений. Есть что-то ещё. Может, фамильяр?»

Вспомнилось предупреждение Борджиа. Кто-нибудь, с кем я ранее пересекалась, желающий отомстить. Настороженно осматриваясь в надежде предугадать надвигающуюся атаку, я заметила кое-что странное: в толпе были зрители, которые стояли неподвижно, явно не обращая внимания на окружавшее их возбуждение.

«Жертвы Охотника за командными заклинаниями? Нет, что-то не так...»

Я сосредоточилась, фильтруя шум толпы и прослеживая чувство неправильности до его источника... и случайно услышала обрывок разговора из ряда спереди.

— Ты серьёзно? Пожар в Синдзюку?

— Где? Цунохадзу? Касиваги?

— Похоже, что где-то в Ханадзоно.

«Ханадзоно?»

Мой старым дом находился в Ханадзоно. Точнее сказать, дом Титосэ. Я немного подалась вперёд и заглянула в телефон женщины через её плечо.

— Эри, какого чёрта ты делаешь?

На экране я увидела видео, которое кто-то загрузил в муниципальную сеть.

— Какого?..

Видео горящего здания. В реальном времени.

Ряд старых деревянных домов в Синдзюку окутывал дым. Из вздымающейся серой завесы показалась человеческая фигура, с головы до ног объятая огнём. Однако она не убежала и не рухнула на землю, а спокойно вошла в следующее здание и, несмотря на то, что кровь её кипела, а кожа обугливалась, начала кормить пламя.

Видео резко прервалось новой записью остановившегося городского поезда. Его крыша была объята огнём.

Пока я смотрела, по толпе начал расползаться тревожный гомон. Неудивительно, ведь здесь, наверное, было немало зрителей из Синдзюку. Я повернулась и увидела, что Карен тоже застыла с телефоном в руке.

— В чём дело?

— Говорят, что перед станцией Сибуя произошло какое-то «ДТП с участием пешеходов». Трамвай сошёл с рельс и... Ой. Фу-у. Не хочу на это смотреть. Поезда тоже остановились. Какого чёрта творится?

Похожие происшествия. По всему Мозаичному городу.

— Ох...

Я обхватила руку, когда в ней расцвела тупая боль. Запах смерти будоражил духов. Из-под ладони потекла чёрная кровь – их гнев обратился на моё тело.

«Стоило мне немного их утихомирить...»

Мне больше не надлежало быть на этой арене. Я стала величайшей угрозой для десятков тысяч зрителей и их партнёров. Сейчас меня тревожили эти одновременные происшествия.

Безопасность здесь была жёсткой, и, что более важно, на главной сцене стояли величайшие герои, с которыми мне никогда не сравниться. Возможно, это было самое безопасное место во всём Мозаичном городе. Моё же место было не здесь – как бы сильно мне ни хотелось увидеть бой Кохару, у меня больше не было времени беспокоиться об этом.

— Эри, стой.

Карин, должно быть, раскусила мои намерения, стоило мне встать.

— Ты уходишь? Вот так? Снова без меня?

— Прости. Я знаю, что пригласила тебя сюда и всё такое, но... я хочу кое о чём тебя попросить.

— О чём же?

На мгновение я задержала на Карин свой взгляд, после чего посмотрела на мальчика рядом с ней.

— Коё, ты не могла бы присмотреть за Праном?

Они вопросительно взглянула на Карин, после чего медленно кивнула.

— Будет сделано. Предоставь это нам, Эри.

Карин блеснула своими свежевосстановленными командными заклинаниями вкупе с неудержимой улыбкой. Когда я уже собралась уйти, телефон Карин загудел, возвещая о том, что пришло сообщение, и она достала его.

— Кто там пишет в такое время?

Она посмотрела на экран и вздохнула.

— Это засранец Кучимэ. Написал «Простите».

— И всё?

— И всё, — она улыбнулась, покорно и немного грустно.

*

Я покинула трибуны и направилась к внешней стене. Несмотря на то, что периферия Колизея представляла собой крытое помещение, здесь было очень просторно. Высокий арочный потолок искусно воспроизводил римскую архитектуру. Вдоль овала арены плавно извивались коридоры, пестрящие множеством

магазинчиков, среди которых то тут, то там порой мелькали случайные горожане. Прямо на фасаде одного кафе висел экран, с которого транслировался турнир, и некоторые люди перед ним шумели и веселились, наслаждаясь выпивкой.

«Зачем они вообще притащились сюда?..» - подумала я. «То же самое можно и дома делать!»

Я поспешила к выходу, обдумывая мысль, которая посетила меня ранее: что участники Турнира Грааля черпали ману из самой толпы. Десятки тысяч псевдомагов вливали ману в сражающихся Слуг. Такова была моя гипотеза.

Этот Колизей не был послевоенным добавлением к Акихабаре. Он являлся частью этого города задолго до перестройки мира и был слишком уж большой аномалией, чтобы его существование было дозволено без причины. В Древнем Риме бои в колизеях были священными актами, подношениями для богов.

«Героические души вбирают все наши мысли, надежды и мечты. Они черпают из них силу».

Чем больше след, который Слуга оставил в истории, и чем больше славы он обрёл, тем больше силы он черпал. Такова была их природа – и, как непреднамеренное и трагичное последствие, Слуги иногда призывались со странным и жестоким навыком под названием «Невинный монстр».

«Интересно, как много из этого семья Риденфлаус осознаёт?»

Я невольно начала гадать, насколько магические системы могли быть переплетены с самой структурой Колизея.

Неожиданно меня остановил голос.

— Эрис, нам нужно поговорить. Это важно.

Я увидела Фудзимуру-сэнсэй впервые за несколько дней. Обернувшись, я обнаружила её в тускло освещённом зале, как всегда, одетую как библиотекарь.

«Что она здесь делает? И о чём хочет поговорить?»

Я направилась к ней с намерением расспросить её о событиях в Сибуе и Синдзюку.

Я уже открыла рот, как вдруг из динамиков раздался странный звук. Ведьма-комментатор изумлённо воскликнула, и камера сфокусировалась на флагмане Карфагенцев. Я развернулась. Фудзимура-сэнсэй тоже смотрела на экран.

То, что я увидела на нём, не поддавалось пониманию.

Несмотря на то, что противник всё ещё был далеко, Ганнибал, командир Карфагенцев, выхватил клинок из ножен на поясе и без всяких колебаний вонзил его глубоко в грудь своего заместителя, Эль Сида.

— Гха!

На лице Эль Сида застыло выражение неверия. Его Мастер в замешательстве воззрился на Ганнибала. Карфагенец вытащил свой окровавленный клинок из груди союзника и, не обратив внимания на возражения мужчины, нанёс ужасный горизонтальный удар.

Эль Сид и его Мастер рухнули на палубу. Две головы бесцеремонно упали в искусственное море.

WAAAAAA

Глава 5

Ужас захлестнул Колизей подобно прибою – сначала зародилось тихое, практически неуловимое волнение, которое постепенно переросло в яростный всепоглощающий всплеск. На лице каждого зрителя читалось изумление, но оно имело разные оттенки. Некоторые восприняли предательство Ганнибала как часть жестокой постановки и закричали от восторга ещё громче. Они даже представить себе не могли, чтобы Слуга мог действительно убить человека.

Мне самой невероятно сложно было в это поверить, учитывая, что я встретилась с этим Слугой несколько дней назад.

Стараясь подобрать слова, ведьма тщетно пыталась продолжить комментировать, но вскоре и она затихла. Некоторые люди уже узнали о пожарах и несчастных случаях в других районах; они покидали свои места и уходили. Их действия также поставили на ноги зрителей, которые наблюдали за ними со стороны.

Поскольку я видела всё издалека через монитор, мне частично удалось сохранить самообладание, но зрителей на арене быстро захлестнула паника окружающих.

— Не теряй головы, Эрис. Я уже уведомила службу безопасности, они вскоре начнут эвакуацию. Остальные Карен уже занимаются инцидентами в других районах, — спокойно и ровно произнесла Фудзимура-сэнсэй, словно читая очередную лекцию.

— Эвакуацию? Но...

Паника, которой я боялась, уже начала распространяться. Аналитические каналы транслировали сообщение об эвакуации, а на мониторах по всей арене возникло статическое изображение, сообщающее зрителям о приостановке матча. Однако на арене всё ещё происходила странная сцена ожесточенной битвы. Корабли обеих команд смешались в кучу-малу, наступая друг на друга. Один из скалистых островов взмыл в небо, и уровень воды внезапно упал.

— Нет!..

Прямо на моих глазах погиб очередной Мастер, исчезнув под ногами одного из слонов Ганнибала. Вторая жертва. Бросившийся к нему Слуга на несколько секунд опоздал и превратился в золотую пыль.

«Кто погиб? Ничего не вижу... Это ведь была не она, да?»

— Потери ожидаемы, учитывая сложившуюся ситуацию. Я пытаюсь связаться с оставшимися Мастерами и заручиться их поддержкой в восстановлении порядка, но около половины не отвечает.

— Из-за Ганнибала?

— Нет.

Я сглотнула. Значит, всё это устроил Мастер Ганнибала? Нет, это не могло быть правдой. В этом не было никакого смысла.

— Вы знали, что это произойдёт, Фудзимура-сэнсэй?

Она с печальным видом покачала головой.

— Нет. Из всех возможных сценариев именно этот я исключила как крайне невероятный.

Даже всемогущий Святой Грааль не мог быть готов ко всему. Несомненно, она везде сделала всё возможное, и теперь горевала, потому что этого оказалось недостаточно. Горевала яростно и очень сильно. За её невозмутимой и спокойной внешностью полыхало пламя сожаления.

Я заставила себя закрыть на это глаза. Прямо сейчас нам нужен был Жнец.

— Несмотря на все мои приготовления в Синдзюку, меня застали врасплох. Как муниципально-административный ИИ, я, Фудзимура Карен, объявляю код «Красный».

Код «Красный»! Алый призыв. Я знала, что это значило: высший уровень угрозы в Мозаичном городе. Если мне не изменяла память, его объявляли лишь единожды с момента реструктуризации Акихабары.

— Эрис, ты можешь отличить Слуг от обычных жителей?

— Разумеется. Я лучше любого...

— Хорошо. Твоя задача – уничтожить всех враждебных Слуг в округе. Сотрудники службы безопасности сами не справятся.

Я содрогнулась одновременно от радости, потому что мне отдали долгожданный приказ, и страха, который внушала природа этого приказа. Одностороннее уничтожение было весьма кардинальной мерой. Если бы ситуация не была настолько критической, Фудзимура-сэнсэй вряд ли стала бы даже думать об этом.

— То есть... вообще всех? По всему Колизею?

— Если заподозришь враждебные намерения, можешь вступать в бой по готовности.

— Принято. Последний вопрос, Фудзимура-сэнсэй. Это миссия для Жнеца?

— Нет. Это личная просьба к Уцуми Эрис.

— Поняла. Я Вас не подведу.

Она знала, что прямо противоречит ограничениям Читосэ, но всё равно обратилась ко мне. И этого для меня было достаточно.

*

— Боюсь, мне нужно кое о чём позаботиться, — сказала Фудзимура-сэнсэй. — Надеюсь, дальнейшие указания тебе не нужны?

Я кивнула, и мы разошлись.

Пришло время поработать.

Я приняла их: отвратительных, гнусных, злых духов – приняла их всех.

Ни один не остался отвергнутым. Словно дорогого друга, я заключила в объятия их ярость, скорбь, ужас и сделала частью себя.

Приближаясь к концу прохода, я выровняла дыхание. Откуда-то доносились звуки битвы, к которым примешивались крики.

С каждым движением моих рук на землю проливалась багряная кровь. Не обращая на это внимания, я бежала вперёд.

Фудзимура-сэнсэй поручила мне уничтожить всех Слуг, и я прекрасно знала, что это значило.

Первым, что я увидела, была группа людей, которые столпились в нижней части пандуса, ведущего к зрительским местам. Один из них, мужчина, безудержно набрасывался на остальных. Словно обезумевший, он царапался и кусался, рискуя пролить чужую кровь. Несмотря на современные одеяния, я сразу же различила в нём Слугу. На моих глазах его одежда начала распадаться на ману, из которой она была соткана, обнажая средневековое облачение.

Вооружённая охрана отрезала его от зрителей, повалила на землю и обрушила на него град пуль из оружия типа «булл-пап». Как Слуга он был достаточно слаб для того, чтобы обычные люди могли без особых проблем вести с ним бой. Однако усиленные магией пули проходили прямо сквозь него и рикошетили от пола, не нанося ему серьёзных ранений. Лишь слегка потрёпанный ими, он вновь поднялся на ноги и бросился на ближайшего гражданского.

Рядом стояла охваченная истерикой женщина, которая отчаянно пыталась управлять им с помощью командных заклинаний. Однако даже прямые приказы остановиться не действовали на Слугу, который явно не желал переходить в призрачную форму.

«Это даже хуже, чем с Ганнибалом. Он словно полностью лишился разума...»

Я удостоверилась в том, что полученная от наставницы классификационная метка, позволяющая мне действовать в пределах Колизея, была прикреплена должным образом, и махнула сотрудникам службы безопасности. Они проверили меня и тотчас же послушно отступили.

Я высвободила «ветвь».

Осквернённая кровь, сочившаяся из злых духов в моей руке, свернулась и хлынула наружу, образуя сияющую тусклым блеском чёрную ветвь. Она с невероятной скоростью выросла из кончика моего пальца, словно нечто органическое.

«Ветвь» с лёгкостью пробила внешний барьер Слуги и начала алчно раздирать его внутренности в поисках духовного ядра. Обнаружив его, она обхватила духовное ядро и со всей жестокостью вырвала его из тела.

Духовное ядро Слуги было его центром, его сердцем, его центральным процессором. Оно определяло каждую его функцию. Если сделать его временно видимым, оно сияло яркими оттенками – очень смутно для обычных жителей, но более отчётливо для магов. У каждого Слуги было своё уникальное ядро. Мужчина вцепился в своё украденное сердце, тяжело дыша, словно зверь, и тщетно пытаясь вернуть его в своё тело. Я не чувствовала в нём ничего, кроме самых примитивных инстинктов.

На меня вдруг со стороны набросилась женщина, та самая, что отчаянно пыталась остановить Слугу командными заклинаниями.

— Что ты делаешь?! Остановись! Прекрати! Разве ты не понимаешь? Он мой Слуга!

— Мне жаль, — сказать ей что-то ещё я была не в состоянии. Я не могла закрыть глаза на Слугу, представляющего опасность для окружающих. Задушить или выдавить глаза с лёгкостью мог даже самый слабый из них.

Лишившись ядра, Слуга наконец ослаб и, не в силах больше поддерживать свою физическую форму, распался на бесцветную ману.

— Мне жаль, — повторила я. — Пожалуйста, следуйте инструкциям и эвакуируйтесь.

— Прекрати! — взмолилась она. — Прошу, просто... прекрати...

Командные заклинания на тыльной стороне её ладони уже начали исчезать. Я не питала иллюзий по поводу чувства потери, которое она, должно быть, испытывала.

Она осела на землю, сотрясаясь от рыданий. Я смогла поднять её на ноги и передала сотрудникам службы безопасности.

Я уставилась на лишённое сосуда духовное ядро, которое сжимала моя «ветвь». Оно начало чернеть, сливаясь с державшей его кровью. Умерший Слуга не вернулся в Трон героев.

Как только его Мастер залечит рану на своём сердце, Грааль призовёт ей нового Слугу, а командные заклинания восстановятся. Всё будет хорошо, пока Грааль продолжает функционировать. Правда, если она каким-то чудом снова призовёт этого Слугу, то у того не останется воспоминаний.

Пока я разбиралась с этим Слугой, проход начал заполняться эвакуирующимися зрителями. Я подключилась к сети службы безопасности, чтобы найти следующую цель, и начала продираться через толпу.

За пару минут я уничтожила несколько Слуг практически одного за другим. Все они лишились рассудка и стали похожи на животных. Моя «ветвь» проникала в их тела и безжалостно выдирала духовное ядро.

Один Мастер, мужчина, сопротивлялся особенно энергично и рассёк мне губу, ударив кулаком в лицо. Я рассудила, что смогу гораздо быстрее унять его гнев, если позволю ему ударить. Мне не нравилась боль, как и любому другому нормальному человеку, но я умела принять её, когда это было необходимо. Увидев, что я всё равно продолжила уговаривать его эвакуироваться, он пришёл в чувство, побледнел и смущённо попросил прощения.

Его Слугой была хрупкая молодая женщина. Уничтожить её не составило труда.

«Теперь у меня во рту вкус крови... Хуже и быть не может».

Я ощутила, как злые духи возбудились ещё сильнее.

Если бы обычная четырнадцатилетняя девушка без должной тренировки получила такой удар, то она бы рухнула на месте, потеряв сознание или впав в кому.

К сожалению, я не могла позволить себе такую передышку. Меня так просто не вырубить.

Внешность Слуги и её реакция ничего не сказали мне о её личности, и я на секунду задумалась, кем же она могла быть. Я прекрасно понимала, что в нынешнее время многие призванные Слуги были малоизвестны, но мне всё равно было стыдно за своё невежество. Надо будет учиться прилежнее.

Со временем этому мужчине явится новый Слуга и избавит его от скорби – как и всем другим Мастерам, с которыми я сталкивалась, исполняя свои обязанности Жнеца. Однако я задавалась вопросом...

«Что происходит с теми Слугами, которые покинули этот мир, всеми забытые?»

Я помнила их. Всегда. Я должна была их помнить.

Даже если после этих Слуг ничего не осталось, доказательство их жизни в Мозаичном городе было здесь, внутри меня, запечатлённое в сердце.

*

После того, как я устранила нескольких вышедших из-под контроля Слуг, стали очевидны некоторые их особенности. Сообщения об успешных попытках нейтрализации появлялись одно за другим и в информационной сети безопасности. Да, все обезумевшие Слуги проявляли жестокость, однако в отличие от гнева явно обиженного Слуги, их свирепость не была направленной. Они не впали в состояние жестокого безумия подобно берсеркам на поле боя, и поэтому их можно было отрезать от других и обезвредить с помощью сети духовного сдерживания.

Я также пристально следила за донесениями об оставленных Охотником за командными заклинаниями ходячих трупах, которых замечали в других районах, но на территории Колизея пока что был обнаружен только один.

Однако, несмотря на то, что сотрудники службы безопасности начали обезвреживать взбесившихся Слуг, их количество продолжало расти.

Всякий раз, когда Слуга впадал в неистовство, поблизости спустя несколько минут появлялось ещё трое. Всё выглядело так, будто безумие распространялось через контакт между их призрачными формами, подобно болезни. Я слышала, как сотрудники службы безопасности и гражданские всё чаще и чаще шептали:

— Они словно зомби.

«Это не может быть некромантией... Мы бы тогда имели дело с физическими телами, а не духовными. Можно ли вообще превратить в зомби духовную сущность?»

Если за всем этим стояла цель превратить Слуг в зомби и тем самым захватить контроль над ними, то это можно было сделать и более эффективно. Если тем самым их хотели заставить что-то сделать, то хаотичный результат едва ли оправдывал изощрённость этого метода.

«Как будто тот, кто всё это устроил, хочет лишь нести смерть...»

Со стороны арены то и дело доносился шум битвы – звуки чистого разрушения, которые могли зародиться лишь в бою между Слугами. Интересно, что происходило на том поле боя, всё ещё наполовину погружённом в воду? Уцелевшие камеры наблюдения не смогли предоставить мне никаких подробностей.

Колизей сотряс мощный удар, вслед за которым раздался громкий грохот. Затрещало электричество, и оставшееся освещение вырубилось. Должно быть, резервный генератор и сервер наконец-то пали жертвой какой-то атаки. Лишившись средств связи, сотрудники службы безопасности были вынуждены перейти на крики.

Множество выходов либо обрушились, либо оказались завалены другими обломками. Видя, что бежать некуда, люди пытались вернуться обратно, однако сзади на них наседала толпа других зрителей, из-за чего процесс эвакуации быстро превратился в суматоху.

Слуги, которые избежали заражения – пока что – сохраняли спокойствие и сосредоточенность и помогали окружающим, не забывая при этом защищать своих Мастеров. Однако в воцарившихся замешательстве и панике некоторые эвакуируемые даже начали вести себя опрометчиво в надежде заставить этих Слуг защищать их вместо Мастеров.

«Кто-то должен их организовать. Где Фудзимура-сэнсэй? Где моя наставница?»

С момента приостановки матча прошло около двадцати минут. Хаос приближался к своему апогею, когда я внезапно заметила знакомое лицо.

— Ты!.. Что ты здесь делаешь?!

Посреди толпы бегущих зрителей, словно статуя, стоял Пран. Карин и Коё нигде не было видно.

— Ты сам сюда пришёл? Тебе нужно найти Карин и убираться отсю...

— Здесь была собака, — сказал он, беспечно проигнорировав меня.

— Какая ещё собака?

— Она звала меня.

Я не могла тратить время на обдумывание его слов. Для меня это была непозволительная роскошь. Я торопливо набрала номер Карин, но не смогла дозвониться.

«Ветвь», растущая из моей руки, потянулась к мальчику.

— Кх... Тебе нельзя здесь находиться, ясно? Со мной рядом небезопасно, — я сделала шаг назад и начала отступать в тень коридора, сталкиваясь с эвакуирующимися зрителями.

— Мы будем вместе. Ты сама сказала, — я отчётливо слышала его голос даже посреди воцарившегося хаоса.

— Я знаю! Знаю, но!..

Он пристально смотрел на меня, а выражение его лица казалось то ли боязливым, то ли озадаченным.

— Тебе хочется плакать. Я знаю.

Я содрогнулась. Ещё секунда, и я отвесила бы ему пощёчину. Несомненно, Карин и Коё были где-то там и искали его, рискуя жизнями, а он стоял здесь и издевался надо мной. Злые духи нетерпеливо зашевелились, питаясь вспыхнувшим в

моей груди пламенем гнева. «Контролируй себя, Эрис». Я не могла позволить расстройству взять надо мной верх.

— Может быть. Ты прав. Прости, — признала я дрожащим голосом. Мне очень сильно хотелось расплакаться. Только вот как мне это поможет? Что более важно, почему этот ребёнок читал мои самые сокровенные мысли и чувства, словно открытую книгу? И почему я могла легко открыть себя злым духам, но была не в состоянии принять его?

Настроение толпы внезапно изменилось. Теперь все бежали в одном направлении, словно спасаясь от чего-то. Бурлящий пруд превратился в неистовую волну. У всех на лицах читался чистый ужас.

«Должно быть, это он».

Преследовавший их Слуга явно лишился рассудка. Я узнала его по тонкой лёгкой броне и отличительным габаритам рестлера-тяжеловеса. Он стоял на палубе с османами. Насколько я знала, он был одним из лидеров клана Мацуура, союза японских феодалов со всего округа Мацуура префектуры Нагасаки, которые были знамениты своим мастерством в военно-морском деле. Они сражались в битве при Данноуре и противостояли последующим монгольским вторжениям. Можно было сказать, что они определили судьбу Японии, какой мы её знали, а он был одним из их величайших воинов.

Его обнажённый клинок был обагрён кровью невинных, а в обезумевших глазах не осталось ни следа от стратегического ума. Его Мастера нигде не было видно.

«На это невозможно смотреть. Меньшее, что я могу, это избавить его от страданий».

А сделать это будет непросто. Может, он и лишился ума, но его явно распирало от маны. Бесчисленные пулевые ранения, усеивавшие его тело, начали затягиваться прямо у меня на глазах. Если он высвободит здесь свой Благородный Фантазм, жертв будет немеряно. Я не могла позволить себе отступить.

«Но!..»

Мои мысли переключились на мальчика, стоявшего позади меня. Мои силы представляли угрозу для всех Слуг в пределах видимости, не только для цели. Была ли я так уверена, что смогу ими управлять?

— Отойди! Прошу! — раздался над моей головой женский голос, пронзительный и отчётливый. Я подняла взгляд и увидела девочку, которая бежала по одному из верхних коридоров, преследуя Слугу. Она перемахнула через перила и устремилась в пустоту.

«Это... Кохару?»

Её белая накидка бешено затрепыхалась, когда она начала своё неумолимое падение с пятнадцати метров, после чего её миниатюрное тело заслонила собой долговязая фигура материализовавшегося Галахада. Искатель Грааля, раздражённо вздохнув, обвил рукой талию своего Мастера. Они закружились в воздухе – и претерпели необычайное изменение.

Из верхнего коридора спрыгнули вниз две фигуры, Мастер и Слуга. Но ещё до того, как приземлиться этажом ниже, они стали одним целым: девушкой, закованной в броню цвета индиго. Именно её, доблестного рыцаря, я видела на огромном экране в Акихабаре.

«Завладевание. Это наверняка оно».

Я даже представить себе не могла, что увижу его при таких обстоятельствах.

Военачальник Мацуура даже не дал ей оправиться от падения. Она встретила его клинок из низкой стойки собственным мечом.

— Кохару? Это ведь ты... верно?

— Да, — в состоянии одержимости Кохару была выше меня. Она была вооружена двумя клинками, такими же, как и у Галахада. Тот, что она держала в руке, представлял собой длинный меч любопытной формы, на эфесе которого развевались два куска ткани, похожие на ленточки. Второй же клинок всё ещё оставался в ножнах.

— Он не остановится, Эрис. Пока его ядро не будет уничтожено... Нгх!

— Похоже на то, — смогла выдавить из себя я.

— Я решила, — её клинок танцевал, блокируя могучие удары феодала, — что не могу просто отдать Галахаду приказ разобраться с ним. Если он должен умереть, то правильно будет убить его самой... Ух-х... Собственными руками!

Два воина, сжимая свои мечи обеими руками, обменивались ударами в водопаде искр. Военачальник отступил, чтобы набрать дистанцию, и Кохару, воспользовавшись шансом, насела на него ещё яростнее. Её противник был сильнее, но с каждым безумным ударом воина клинок Кохару неумолимо приближался к его шее.

Пока я завороженно наблюдала за ними, раздался резкий щёлкающий звук и бетонный пол под их ногами пошёл трещинами.

Несмотря на яростный рык, военачальник был не в силах предотвратить то, что его ждало. Он извивался, словно пойманный зверь перед лицом приближающейся гибели, пока из его глотки, вскрытой последним взмахом меча Кохару, не хлынул алый поток.

— Он заслуживает достойной смерти.

Кохару резким движением стряхнула кровь с клинка, оставив на полу багряную дугу. Затем она с горьким раскаянием в глазах пронзила позвоночник корчащегося противника. Она расправилась с ним легко, не обнажив даже второй меч. На суше военачальник клана Мацуура безнадёжно ей уступал.

Пока я проверяла, что духовное ядро действительно уничтожено, из теней возникла маленькая фигура и, присев на корточки, начала осматривать последствия битвы. Кровавые следы уже начали исчезать.

— Эм... Пран?

Он жадно взирал на ужасное зрелище, словно желая запомнить всё до мельчайших деталей. При виде уличных исполнителей у него был такой же взгляд.

Мы с Кохару рассказали друг другу всё, что знали. Если бы ситуация не была такой острой, я бы сразу же начала расспрашивать её про Завладевание. Как оно

влияло на её тело? Могла ли она общаться с Галахадом в таком виде? Но сейчас для этого точно было неподходящее время.

— Нет, я гналась за другой целью. Заклинателем, работающим в одиночку.

— Заклинателем? — по всей видимости, она от самой арены преследовала того самого неизвестного врага, которого я должна была найти. Того, кто вывел из строя Ганнибала, его Мастера и большинство других умелых Слуг в Колизее.

— Заражённые демонстрируют разительную умственную деградацию и проявляют враждебность ко всем окружающим, в то время как само заражение, похоже, может распространяться между духовными сущностями. Я никогда прежде не видела такую магию. Вурдалаки? Или, может, некий подвид низших вампиров?

— Есть у меня одна идея, чем это могло быть вызвано. Наверное, ты тоже слышала об этом, но...

Но это не могло быть взаправду. Это была выдумка из дешёвых попкорновых триллеров. Всё началось с причудливых народных сказок, в которых говорилось об использовании мёртвых в качестве безмозглых слуг, но эпоха рабства извратила и исказила их, превратив в...

— Зомби? То есть... магия вуду? Та самая, о которой даже дети знают? — насколько бы старше она ни стала, выражение детского удивления на её лице выдавало в ней девочку, которую я знала.

— После смерти Эль Сида и его Мастера арена погрузилась в хаос. Отличить союзников от врагов стало невозможно, и поэтому мы решили убраться друг от друга как можно дальше. Никто из моей команды мне ещё не попадался, но если заражение добралось и до них, то они могут устроить ужасную бойню по всему городу. Колизей станет меньшей из наших проблем.

Слившись воедино с Галахадом, Кохару перестала быть обычным человеком, но и полноценной Слугой её нельзя было назвать. Она находилась где-то между этими двумя крайностями.

— Завладевание должно уберечь тебя от заражения... да?

— Хотелось бы в это верить, но лучше не рисковать. Что более важно, Эрис. Эта кровь на твоей руке... она ведь не от ранения, верно?

— Нет. Нет, это... — я чувствовала, как меня прожигал укоризненный взгляд юных глаз. — Это всего лишь яд для Слуг. Так что на всякий случай лучше не подходи слишком близко.

— Поняла, — кивнула она.

Раздался ещё один вопрос, на этот раз от Прана.

— Ты будешь дальше убивать?

— Если придётся.

— Потому что это война?

Когда он повернулся ко мне, на его лице не было даже намёка на страх. Мальчик встал на цыпочки и протянул руку, чтобы погладить мою распухшую щеку, словно хотел не только запечатлеть меня в своей памяти, но и завладеть моей болью. Он сказал, что однажды укололся шипом, и в щеке открылась дыра.

- Нет. Ты делаешь это, потому что хочешь быть кому-то нужной.

«Но ведь это то же самое, разве нет? Мы любим, потому что хотим, чтобы нас любили в ответ. Никто не знает смысла жизни, если только мёртвые. Мы, живые, вынуждены преодолевать тяготы в невежестве».

- Знаешь, я тоже так думал. Я тоже одинок. Всегда буду. Я думал, что всё это ради кого-то. Но возможно, я ошибался.

Этот мальчик со своими тайнами был среди этой резни настолько неуместным, что в его существование сложно было поверить. Кохару смотрела на него с настороженностью.

Я боялась его. Потому что он напоминал меня саму в детстве.

*

Битва между Кохару и обезумевшим Слугой завершилась, и толпа вокруг нас начала редеть, пока не осталось вообще никого. Коридор, мрак которого слегка разгоняло лишь аварийное освещение, работавшее от собственного независимого источника питания, окутала зловещая тишина. Я надеялась, что Карин и Коё удалось покинуть Колизей.

Впереди маячил свет. Конец коридора был близок. Я могла видеть, где своды заканчивались, и коридор выходил наружу.

«Выход прямо здесь, однако все они бежали в другую сторону. Это может означать лишь одно...»

Чьё-то присутствие, которое я чувствовало впереди, подсказывало мне, что я была права. Кохару тоже не могла этого не заметить: приближение кого-то, кто повелевал столь невероятным количеством маны.

— Это она! Заклинатель! Она Кастер!

Вестибюль был усеян обломками, перевёрнутыми предметами и брошенными вещами зрителей. Сквозь распахнутые двери лился дневной свет, в лучах которого к нам шла босоногая Слуга. Волосы её были белоснежными, а кожа – глубокого цвета чёрного дерева. За собой, словно мешки с мусором, она тащила трупы трёх неудачливых жителей города. Очевидно, это была вражеская Слуга.

— Боюсь, я не Кастер. Колдунья. Впрочем, мне без разницы.

Её походка была странно текучей, вязкой, но в голосе присутствовала детская сладость. Короткая накидка на её плечах была окрашена в яркие первичные цвета и несла на себе узор в африканском стиле. На теле и ногах блестели золотые украшения, а рука сжимала клинок абсурдной диковинной формы, который она демонстративно поднесла к предплечью одного из трупов и отсекла кисть.

Или, скорее, отделила от тела командные заклинания.

— Вы только посмотрите на себя. Какая парочка.

То же самое она проделала со вторым трупом, затем с третьим. После чего, закончив своё дело, она начала собирать отрубленные кисти, при этом не сводя с нас глаз.

«Это она! Охотник за командными заклинаниями!»

Командные заклинания – точнее части тел, на которых они были запечатлены – болтались теперь на её руках, плечах и накидке. Гротескное зрелище состояло из кистей рук, щиколоток и извлечённых ключиц. Были даже сморщенные головы с зашитыми нитью ртами. На более свежих «образцах» были ясно видны командные заклинания с отличительным узором Мозаичного города.

— Эй, девочка, ты ведь даже не человек, да? Ты гомункула... Едва живая, даже будучи связанной с этой Героической душой. Что ж, полагаю, твои командные заклинания ничем не хуже других.

«Кохару... Значит, ты действительно...»

Она – по крайней мере, я думала, что это была «она» - обратила взгляд в мою сторону и начала тщательно меня изучать.

— А ты... Хм-м? Ого. *Что* ты такое? — её глаза, ярко-красные, как рубины, расширились от удивления.

Трупы за её спиной, кисти которых она отсекла, пошатываясь, встали на ноги. Я внезапно осознала, что пространство вокруг нас усеивали мёртвые тела. Останки тех, кто начал своё лихорадочное бегство к выходу слишком поздно.

«Нет!..» — я застыла, заметив среди них школьную форму. «Стоп... Это не Карин. Какое облегчение... Неважно, это точно она. Она ответственна за все эти убийства!»

Ожившие трупы уставились на нас своими пустыми глазами и быстро побрели вперёд, вытянув вперёд руки. Я схватила Прана и завела его себе за спину. Кохару шагнула вперёд, чтобы встретить приближающуюся орду. Отправляя в полёт могучими пинками одних мертвецов, другим она отсекала конечности и тем самым обезвреживала. Всё выглядело так, словно противник наблюдал за нашей реакцией.

— Я не могу больше сдерживаться, Эрис. Прошу, позволь мне сразиться с ней. Ты видела, что она сделала с моими товарищами!

В девушке, что стояла передо мной, я чувствовала неистовую жажду сражения и треск бушующей маны.

— Ну же, нападай. Тебе не удастся избегать этого боя вечно, — чуть ли не скучающим тоном произнесла Слуга, посылая в нашу сторону один ходячий труп за другим.

Её насмешки предназначались только мне. На Кохару она не обращала внимания, словно её здесь и не было вовсе.

— Тебе по-прежнему скучно? Какая же ты требовательная. Тогда поиграй с моими дорогими детишками ещё немного, может, это тебя развеселит.

Отвечая на её зов, из глубины галереи появились два боевых слона, покрытых кольчугой. Их ноги были окрашены багряным цветом пролитой крови. Я могла лишь представить, сколько людей встретили ужасную смерть под их весом.

— Ого. Африканский слон и индийский слон. Какое редкое зрелище. Разве это не честь для тебя?

Когда-то эти огромные звери наводили ужас на Римскую республику. Теперь же они были Слугами – своего рода – подчинявшимися Ганнибалу. Судя по тому, что

они ещё не исчезли, Ганнибал мог быть ещё жив, однако я понятия не имела, что делать с их слепым повиновением нашей противнице.

Глядя на них, Кохару сглотнула, потому что лучше любого другого знала про их огромную силу. Она бросила на меня взгляд через плечо и подняла меч. Я чувствовала, как скапливалась её мана.

— Я собираюсь использовать свой Благородный Фантазм, — прошептала она. — Нужно покончить с этим одним...

— Подумай ещё раз, — Слуга припала к земле, и я услышала свист от движения. Мои уши едва успели уловить его, а она уже стояла перед Кохару, замахнувшись своим причудливым клинком. Удар в бок отправил высокого рыцаря в полёт. Словно тяжёлый молот, Кохару проломила стену арены и оказалась наполовину погребена под обломками.

— Полагаю, Слуг так просто не убьёшь. Я надеялась забрать твою правую руку. И забрала бы, промедли ты на долю секунды.

Я навела на неё свой Фрайшутц. Но Кохару меня опередила. Она вырвалась из своей темницы, разметав обломки в разные стороны, и устремилась на противницу, которая встретила удар своим уродливым клинком.

Арену сотрясла ударная волна. Битва Кохару против военачальника Мацуура поражала воображение, но этот противник находился на совершенно ином уровне. Слуга сражалась, согнувшись чуть ли не вдвое. Меч в её руке мелькал из стороны в сторону, отражая натиск рыцаря собственными свирепыми ударами. Кохару подняла свой длинный меч высоко над головой, и она воспользовалась шансом, вновь отправив рыцаря в полёт через всю арену.

«О нет...»

Дуга, которую описывало тело Кохару, резко оборвалась, когда она врезалась в острый угол стены. Из её рта хлынула кровь.

— Эта жалкая девочка не смогла прикончить Ганнибала, когда у неё была возможность. Интересно, сколько людей он убил после этого? Представляю себе, как она терзается чувством вины.

Эта женщина правда была Кастером? Это битвой-то сложно было назвать, а уровень её маны ещё даже не достиг своего пика.

«Какого чёрта, чем там занят Галахад?»

Да, Галахад находился в довольно необычной ситуации, но он всё ещё был рыцарем Круглого стола. Глядя, как противник чуть ли не играючи теснит его, нехотя размахивая клинком, я невольно усомнилась в том, что он годился на роль Героической души.

— Ха-ха. Ох, голубушка, какая же ты шустрая. Ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Шлёпая босыми ногами по камню, загадочная Слуга побежала туда, где лежала Кохару. Все попытки павшего рыцаря подняться на ноги были безжалостно пресечены ногой, опустившейся на её правую руку. Секундой позже вниз устремился и причудливый клинок, пригвоздив руку к земле. Она всё ещё была присоединена к телу, но едва держалась.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Мучительные крики Кохару были едва слышны за насмешливым смехом.

*

— Ха-ха-ха-ха! Ха-ха... Ха?

Смех Слуги резко прервался, когда мой Фрайшутц ударил ей прямо в спину.

Волшебная пуля была оружием Самьеля, Чёрного охотника из «Вольного стрелка». Она могла мгновенно рассеять любого Слугу в Мозаичном городе, пронзив ядро.

Пуля угодила в цель – я это видела – но она просто мягко погрузилась в спину Слуги, прошила насквозь сотканное из маны тело и вышла из груди. Со стуком пуля упала на землю, не нанеся вреда и не пролив ни единой капли крови. Один из предметов, свисавших с накидки Слуги – а именно связка ключиц – рассыпался в прах.

Она медленно развернулась.

— Ты так сильно хочешь умереть?

— Даже не думай... сбрасывать меня... со счетов! — несмотря на то, что клинок пригвоздил её руку к земле, Кохару схватила Слугу за ноги. В ответ она получила пинок в лицо, после чего на ней жестоко потоптались.

«Кохару! Проклятье!»

— Боюсь моих дорогих детей ждут дела на дальней стороне этой цитадели. Наши враги перекрыли выходы и, похоже, изо всех сил держат оборону. Видишь ли, мои детишки уже внутри их стен. Сомневаюсь, что они долго продержатся. Слуги этого города до ужаса хрупкие, ты не находишь?

— Хочешь сказать, что здесь ещё остались гражданские? Те, кто не успели эвакуироваться?

— Ха-ха-ха. Как только моя семья станет достаточно большой, настанет время покинуть гнездо. И вот тогда начнётся настоящее веселье.

«Она собирается устроить хаос по всему городу? Но какова её цель сейчас? Остаться здесь и собрать силы?»

В этом было мало сомнений: в качестве Слуги мне противостояло существо, которое когда-то почитали как божество. Божественный дух. Однако если призыв осуществил Грааль, то у неё должны быть ограничения на статус, который она могла получить.

«Не дай её запугать тебя, Эрис. Она не настоящий бог!» — попыталась успокоить себя я. Возможно это лишь заставило меня почувствовать себя лучше, но я не могла позволить себе ни малейших колебаний в предстоящей битве.

Я резко опустила свою поднятую руку вниз, и изогнутая чёрная «ветвь», растущая из неё, превратилась в порочный кнут. Вырисовывая в воздухе восьмиугольные узоры, он удлинился в три, в четыре, в пять раз, а его мелькающий конец двигался быстрее звука. Я сделала несколько шагов вперёд и нанесла удар. Моя

противница даже не пошевелилась, когда кнут полоснул её по груди, лишь слегка задев. Я решила воздержаться от смертельных ранений.

Тем не менее, мне удалось её достать.

Конец «ветви» едва ли коснулся её накидки и сложенных на груди рук и вскрыл плоть – или то, что было плотью у Слуг.

— Ну надо же. Возможно, моя защита будет не такой уж действенной против тебя. Что это, магия Воображаемых чисел? Что бы это ни было, я ничего об этом не слышала. Интересно, какие ещё секреты от меня утаили?

«Работает! Какая бы защита у неё ни была, она бесполезна против моей “ветви”!»

— Ты ведь не Мастер, да, девочка? Может, заклинатель? В любом случае, если у тебя нет командных заклинаний, то для меня ты бесполезна. А это значит, что мне не нужно больше с тобой мириться.

Несмотря на угрозу в её словах, она не стала подзывать боевых слонов. Было ясно, что я по-прежнему вызывала у неё любопытство – и в этом был мой шанс на победу.

Если ей так хотелось знать, чем я была, то я ей покажу.

— Воображаемые числа? Хорошо было бы, если бы я владела такой шикарной штукой.

Мальчик был на достаточно безопасном расстоянии позади меня. И он увидит, как я снова убью. Злые духи заликовали, уловив искорку садизма в моей груди.

«Мне нужна не ветвь и не коса. А топор. Чтобы уничтожать. Чтобы разрывать. Я должна призвать духов, которые изголодались по этим порывам».

Я превратила обвивавшую моё предплечье «ветвь» в огромный двусторонний боевой топор. Он был настолько большой, что полностью скрывал мою руку – а я позволила злым духам проникнуть в меня ещё глубже.

Злые духи взывали ко мне с самого детства.

В том возрасте я не могла отличить их от людей вокруг меня. Сомневаюсь даже, что я видела разницу между гулом их бесчисленных голосов и собственными мыслями.

Они ни на минуту, ни на секунду не оставляли меня. Я была спокойным и мирным убежищем на их длинном и тёмном пути.

Они не были Героическими душами, не были Антигероями. Они были духами ужаса. Душами мёртвых, пропитанными ненавистью и отвращением.

У них не было славы, чтобы ею хвалиться. Не было известного имени, чтобы им гордиться. Никто из них не предавался подлым деяниям, которые звучали бы эхом даже после их смерти. Они были ничем иным, как злом в чистейшей его форме, чудовищными существами, на которые наплевал Трон героев.

Им даровали жизнь, однако мир отверг их, лишил даже имён и в итоге отказал им в праве стать частью естественного цикла.

Для этих потерянных душ, которые так сильно желали вернуть себе плоть и кровь, я, Уцуми Эрис была единственным огоньком свечи во мраке.

Я была на грани того, чтобы лишиться чувства себя, когда те двое спасли меня. Они научили меня, как жить с этим проклятием – или, по крайней мере, как протянуть ещё немного.

«Обрети контроль, Эрис», — говорили они мне. «Сожми кулак и подчини их своей воле».

И тогда я смогу взлететь даже в самой тьме ночи.

Они учили меня, и в итоге для этих духов, что так сильно меня ранили, я стала матерью и даже дала им имя.

Эрл Кёниг
— Лесной царь.

Ольховый король. Повелитель эльфов, в короне и с хвостом. Владыка вилисов, тех грациозных нимф серебряных ив, и хранитель врат царства мёртвых.

— Ветвь эта есть касание руки короля ольх.

Тот, кто смеётся над этими духами, кто гордо шагает по этому миру, который они считают своим. Тот, чья хватка стаскивает их с лошадей.

— Опустошай!

Узрев столь лакомую добычу, духи охотно вняли приказу. Мой чёрный топор скорбно взвыл, рассекая воздух. Его лезвие было достаточно острым, чтобы разрезать душу пополам. Первый удар выбил причудливый клинок из руки Слуги, после чего я шагнула вперёд и обрушила на неё весь вес моего оружия.

— Ничего себе.

Топор вошёл глубоко в тело женщины. Я увидела белые мясо и жир в ране, которая по диагонали разорвала её плоть от плеча до груди.

— Чудесно, девочка. Просто замечательно. Это стоит как минимум столь ценной сморщенной головы. Кто бы мог подумать, что по силе ты будешь равна мне, Нзамби?

Она так просто назвала своё настоящее имя. Возможно, это было её проявление заслуженной похвалы. Я немного слышала о Нзамби. Она была источником всего зомби-фольклора, богиней-созидательницей для народа Конго, некогда великой царицей и матерью всей жизни.

— Ведь мы обе орудуем самой смертью.

Глава 6

Этого было мало.

Мой удар ранил Нзамби, но не смог уничтожить её духовную основу.

Под мягкой поверхностью её тела скрывался невероятно твёрдый слой.

Нзамби позволила моему Фрайшутцу пройти насквозь, но топор этот слой пробить не смог.

Она раздражённо посмотрела на зияющую рану, которую я оставила у неё на груди, после чего потянулась к одной из множества кистей, висевших на её теле. Затем она запрокинула голову, широко раскрыла рот, словно рыба-удильщик, и вцепилась зубами в отрубленную кисть. Раздался хруст костей, и командные заклинания, что были на ней, исчезли – то же самое произошло и с множеством других кистей, которые рассыпались в прах.

«Она... ест их? Ест командные заклинания?»

Пока враг был занят, я воспользовалась передышкой и подняла Кохару с земли. Крепко держа её в руках, я направилась туда, где нас ждал Пран, и обернулась. Рана моей противницы полностью затянулась. Даже накидка стала как новая.

— Твоя природа ускользает от меня, заклинательница. Но я, по крайней мере, понимаю, чем являются твои «ветви». Цепкие когти бедных мстительных душ. Думаю, тебе они очень даже идут.

Отрубленные кисти падали на землю одна за другой.

— Однако я дала клятву позаботиться обо всех, кто сбежал через эти врата, и не намерена от неё отказываться. Эта твоя «ветвь», конечно, надоедливая, но... сомневаюсь, что она спасёт тебя от них.

Она даже не шелохнулась, но боевые слоны всё равно двинулись вперёд. Они снесли своими лбами колонны, стоявшие в холле, и обвили могучими хоботами то, что от них осталось.

— Они же не могут?... А-а-а-а! Нет, очень даже могут!

Колонна, которую один из зверей швырнул в меня, должно быть, весила несколько тонн. С Кохару на руках мне едва удалось увернуться. Я понятия не имела, что слоны могли быть такими ловкими.

Второй слон устремился вперёд, выставив колонную перед собой, словно таран.

— Ты мне больше не интересна. Возможно, следующим я разыщу того мальчика. Его маленькая головка будет отлично смотреться на моей шее, — Нзамби присела на хобот одного из боевых слонов, и тот послушно усадил её себе на спину. — Хм. Или, возможно, он уже сбежал и где-то прячется.

Я развернулась, и мы побежали прочь от двух слонов, но путь нам перегородила очередная толпа ходячих мертвецов.

— Я... не пропаду, Эрис. Уводи мальчика... отсюда...

Кохару пришла в себя. Сначала она немного покачивалась без моей поддержки, но вскоре подняла меч и начала рубить приближающихся зомби. Было видно, что она сражалась из последних сил, но оставалось только надеяться, что этого будет достаточно.

Обладая тактическим мышлением мага, она уже попыталась исцелить себя. Семьдесят процентов узора командных заклинаний исчезло с тыльной стороны её ладони, но для того, чтобы полностью восстановиться после столкновения со стеной, потребуется гораздо больше, а её правая рука пребывала в крайне плачевном состоянии. Чем бы ни являлся тот клинок, которым Нзамби проткнула Кохару, он явно не был обычным оружием.

«Должно быть, он как-то повредил её Магические цепи. Ох, Кохару...»

*

От громовой поступи слона сотрясался пол. По коридору эхом разнёсся голос Нзамби, восседающей на его спине.

— Ты ведь прекрасно знаешь, что за стенами этой цитадели раскинулось царство мёртвых.

«Царство мёртвых»? Я понятия не имела, о чём она говорила, но мне ничего не удавалось ощутить. Возможно, если бы я была Мастером, то поняла бы.

— Все, кто познал смерть, стали моими детьми, и они мне очень дороги.

«Все, кто познал смерть»? Мне потребовалась секунда на то, чтобы понять весь масштаб того, что она сказала. Она просто несла бред в попытке сломить наш дух? Или, возможно, она имела в виду здешних Слуг, которые были не в состоянии сопротивляться её колдовству и даже не смогли высвободить всю свою силу?

— Впрочем, некоторые до ужаса забывчивы. Я всего лишь напомнила им о смерти, про которую они забыли. Memento Mori, или как там говорят. Ну же, Галахад. Хватит прятаться за юбкой маленькой девочки. Сразись со мной как рыцарь и позволь полюбоваться твоей смертью.

Мы были не настолько неопытными, чтобы купиться на дешёвые насмешки. Я бросила взгляд на Кохару, и она ответила мне без всяких слов: она не собиралась отменять Завладевание. Если вообще могла.

Внезапно заработала система внутреннего оповещения, и над ареной разнёсся голос Фудзимуры-сэнсэй.

— Был объявлен код «Красный». Барьер вокруг внутренней части Колизея снят. Все выжившие должны незамедлительно проследовать на центральную арену.

Барьер, который она имела в виду, был воздвигнут между полем боя и трибунами, чтобы обезопасить зрителей во время матча. Его снятие было было из ряда вон выходящим прецедентом.

Сообщение прогремело ещё раз. Я сомневалась, что кто-либо из тех, кто его услышал, понимал истинное значение кода «Красный».

«Не знаю насчёт всего сообщения, но эта часть, должно быть, предназначалась мне». Я коснулась пальцем пряди своих волос, но мой вызов остался неотвеченным.

«Где же Вы, Фудзимура-сэнсэй?»

В этот момент зазвонил мой телефон. Это была Карин.

— Эй, Эри! Ты жива? Всё ещё в Колизее? Слушай, мне очень жаль, но пацан улизнул! Я потом сделаю себе сэпукку, лады?

— Живи дальше. Пран со мной.

— Он что?!

— Вы там забаррикадировались?

— А то! Мы засели в пустых конюшнях рядом с ареной! Тут довольно много выживших, а несколько бойцов помогают нам держаться, но они уже стучатся в дверь! Я не знаю, сколько ещё... Вот дерьмо, Моми, слева!

Я услышала приглушённый грохот, будто что-то столкнулось с железной клеткой, после чего раздался рёв слона. Это был последний боевой слон Ганнибала, и, скорее всего, он сопровождал самого полководца.

— Это ведь сейчас была Карен, да? Всё норм? Этому сообщению можно верить?

— Можно. У вас получится добраться до центральной арены?

— Думаю, да. Ставни опущены, но мы сможем прорваться. Похоже, Благородные Фантазмы снова при нас.

— Тогда вперёд! Пока ещё не слишком поздно! Я же...

Из динамика раздался взрыв, после чего затрещали помехи и связь прервалась.

Я повернулась к Кохару.

— Идём. Нам нужно добраться до арены.

— Но мои товарищи по команде... То есть, там всё ещё могут быть участники матча, и ты сама видела, на что они способны. Там так же опасно, как и здесь. И что это ещё за код «Красный»?

— Он означает, что ты получишь желаемое.

Она едва слышно вздохнула от удивления. Видимо, поняла, что я имела в виду.

— Вот как. В таком случае, позволь мне пойти впереди. Я лучше знакома с Колизеем.

*

— Поздновато для указаний, ты не находишь? Ну уйдёте вы дальше внутрь, чем это вам поможет? Надеетесь прикончить сами себя?

Всё ещё восседая на слоне, Нзамби со скучающим видом подпёрла подбородок ладонью.

— Разумеется, это ловушка. Причём совсем не заманчивая. Пусть лучше мои дети разберутся.

Очередной рывок - и через несколько секунд вновь раздался грохот. Натиск боевого слона превратил художественный интерьер зала в руины. Зомби, казалось, выпрыгивали из всех щелей, протягивая к нам свои руки.

Я следовала за Кохару, отчаянно пытаясь уберечь себя и Прана от вреда.

На полпути к арене Кохару остановилась и развернулась. Пришёл её черёд дразнить наших преследователей.

— Гордые союзники Ганнибала! Вы спутали эту женщину со своим господином? Я вижу, как вам тяжело под её игом. Позвольте мне покончить с вашими страданиями!

— Какое невежество, — раздражённо нахмурилась Нзамби. — Люди выкрали эти добрые души из родных лесов и заставили смотреть, как их товарищи погибают на поле боя. Ты правда думаешь, что можешь взывать к их природе?

Встав на спине слона, она направила свой клинок на Кохару.

— Довольно. Я раздавлю тебя и покончу с этим.

Девушка-рыцарь не сдвинулась с места, крепко сжимая в руке меч.

Я не смогла заставить себя смотреть на то, как они с неистовым грохотом столкнулись друг с другом... и затем наступила тишина. Первым, что мы с Праном увидели, были лучи солнечного света, струившиеся в коридор сквозь поднимающееся облако пыли. Столкновение проделало дыру в стене и открыло проход к открытому стадиону в центре Колизея. Перед нами вновь раскинулось огромное поле боя.

Нзамби спрыгнула со своего места за секунду до столкновения и теперь стояла перед нами, не обращая никакого внимания на разруху вокруг неё. Рёв слонов звучал где-то вдалеке, и я на секунду испытала жалость к бедным зомби, которых, должно быть, разметало взрывом.

— Это и есть Святое копьё? Вот это дитя? — произнесла Нзамби, глядя на мальчика.

— Скоро узнаешь.

Я заслонила его собой. В этот момент за её плечом возникла Кохару, устремившаяся к ней, подобно лазурной молнии.

Нзамби небрежно махнула своим клинком и отразила удар, отправив высокого рыцаря в полёт. Она будто предвидела эту атаку.

«Проклятье! Кохару!»

Она вновь врезалась во внутреннюю стену, но в этот раз на землю сползли две фигуры: девочка Кохару и рыцарь Галахад. Завладевание перестало действовать. Скорее всего, оно не выдержало урона. Судя по виду Галахада, ему тоже досталось.

— Может, Героическая душа из будущего, вырванная сюда из Трона? — Нзамби приблизилась к Прану. — Нет, вряд ли. Что ж, какая разница, любой Героической душе должна быть ведома смерть. Мой клинок скажет мне правду. Что скажешь, золотое дитя? Выпустим тебе кишки и узнаем, как ты умер?

«Что мне делать? Нужно выиграть время... но как?»

Если Нзамби решит обратить свой взор на Галахада и превратит его в одного из её зомби, нам вряд ли удастся уйти живыми. Лучше всего было бы привлечь её внимание к Прану, но...

Я сама не заметила, как устремилась вперёд. Я сплела свои «ветви» в клинок – короткий, быстрый и точный короткий меч – и встала прочной преградой перед ней. Я прекрасно понимала, что моё оружие могло ранить мальчика, которого я хотела

защитить, так же легко, как и мою противницу. Это была буквально палка о двух концах.

— Не приближайся к нему!

— А ты против? Кажется, я сказала, что ты мне больше не интересна.

Клинок Нзамби – огромный нож – и моя «ветвь»-меч скрестились друг с другом и замерли.

— Он... — я взмахнула клинком снизу-вверх, доверившись техникам, которым меня обучили. — Чёрт, он мой Слуга!

Моя противница с лёгкостью отвела удар в сторону.

— Думаю, нет. Ты всего лишь заклинательница, а я таких хорошо знаю. Маги, заклинатели, все вы – жалкие существа, которые заботятся только о себе и пренебрегают жизнями других. Ты так отчаялась, потому что это дитя представляет для тебя ценность, не более.

Я лучше всех это знала, но... но!..

— Он мой Слуга! И мне плевать, если он бесполезен!

— — Ха-ха-ха! Так ты просто хочешь держать его при себе как игрушку на потеху? Какая ты жестокая. У тех, кто ни на что не способен, и гордости быть не может.

— Тогда оставь меня в покое! Это всё, что мне нужно!

Будучи так близко к ней, я не могла вложить в удар ту силу, на которую был способен мой топор. Сокрушающая тяжесть взмаха Нзамби заставила меня отступить, а мой клинок начал распадаться. От отдачи одна из составлявших его «ветвей» хлестнула назад, едва не задев Прана. Я тотчас же убрала клинок. Моя способность защитить себя была ничем в сравнении с тем, что могло произойти, если бы она его коснулась.

— Нгх...

Увидев, что их добычу увели прямо у них из-под носа, злые духи разъярились ещё сильнее. Брызнула тёмная жидкость, когда я начала терять контроль над осквернённой кровью, которую они населяли. Чёрная кровь сочилась из множества ран, которые их гнев вскрыл по всему моему телу, даже из глаз, и капала на пол, оскверняя это священное поле боя.

— Ну и ну. Похоже, эта отвратительная «ветвь» жаждет душ, и если ты не удовлетворишь её голод, то она сожрёт тебя.

— Ну и... что?

Я знала это лучше любого другого. Эрл Кёниг и Фрайшутц, которого осталось всего на несколько выстрелов, были не из тех приспособлений, которые слепо подчинялись чужой воле. Они являлись злыми духами в их чистейшей форме и всегда выжидали момент, чтобы обратиться против своей хозяйки. Но даже так...

— Ты его и пальцем не коснёшься!

— Ничтожество. Смотреть больно. Даже у этого дитя здравого смысла больше, чем у тебя.

Прыгнув вперёд, Нзамби упёрлась обеими руками в землю, после чего, будучи всё ещё в воздухе, выпрямила ноги, словно пружины, и нанесла ими сокрушительный

удар в мой живот. Если бы в моих лёгких остался воздух, я бы закричала. От удара я отлетела назад, отскакивая от грязного пола арены. Одно из моих рёбер треснуло, и я начала задыхаться.

Распластавшись на земле, я ощутила, как вся арена вдруг неистово содрогнулась. С другой стороны Колизея докатился рёв взрыва. Я услышала гомон голосов, грохот рушащихся стен, продолжительный оружейный огонь, крики и вопли. Мне показалось, что где-то среди всего этого раздался голос Карин.

Сквозь дрожь земли я чувствовала хаос битвы.

Мои глаза, которые заволакивала свернувшаяся кровь, закатывались от невыносимой агонии. Своими пальцами я вернула их на место и попыталась подняться на ноги.

Передо мной стояла Нзамби, приставив свой клинок к груди Прана.

«Я должна остановить её».

Впиваясь пальцами в грязь, я ползла к нему.

Я думала о том, что в этом мире есть вещи, которые нельзя, ни за что нельзя осквернять. Есть что-то, что не сможет заменить даже магия всемогущего Грааля.

Потому что если нет, то как я смогу двигаться вперёд?

— Похоже, ты не боишься меня, мальчик. Почему?

Мальчик молча посмотрел в красные глаза Нзамби.

— Ты не змея.

Он мягко коснулся пальцем острия её клинка.

— И поэтому я тебя не боюсь.

— Что?.. — Нзамби насторожилась и попыталась убрать клинок, но не смогла. — Это... трещина?! Что ты?!..

От пальца мальчика по причудливому клинку расползлось белоснежное свечение. Оружие на мгновение вспыхнуло и затем разлетелось на куски.

*

Спустя секунду жар и свет поутихли, и я смогла различить Прана, стоявшего в одиночестве. Он опустился на колени, после чего рухнул на землю, словно все силы покинули его маленькое тело.

«Где Нзамби? Я нигде её не вижу!»

Женщина с кожей сумеречного цвета исчезла без следа. Я напрягла все свои чувства, чтобы найти её. Может, она временно избавилась от физического тела и перешла в незримую призрачную форму? В этом были свои опасности, но в любом случае теперь у нас, похоже, стало на одну угрозу меньше.

К мальчику подошёл Галахад, стараясь держать свои мечи как можно дальше от него. Кохару, которая вновь стала девочкой, доковыляла туда, где, свернувшись на земле, лежала я. Она морщилась от боли, но стойко её переносила.

— Эрис! Она... она здесь! Стигмата!

— Наконец-то... Она здесь... вместе с Луцием...

Словно сквозь прорванную дамбу, на арену хлынула волна обезумевших Слуг и оживших трупов.

Эти двое вошли со стороны верхних зрительских мест, откуда им открывался хороший вид на плачевное состояние арены. Мужчина на секунду задержал взгляд на том, что творилось внизу, после чего буквально слетел с внешней стены вниз по изящной дуге. Женщина покоилась в его руках, облачённая в свою обычную чёрную школьную форму в «морском» стиле.

Плащ, что развевался за спиной воина, был окрашен в его цвет. Глубокий красный цвет.

Код «Красный», как его называли. Алый призыв.

Это был не красный цвет опасности. Это был красный цвет Рима. Цвет гордого боевого штандарта римской армии и их покровителя, Марса.

Грааль построил тысячелетнюю империю, и крики *populous*, народа, призывали её защитников на свои посты.

И вот они явились, эти защитники мира, и они исполнят свой долг. Манадзуру Читосэ, Стигмата – а рядом с ней Луций Лонгин, Святое копьё. Они ответили на зов.

— Прошу прощения, немного опоздала. Поезд задержался, но мы явились как можно быстрее, — произнесла Читосэ, плавно спустившись на поверхность арены, однако по её голосу нельзя было сказать, что ей было так уж сильно жаль.

— Насколько я помню, большая часть беготни была на мне, — с лёгким раздражением отозвался Луций.

— Ну, ещё бы. Мне пришлось знатно попотеть, пока я разбиралась с тем бардаком в Синдзюку. Даже лучшим из нас порой необходим отдых.

Даже пока они препирались, командные заклинания Читосэ продолжали тускло мерцать. Это были не какие-то дешёвые подделки, а самые настоящие командные заклинания из старого мира. За эти четыре тайных символа она и заслужила прозвище «Стигмата».

Поняв, что означало это мерцание, Слуги потоком хлынули к ней. Может, лишившись разума, они вели себя, как испуганные звери... или, возможно, даже в обезумевшем состоянии их инстинкты воина признали в ней достойного противника.

Она заметила островок сопротивления среди врагов – неорганизованную группу выживших жителей города и Слуг, всё ещё сохранявших рассудок – и окликнула их голосом, который с лёгкостью разнёсся по всей арене.

— Давайте сюда! Я и Луций с ними разберёмся!

*

За этими словами последовала бойня.

В одной руке Луция из ниоткуда появился башенный щит, а в другой – его алое копьё. Римский солдат и его Мастер встали спиной к спине и начали уничтожать врагов так быстро, что я не могла уследить за ними. Слово «подавляющая» едва ли подходило для описания той силы, которая сопровождала каждый взмах Святого копья.

Это была мощь чемпиона, победившего в Войне за Святой Грааль. Луций Лонгин, *центурион,* который встретил свою судьбу на кальварийском холме. Лансер из Семи Героических душ. Сильнейший Слуга, который одержал верх над всеми в борьбе за Святой Грааль и принёс Читосэ победу.

Каких бы прославленных героев ни воплощали Слуги Мозаичного города, они меркли перед его величием.

Мы благоразумно отступили, не теряя бдительности. Но даже пока мы отдалялись от воцарившейся кровавой бойни, Кохару не переставала следить за битвой.

— Ты это видела... Эрис? Этот... этот удар? Что это у неё... на руках и ногах? Это... Чёрные ключи?

Неудивительно, что она была так очарована зрелищем. Это были не «Чёрные ключи» и не «Гандр» - это были неподобающие магу воплощения чистой жестокости, которыми обладала лишь она одна.

— Это Sacri Clavi. Копии гвоздей, которыми прибили к кресту Иисуса...

Или, если проще, Святые гвозди. Концептуальное оружие, которое наделено концепцией «сковывания» и рождено из командных заклинаний, украшавших каждую из четырёх её конечностей. С каждым ударом вокруг её рук и ног на короткое время возникали железные гвозди квадратного сечения, зловещие и неукротимые, которые пронизывали её врагов. Самый настоящий отбойный молоток, который не надо было держать в руках.

— По крайней мере, так мне Луций рассказывал. Ты не поверишь, насколько она безнадёжна, когда нужно научить человека чему-нибудь полезному.

— Святые... гвозди? — Кохару содрогнулась. Похоже, она испытывала подлинное благоговение перед этой живой легендой.

«Только вот я не думаю, что её саму это так радует».

Я знала, что Читосэ назовёт эту битву своим величайшим позором. Она была вынуждена признать, что мир в городе был нарушен, и лично обратить оружие против его жителей и их Слуг. Для неё это мрачный труд, который не принесёт ей радости.

Она попыталась избежать этого тем, что отстранила меня от работы, но этого оказалось недостаточно. В Мозаичном городе появился враг извне. Проблемы копились одна за другой, и в итоге результат не заставил себя ждать.

*

Наконец волна хаоса начала сходить на нет, и мне удалось воссоединиться с Карин. Как правило, она приветствовала меня радостной улыбкой или начинала попрекать за невнимательность, когда я возвращалась с работы, но в этот раз она лишь побледнела при виде наших ран. Если бы ещё и Пран был в таком же плачевном состоянии, то она бы, наверное, сразу же лишилась чувств. Однако он, к счастью, был невредим и, как обычно, будто пребывал в совершенно другом мире, что несказанно её порадовало.

Впрочем, это не спасло его от яростного нагоняя. Он выглядел немного контуженным, стоя рядом с раненой и окровавленной Коё.

Крылья арены переоборудовали во временные точки эвакуации. Воздух казался тяжёлым от истощения и нелёгкой расслабленности, которые заняли место ужаса. Люди собирались во встревоженные группы и радовались, когда видели друг друга целыми и невредимыми и наконец-то воссоединялись с семьями и друзьями. Мимо меня с пронзительным визгом пробежали несколько свиней.

«Свиньи? Какого чёрта они здесь делают?»

Из всех участников матча, которых я до этого видела на экране, заражения избежали как минимум Минамото-но Ёсицунэ и её Мастер. Юная девушка-самурай стояла немного в стороне от остальных в углу арены и привлекала к себе косые взгляды, складывая в огромную кучу свою коллекцию отрубленных голов.

Ганнибал стал последним Слугой, кто пал жертвой безудержного натиска Читосэ и Лонгина. Кохару наблюдала за его кончиной воочию, не в силах сделать ничего, кроме как стать свидетелем его последних секунд жизни. Она рухнула на колени там, где он был пронзён Святым копьём, и тяжело вздохнула.

Ёсицунэ и её Мастер, которые стояли рядом, не помедлили утешить её парой слов. Мне же нечего было ей сказать. Внутри меня переполняло лишь сожаление, как и всегда.

Читосэ связалась с моделями серии Карен в других районах и начала выяснять ситуацию. То и дело бросая на неё взгляд издалека, Кохару заявила, что пришла к решению.

— Мы не можем позволить этой Нзамби делать в Мозаичном городе всё, что ей вздумается. Я собираюсь выйти на связь с другими представителями дома Риденфлаус и отправиться в погоню. Она явно оставила после себя немало улик. Мы должны начать с установления личности её Мастера...

— Ты собираешься *что*?! — запоздало отреагировала Карин. — *Сейчас*?! Блин, да отдохни ты хотя бы пару минут!

— Хм? Очень хорошо. Давненько я не охотился на лис, — эти последние и довольно сомнительные слова поддержки озвучил не кто иной, как её партнёр Галахад. Чего он пытался этим добиться?

Я попыталась отговорить её как можно более логичными доводами.

— Кохару, остановись на минуту и подумай. Ты сейчас не в том состоянии. Если перестараешься, то, вероятно, больше не сможешь пользоваться магией.

— Значит, я перестану быть магом.

Представ перед таким безрассудством, я не знала, что ответить... но мне на помощь, к счастью, подоспел Луций, который понял её на более глубоком уровне, чем я.

— Я знаю, ты сожалеешь, что не смогла спасти своих товарищей, Риденфлаус, но преследовать эту Слугу в одиночку бессмысленно. Мы знаем, на что она способна, знаем её настоящее имя и сможем составить нормальный план.

— Римлянин прав, Кохару. Вам с Эрис сейчас нужно лечение, вы же еле живые. Чёрт побери, ты сама сказала, что не смогла даже ранить эту Нзамби! — беспокойство Карин было очевидно.

Кохару погрузилась в мысли. Я прекрасно знала, что в бою с Нзамби она приложила все свои усилия, но этого всё равно было недостаточно. А в итоге весь этот бардак должна была разгребать женщина, которую она уважала больше всех прочих. Несомненно, ей казалось, что она посрамила себя и своих павших товарищей.

Однако из омута самобичевания её вырвал собственный Слуга.

— Пусть девочка делает, что хочет. У тебя нет никакого права читать ей лекции, Лонгин.

— Сэр Галахад, значит. Чего ты добиваешься? Оглянись вокруг. Неужели ты ничего не чувствуешь при виде столь ужасного зрелища?

— А ну-ка оба прекратили, — как нельзя кстати вернулась Читосэ после осмотра выживших, когда ярость Кохару, вызванная высокомерием Галахада, почти достигла точки кипения. — Ситуация всё ещё меняется. Мозги вам нужны, чтобы думать, а не препираться. Более того... я никак не могу связаться с Карен. Фудзимурой Карен из Акихабары.

— Интересно, почему... Все функции города в данный момент парализованы, не так ли? Может, быть административный ИИ дал сбой? — нерешительно предположила Кохару.

Читосэ пожала плечами.

— Нет. Я как минимум знаю, что она жива.

С момента вспышки заражения весь район Акихабара погрузился в хаос. К Колизею уже давно должна была выехать аварийная команда, но их нигде не было видно. Средства связи тоже по-прежнему не работали. Лучшее, что мы могли сделать, это наладить связь с помощью магии, потратив командные заклинания.

Всё это не предвещало ничего хорошего.

— Мы знаем, что она должна быть где-то в Колизее. Я её поищу.

— Я с то...

— Оставайся здесь, Карин. Вы с Коё должны позаботиться о раненых.

Я улыбнулась в попытке скрыть своё беспокойство и подавить страх. Читосэ молча кивнула.

— Подожди, — окликнул мальчик, но не меня. Нет, он обращался к той, о ком бы я даже не подумала.

— Читосэ. Я должен кое-что тебе сказать.

— Что именно?

— Меня звала собака. Чёрная такая.

«Он опять про собаку?»

Я была уверена, что Читосэ рассмеётся... но вместо этого она застыла. Её уверенная улыбка, которая ни разу не дрогнула даже в окружении множества врагов несколькими минутами ранее, исчезла с лица.

— Она попросила, передать тебе кое-что.

— Чёрная собака... И что она сказала?

— Что смерть пришла за тобой.

Глава 7

— Что такое «смерть»?

Стоило этим зловещим словам слететь с губ мальчика, как я сорвалась с места и помчалась вперёд во весь опор. Голоса за моей спиной звали меня назад, но я уже была далеко.

Я была слепа. Глупа. Более чем рада думать, что, выполняя «работу», которую на меня возложила «наставница», я стала единственным защитником этого города. Читосэ выстроила город из песка, а я радовалась всякий раз, когда находила доказательство неловкости бабушки и отсутствия у неё предусмотрительности.

«Всё это время Фудзимура-сэнсэй сражалась в собственных битвах. Битвах, которые я не могла даже понять, не говоря уж о том, чтобы победить в них. Она сражалась без передышки, пока они не разорвали её на части».

Внешние стены Колизея бросали длинную день под лучами заходящего солнца. В сумерках я увидела, что морская вода, которая прежде заполняла поле боя, каким-то образом достигла верхних рядов трибун. Это было невозможно, даже учитывая взрывы от Благородных Фантазмов. Вода, текущая по проходам, направляла меня к её источнику на верхних уровнях.

Места здесь были почти полностью затоплены. Среди них, словно опавшие листья, плавали тела тех, кому не удалось сбежать.

«Что он там увидел? Чёрную собаку? Может, всё действительно так и было?»

Роль Жнеца заключалась в убийстве Слуг. Выслеживании чужаков, не подходящих этому городу, и их изгнании – или, если необходимо, уничтожении.

На самом деле устранение Слуг, которые стали доставлять слишком много проблем, было самой лёгкой частью моей работы.

Наставница всегда искала способ принять их.

Простить. Никого не отвергать. Заключить в объятия, как дорогих друзей. Так она говорила всегда.

Я побежала вверх по пандусу над внутренними рядами сидений – и на полпути нашла её, лежавшую лицом вверх посреди неестественной лужи.

— Фудзимура-сэнсэй!

Я подбежала к ней и приподняла её вымокшее тело. Она с явным трудом закашлялась, словно до этого момента тонула в воде.

— Эрис... это ты?

Я быстро осмотрела её и сглотнула.

— Похоже... мне удалось продержаться дольше, чем я думала... прежде чем перестать функционировать. Должно быть, моя точность подводит меня...

Она была мокрая не только от воды. Её одежда осталась практически нетронутой, но тело под ней было усеяно дырами диаметром с кончик пальца. Из

них сочилась тёплая жидкость – прозрачные жизненные соки гуманоидного интерфейса.

Я начала копаться в самых тёмных закоулках своей памяти, пытаясь вспомнить, как можно было изъять повреждённый ИИ. Сделать резервную копию как можно быстрее. Ввести в состояние комы, чтобы замедлить потерю данных. Извлечь её оптическое ядро и установить его во второй терминал. Если действовать быстро, то у меня ещё могло всё получиться.

Но одно я могла сказать точно. Вы никогда не сможете убить ИИ, связанный со Святым Граалем, физическими средствами. Потому что в нём нет жизни. Жизнь для него - всего лишь заново воссозданное новое состояние.

«Не плачь, Эрис. Не сейчас. Сначала закончи дело, а потом уже рыдай сколько душе угодно».

Я попыталась прижать её к груди и отнести на нижние ярусы, но мои руки наткнулись на что-то странное и скользкое. Только после этого я заметила странную ткань покрывавшую её тело. Она походила на чистый лён, была достаточно большой, чтобы накрыть её тело целиком, и окрашенной в красный цвет. По мере пропитывания влагой цвет становился темнее и начинал ещё сильнее напоминать кровь.

— Ты должна её отпустить, — разорвал тишину бесплотный голос. — Настоящую, неизменную истину можно обрести лишь в смерти.

Я ошиблась. Голос не был бесплотным. Просто он раздался так близко, что я их даже не заметила.

Они всё это время стояли здесь. Их аура, которая заполняла собой купающуюся в лучах заката арену, была ничуть не слабее, чем у Нзамби. Она была строгой, благородной, почти божественной.

— Porca Miseria...

— Замолчи... щенок... — голос Фудзимуры-сэнсэй, может, и ослаб, но слова её остались всё такими же колкими. — Они проникли в город... с морской водой. Несмотря на то, что... трубы были освящены. Промах... с нашей стороны...

*

— Это будет для человечества достаточным предупреждением. Скоро мы покинем эту цитадель.

Источником голоса была гончая, лежавшая на вершине пандуса. Шкура её была полуночного чёрного цвета, темнее даже, чем окружающий мрак, а длинные уши и восточные черты отражали изысканную красоту. Рядом с гончей стояла юная девушка ангельской внешности, облачённая в экзотические одеяния.

— Однако, прежде чем уйти... Мы уделим время той, кого она так старалась уберечь от нас.

— Эрис... Тебе нельзя здесь оставаться. Ты должна...

Фудзимура-сэнсэй сказала мне бежать отсюда, но я не могла пошевелиться. Этот голос что-то затронул в глубинах моей памяти. Он был странно знаком, и это парализовало меня.

— День сразит ночь...

Как женственность создаётся руками мужчины, а мужество – руками женщины.

Трон извращён, а чашу переполняет грязь обмана.

Настал час переделать день, ибо солнце скоро зайдёт.

Шквал толстых квадратных гвоздей разорвал тишину и с глухими стуками пронзил их обоих. За моей спиной стояла Читосэ. На тыльных сторонах её ладоней сияли командные заклинания.

Однако сковывающие свойства её Святых гвоздей не смогли их сдержать, потому что на самом деле их здесь и не было вовсе. Поверхность их тел пошла волнами, и спустя секунду девушка и зверь потеряли форму, превратившись в воду. Они с самого начала были всего лишь марионетками.

Остался лишь глубокий тихий голос.

— Твоё место с нами, Эрис. Мы вернёмся за тобой.

Зловещие чужаки исчезли, оставив меня одну. Несмотря на критическое состояние Фудзимуры-сэнсэй, Читосэ не сдвинулась с места.

— Э... рис...

Фудзимура-сэнсэй попросила выслушать её в последний раз. Я искренне вняла её словам, которые то и дело прерывал пенистый кашель, и отчаянно запечатлела их в своём сердце... но это не могло отсрочить неизбежное.

— Фудзимура-сэнсэй... Карен... Прошу, не умирайте... — взмолилась я, держа её на руках. Её тело было на удивление лёгким: оно уже лишилось большей части своего веса.

— Это... не смерть, Эрис. Просто ИИ лишился одного терминала. Не больше... не меньше.

— И это, по-Вашему, меня утешит?

Она улыбнулась, глядя на моё заплаканное лицо.

— Спасибо, Эрис... — она коснулась дрожащим пальцем пряди моих волос, после чего провела им по моему лбу, как делала это много раз.

— Знаете, Фудзимура-сэнсэй... моя мама, она... умерла ужасной смертью и... хотя бы в этот раз я хотела...

Последних слов она уже не услышала. Её пальцы соскользнули по моей щеке и бесшумно упали на промокший пол.

— Докладываю, — раздался голос, и рядом с Читосэ возник голографический экран. Магическая связь, осуществляемая с помощью выдвижного Тайного знака. На экране была одна из моделей серии Карен, облачённая в хакама со стреловидным узором.

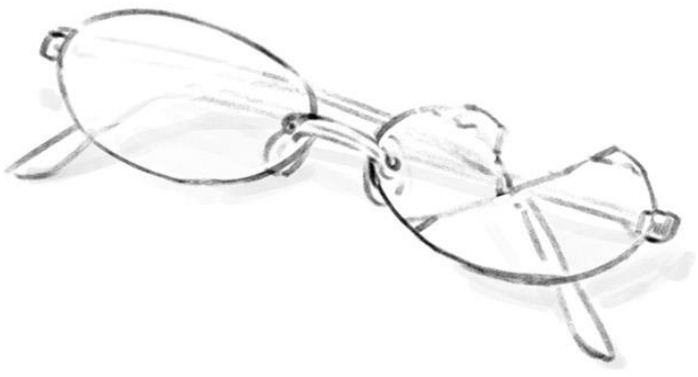
— Разрушение духовного ядра операционной системы Фудзимуры Карен подтверждено. Согласно протоколу, управление Мозаичным городом и моделями серии Карен будет возложено на Химуро Карен. Ответственность за район Акихабара будет равномерно распределено между всеми моделями серии Карен на временной основе.

Она замолкла на секунду, после чего произнесла:

— Ну как-то так, да? Жду от тебя добро, Читосэ!

Читосэ встала на колено, сняла с лица Фудзимуры-сэнсэй разбитые очки, после чего мягко закрыла её безжизненные глаза.

— Даю разрешение.



Глава 8

Надвигались сумерки.

В окрестностях Колизея также произошло немало инцидентов самых разных масштабов, а из-за того, что сердце города было практически парализовано временным отсутствием муниципально-административного ИИ, они продолжали вспыхивать по всей Акихабаре. Однако коммуникационные и транспортные сети постепенно восстанавливались, а правительственные и медицинские учреждения возвращались к полной работоспособности со всей возможной скоростью.

Наконец-то мы покинули Колизей. Снаружи нас ждала огромная толпа. Весть о трагедии достигла семей и друзей зрителей через муниципальную информационную сеть, и они все явились сюда в поисках дорогих им людей. Одни выкрикивали имена пропавших членов семьи. Другие рыдали и оплакивали погибших.

После развернувшейся внутри яростной битвы внешняя стена выглядела так, словно готова была рухнуть в любой момент. Натянутая чёрно-жёлтая лента не давала людям подойти ближе.

— Знаешь, у меня странное чувство, что я только что его видела, — с подозрением озираясь, произнесла Карин.

— Кого? Кучимэ?

Карин нерешительно кивнула. Это было на неё не похоже.

— Всего лишь на секунду. Наверное, просто показалось.

— Может, он пришёл убедиться, что с нами всё в порядке? Но да, всё равно странно.

Беззаботного смеха Карин мне хватило, чтобы расслабиться.

— Кстати о пропавших... — я окинула взгляду море людей вокруг нас. — А, вот он где.

Мальчик стоял один посреди толпы и внимательно слушал крики и всхлипывания, словно для него это была очередная музыка. Я вспомнила выражение его лица, когда он спросил у меня, что такое «смерть». Выглядело так, словно он надеялся найти ответ.

Он стоял посреди моря человеческой скорби и молчал, и только его шарф развевался в лучах закатного солнца. Этот мальчик едва ли походил на существо из нашего мира.

Нзамби говорила о раскинувшемся царстве мёртвых.

Смерть не была для нас чем-то незнакомым. Она всегда шла с нами рука об руку. Просто в этом городе её увели со сцены и скрыли от людей. Порой их глаза закрывала моя рука, порой это делал муниципально-административный ИИ, порой – фарфоровые пальцы Читосэ.

— Читосэ?

Я посмотрела бабушке прямо в глаза и спросила:

— Тот чёрный пёс... Слуга. Ты ведь его знаешь, не так ли?

Находясь в стороне, я могла строить сколько угодно теорий, но действительно важно было то, что он назвал меня по имени и явно был знаком с Читосэ.

— Ты отреагировала, когда Пран упомянул его, и сразу же атаковала своими гвоздями. Ты знаешь, что он такое. И знала также о том, что произошло сегодня.

Она не ответила мне. Луций, облачившийся в свой более современный наряд, тоже молчал. Он печально нахмурил бровь, но ничего не сказал. Как бы дорог он мне ни был, в этот момент его молчание разозлило меня.

Наконец она заговорила, но это был не ответ на мой вопрос. Она проигнорировала меня. Опять.

— Мне нечего тебе сказать, Эрис. И Карен теперь тоже не может.

Я напряглась. Она приносила одни лишь несчастья.

— Мальчик, которого я тебе доверила. С этой минуты заботиться о нём буду я.

«Что?»

Я много чего ожидала, но только не этого. Я содрогнулась от её слов.

Сколько ещё она намеревалась у меня отнять? Она лишила меня работы, мальчика, Карен... даже родителей. Я больше не намеревалась мириться с её желаниями.

— Нет.

Её лицо даже не дрогнуло. Видимо, она этого ожидала.

— Но ты ведь всё равно сделаешь по-своему, не так ли?

— Пожалуй, да.

Она бросила взгляд на мальчика, стоявшего в стороне. Я сделала шаг и загородила его собой.

— Фудзимура-сэнсэй не просто приказала мне заботиться о нём. Она также попросила узнать как можно больше о его личности.

— Это тоже больше не важно.

Я покачала головой.

— Нет, важно. Кажется, я нашла ответ.

— Вот как. Видимо, лёгким путём ты идти не хочешь.

На руке Читосэ вспыхнули командные заклинания. Знаки Стигматы. Доказательство её благочестия, того, что она готова стерпеть страдания, равные страданию сына Господня, распятого на кресте. После чего она позвала своего Слугу.

— Луций.

«Она же не собирается?..»

Её Слуга не сдвинулся с места. Он стоял, опустив глаза, словно даже не услышал её.

— Луций, — вновь окликнула его Читосэ. От доброты в её голосе у меня похолодела кровь.

— Пожалуйста, Луций... Не делай этого...

Я бросилась к мальчику, но было уже слишком поздно. Прежде чем командные заклинания его Мастера вспыхнули ещё ярче, он начал двигаться, механически, словно робот. Он воплотил своё копьё...

И метнул его в Прана с убийственной точностью.

*

Раздался звук столкновения металла о металл, похожий на треск льда, и Святое копьё Луция взмыло высоко в сумеречное небо.

Там, куда я так отчаянно устремилась, перед Праном стоял он: Галахад, который снял броню, оставшись в повседневной одежде. Он высоко держал свой меч и презрительно смотрел на Луция, встав между центурионом и его жертвой.

— Ты могла убежать и оставить нас с Кохару Нзамби на потеху, но ты осталась. Прими это в уплату долга, девочка-Жнец. Правда, я не уверен, что ты поблагодаришь меня за это.

Вращающееся копьё прилетело обратно, готовое вонзиться в землю прямо перед Галахадом. Рыцарь подхватил его за секунду до того и бросил к ногам ошеломлённого Луция.

— Может, Меч со странными подвязками и неказист на вид, но пастушок, которому он принадлежал, стал царём Израиля, — надменно произнёс Галахад. — Мало какие реликвии более святы, чем эта.

— Вот как. Меч Давида, значит.

— Он самый. Говорят, никакая защита не убережёт от Святого копья, но этот меч, пожалуй, готов с этим поспорить. Впрочем, ты сам только что всё видел, — хихикнув, Галахад вернул меч в ножны.

«Кохару!»

Девочка как раз вернулась после того, как ей оказали первую помощь. Она молча добрела до нас и заняла привычное место рядом со своим Слугой. Её лицо было искажено гримасой боли, но девочка явно ни капли не удивилась поведению Галахада. Она наблюдала за моей перепалкой с Читосэ с самого начала.

— Ну, или... кто знает? Может, ты с самого начала ожидал, что я тебя остановлю.

Лонгин не проронил ни слова. Я буравила Читосэ взглядом. Наконец она смягчилась, а её командные заклинания померкли.

— Поправляйся, Риденфлаус, — сказала она Кохару, проходя мимо. — Твоя сила скоро понадобится.

— К-конечно, — Кохару побледнела. Она не смогла даже посмотреть ей в глаза.

На этом Читосэ и Лонгин покинули Колизей.

Мне нужно было как-то поблагодарить Кохару и Галахада. Я даже придумала план, чтобы пригласить Карин с Коё и отправиться всем вместе за соком, но прежде чем я успела что-либо сказать...

— Угх... А-а-а!

На меня нахлынула волна обжигающей боли. Я схватилась за охваченную огнём руку и скривилась. Эту боль доставляли не злые духи; я никогда прежде не ощущала ничего подобного.

Я даже не поняла, как передо мной оказался Пран. Он торжественно открыл рот.

— Я... спрашиваю... тебя...

Он обращался ко мне и только ко мне на таком же ломаном английском, как и в нашу первую встречу.

— Ты... мой... Мастер?..

Жар и боль побежали по руке вдоль Магических цепей в моём теле... и наконец командные заклинания, символ контракта, о котором я мечтала с самого своего рождения, расцвели на тыльной стороне моей ладони.

Словно маленький рыцарь, он взял мою руку и безмятежно посмотрел на меня.

Я улыбалась. И, наверное, ещё плакала.

— Ты и вправду явился издалека, да?

— Из очень далёкого далека.

— Теперь я знаю, кто ты. Вояджер. Одинокий маленький Слуга, странствующий среди звёзд.

Эти слова так и не слетели с моих уст, но он всё равно услышал и кивнул.

— Я рад. Наконец-то мы встретились, Эрис.

Здесь и сейчас я клянусь...

Я обрету все добродетели небес. Я буду господствовать над всем злом ада.

— Всё хорошо. Давай уничтожим этот мир. Покончим с этой войной.

Подчинись зову Святого Грааля. Если ты подчинишься его воле и доводам...

Я вверяю свою судьбу твоему путеводному свету.

— То, чего ты желаешь... Это то, что я потерял. Мы будем вместе до самого конца.

*

— Война за Святой Грааль... ещё не окончена, — сказала Фудзимура-сэнсэй. Свет в её глазах угасал. — Ты хочешь сражаться, Эрис? Или, может...

Я хотела, очень сильно – ринуться в битву за Святой Грааль и положить ей конец.

Фудзимура-сэнсэй посмотрела на меня с печалью в глазах.

— Вот как. В таком случае, Эрис, у меня есть к тебе последняя просьба. Если решишь сражаться...

— Отправляйся в Фуюки.

Продолжение следует.